

Дневник

Quod sentimus loquamur,
quod loquimur sentiamus!

VEcordia

Извлечение R-LENIN1

Открыто: 2008.02.19 17:25
Закрито: 2008.12.05 15:51
Версия: 2017.05.19 16:25

ISBN 9984-9395-5-3

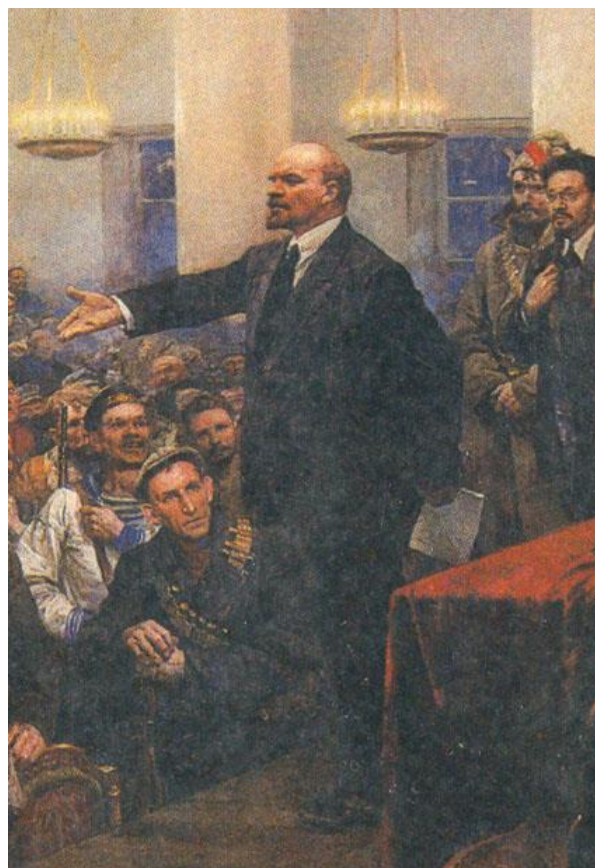
Дневник «VECORDIA»

© Valdis Egle, 2017

ISBN 5-7838-0530-0

Аким Арутюнов. «Досье Ленина»

© Аким Арутюнов, 1999

Фрагмент картины В.А. Серова

Аким Арутюнов

ДОСЬЕ ЛЕНИНА

Часть I

Impositum

Grīziņkalns 2017

Talis hominis fuit oratio,
qualis vita

Предисловие

Включаю в свой Дневник известную книгу Акима Армениаковича Арутюнова «Досье Ленина без ретуши», выпущенную в 1999 году в издательстве «Вече» в Москве. (Бумажную книгу я никогда не видел; видел только разные интернетовские публикации, из-за чего возникают некоторые неясности, т.к. интернетовские сайты, как обычно, очень плохо оформлены и до безобразия небрежны. Так, например, по контексту надо полагать, что на фотографии здесь рядом изображен Аким Арутюнов, но на сайте, откуда я фотографию взял, это прямо не сказано; есть и много других неясностей).

Биография Ленина, написанная Арутюновым, отличается от аналогичных работ того периода (например, от книг Дмитрия Волкогонова) более резким отношением к Ленину (которое, как мне кажется, иногда уже и не соответствует реальности), но в то же время она богаче документами, цитатами и точными ссылками.

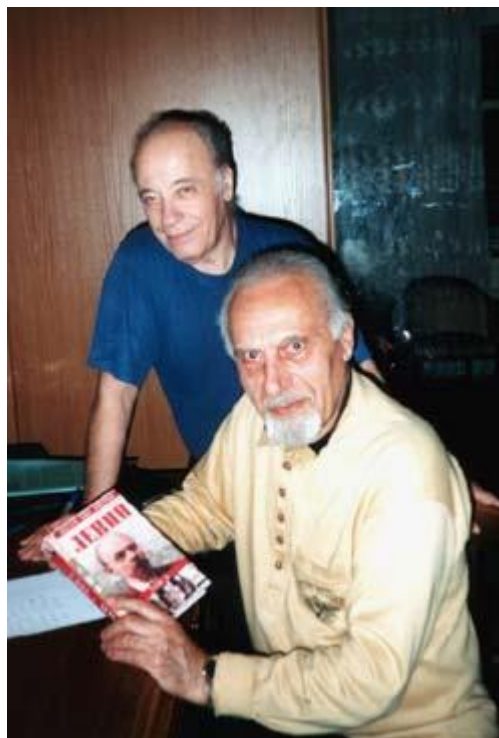
Несмотря на то, что Интернет пестрит именем Акима Арутюнова, биографические данные о нем очень скудны. Например, сейчас (2008.12) о нем есть статья в «Википедии», но она настолько дурацкая, что в ней нет даже даты рождения Арутюнова, не говоря уже о месте рождения, родителях и т.п.

Единственное, что сейчас можно найти в Интернете о нем – это то, что он окончил военно-авиационное училище (летчик?), ветеран «Великой Отечественной войны», инвалид, и с 1990-го года (когда впервые опубликовал статью, где говорилось, что Ленин был агентом немецкого Генерального штаба) до 2006 года 10 раз подвергался нападениям неизветных лиц, которые несколько раз избили его до бессознания, стреляли в голову, били ломиком по шее, пытались столкнуть в метро под поезд, поджигали дверь его квартиры, во дворе дома сожгли его машину и т.п.

Помимо работ о Ленине (что, конечно, главное дело его жизни), у Арутюнова есть и (неплохие) беллетристические сочинения (доступные в Интернете) {[R-DARBII](#)}.

Готовя эту публикацию в Векордии, мне местами хотелось выразить свое мнение по поводу тех или иных вопросов, как это я обычно делаю в своем Дневнике, но настоящая работа и без меня настолько насыщена подстрочными примечаниями самого автора, что «лезть» туда еще и мне со своими комментариями представляется совершенно невозможным.

Поэтому я оставляю труд Арутюнова почти без комментариев, и намерен использовать его в Векордии в основном для ссылок на эту работу из других книг по связкам гипертекста.

Видимо, Аким Арутюнов

5 декабря 2008 года

Валдис Эгле

Досье Ленина без ретуши. Часть 1

Аким Арутюнов

ДОСЬЕ ЛЕНИНА БЕЗ РЕТУШИ

Публикуется в сокращении¹ по изданию

МОСКВА «ВЕЧЕ» 1999

http://www.rus-sky.org/history/library/arutnv1.htm#_Toc491869124

Посвящаю светлой памяти моих родителей

Глава 1. Родословная Владимира Ульянова

Если писать биографию, то надо писать всю настоящую правду.

Лев Толстой

О Ленине написано неисчислимое количество статей, очерков, воспоминаний, книг и диссертаций. О чем только не писали идеологи, ученые, писатели и публицисты. Труды, посвященные Ленину, росли, особенно в юбилейные годы, как грибы после дождя. Темы буквально из пальца высасывались.

В данной работе я не ставил перед собой задачу подробно показать всю родословную Ленина, как говорится, до седьмого колена. Однако вряд ли можно было бы разносторонне исследовать общественно-политическую деятельность столь неординарного человека, не изучив этого вопроса.

За годы советской власти биографы Ленина сделали все возможное и невозможное для того, чтобы показать, что предки Ленина по отцовской линии были волжскими крепостными крестьянами.

Первой «ласточкой», утверждающей этот факт, стала книга «Ленин – Владимир Ильич Ульянов», опубликованная летом 1918 года большевистскими идеологами. В ней, в частности, говорится: «Отец Ленина, родом крестьянин, работал на Волге директором народных училищ»². Но неожиданно в сентябре того же года вышла в свет небольшая книжка «Вождь деревенской бедноты В.И. Ульянов-Ленин». Она внесла шумный переполох в высшие партийные круги и вызвала гнев и возмущение самого Ленина. Автор книги (А.Х. Митрофанов) писал:

«Вся жизнь Вл. Ильича, вся его ученая, литературная и партийная жизнь неразрывно связаны с деревней. Начать с того, что **его отец, дворянин по происхождению, далекий от крестьянства и**

Обложка книги

¹ В.Э.: Сокращение, видимо, состоит в том, что опущена глава 18.

² Н. Ленин – Владимир Ильич Ульянов (Очерки жизни и деятельности). Петроград. 1918. С. 9.

по своему общественному положению, был человеком близким ему по духу. Эту близость и сочувствие многострадальной деревне эпохи мрачной реакции царствования Александра III отец Вл. Ильича передал всей своей семье. Близость семьи Вл. Ильича к деревне и сочувствие ее страданиям выявилась активным протестом против политики угнетения деревни в виде покушения брата Вл. Ильича, Александра, на жизнь тогдашнего верховного палача и усмирителя Александра III» (выделено мной. – А.А.)³.

Несмотря на все лестные эпитеты «вождю мировой революции», книга была бомбой, подложенной под кремлевского владыку, за что автор книги жестоко поплатился.

После этой публикации все издания, касающиеся биографии вождя, были взяты под особый контроль, хотя книги, посвященные ему, продолжали выходить даже в разгар гражданской войны.

После смерти Ленина начали издаваться воспоминания о нем. Но среди массы опубликованной литературы нет ни одной объективной, правдивой работы. Не составляют исключения и сочинения, вышедшие из-под пера ближайших родственников Ленина. Так, старшая сестра Ленина, Анна Ильинична Ульянова-Елизарова, в начале 20-х годов писала, что ее дед, Николай Васильевич, «был мелким чиновником»⁴. Позднее она написала и о своем отце: «*Отец Вл. Ильича, Илья Николаевич Ульянов, был родом из бедных мещан города Астрахани. Семи лет⁵ лишился он отца*»⁶. Так же скупо пишет о своем отце, деде и прадеде и младшая сестра Ленина, Мария Ильинична Ульянова: «*Отец происходил из бедной мещанской семьи. Дед его был крепостным, а отец жил в городе и служил в каком-то торговом предприятии*» (выделено мной. – А.А.)⁷. Однако она не уточнила, в каком именно торговом предприятии служил ее дед.

Кстати, зарубежные публикации о генеалогии Ленина также не свободны от неточностей и ошибок. Например, автор книги о Ленине Д.Н. Шуб пишет, что прадед Ленина по материнской линии Мойша Ицкович Бланк якобы был женат на Анне Карловне Остедт⁸. Абсурдность сведений, приводимых автором очевидна: когда Мойша Ицкович женился (кстати, он женился на еврейской девушке Марьям), Анне Карловне (Анне Беате) в то время едва исполнилось десять лет. К тому же она, повзрослев, вышла замуж за немецкого вельможу Йогана Готлиба (Ивана Федоровича) Гроссшопф. В некоторых работах эта фамилия приводится искаженно – Гросскопф, чем еще больше запутывается и без того нераспутанный клубок ульяновского родового дерева.

Многолетний поиск источников, их критический анализ и систематизация позволили мне внести некоторые дополнения и уточнения в имеющуюся информацию о родственниках Ленина и, насколько было возможно, воссоздать родовое древо этой большой, окутанной тайной фамилии. Естественно, данное исследование не может дать исчерпывающий ответ на все вопросы, касающиеся генеалогии Владимира Ильича Ульянова. Но автор все же надеется, что представленный материал вполне достаточен для того, чтобы у читателя сложилось более или менее правильное представление о предках большевистского вождя.

В генеалогии семьи Ульяновых прослеживается пять ветвей: еврейская, немецкая, шведская, калмыцкая и чувашская. Первые три ветви относятся к материнской линии, две последующие – к отцовской.

Ветви генеалогии В.И. Ульянова

Начнем с **еврейской ветви**, о которой знали лишь немногие из высшего партийного руководства страны и, естественно, ближайшие родственники Ленина: Анна Ильинична, Мария Ильинична и Дмитрий Ильич. В этом вопросе наблюдаются не только подлоги и фальсификации, но и прямое сокрытие документов, имеющих в различных архивах. Достаточно сказать, что в Государственном Историческом архиве Санкт-Петербурга были подменены несколько страниц из досье Бланка⁹. Об этом я узнал много лет тому назад от студентов-заочников, работавших в

³ М... в А. *Вождь деревенской бедноты В.И. Ульянов-Ленин*. (Биографический очерк.) М.: Издательство крестьян. Отд. ВЦИК. 1918. С. 4.

⁴ «Пролетарская революция». 1922. № 3. С. 347.

⁵ Здесь допущена неточность: Илье тогда было пять лет.

⁶ *Воспоминание о В.И. Ленине*. Т. I. М. 1956. С. 9.

⁷ Ульянова М. *Отец Владимира Ильича – Илья Николаевич Ульянов (1831–1886)*. Соцэкиз. М.–Л., 1931. С. 9.

⁸ См.: Шуб Д.Н. *Биография Ленина*. Нью-Йорк. 1948. С. 9.

⁹ См.: ЦГИА Санкт-Петербурга. Ф. 19. Оп. 17. Д. 632.

областных архивных учреждениях. Эти честные молодые люди любезно, с большим риском для себя, предоставили мне возможность ознакомиться с подлинными документами о предках Ленина. Позднее мне стало известно, что партийные идеологи, чувствуя утечку информации из областных архивов, в 1972 году сосредоточили все документы по генеалогии Ленина в стенах партархива при ЦК КПСС и засекретили их. Но предпринятые ими меры уже не могли помешать распутать клубок тайн и докопаться до правды. Свидетельство тому – приводимые ниже документальные материалы, касающиеся биографии деда, прадеда, прапрадеда и других родственников Ульянова-Ленина.

О прадеде Владимира Ульянова, Ицко Бланке, сведения весьма скупы. Известно, что он являлся подданным Речи Посполитой, жил в Староконстантинове¹⁰. Имел собственный дом, владел землей. Относительно полно сохранились сведения о его наследнике – Мойше Бланке. Так, в протоколе Новоград-Волынского магистрата от 29 апреля 1795 года за № 394 отмечается, что Бланк Мошко (Мовше, Моше) Ицкович является мещанином города Староконстантинова Новоград-Волынского уезда¹¹. Ревизия, произведенная в 1834 году, установила, что в городе проживало более 800 еврейских семей¹². Сопоставляя ряд документальных материалов приведенного выше дела, можно считать, что М.И. Бланк родился в 1763 году. О времени его женитьбы нет прямых сведений, но известно, что ему тогда было 30 лет, а его жену звали Марьям (родилась также в 1763 году). У них было два сына – Абель и Сруль (он же Израиль) и три дочери – Анна, Екатерина и Мария¹³.

По архивным записям, старший сын, Абель, родился в 1794 году, а Сруль – в 1804 году¹⁴. Дата рождения Сруля сомнительна. С учетом других документов, можно считать, что он скорее всего родился в 1799 году. К этим документам мы еще обратимся. Что же касается дат рождения дочерей, то обнаружить эти сведения, к сожалению, мне не удалось.

Семью Мойши Бланка можно отнести к разряду богатых. Об этом свидетельствуют многие факты. Бланки имели солидный дом с «обзаведениями» стоимостью в 4 тысячи рублей ассигнациями. Занимался Бланк в основном торговлей. Его еженедельный чистый доход составлял 10 рублей серебром. Кроме того, в местечке Рогачеве, в 20 км южнее Новоград-Волынска, Бланк имел пять моргов¹⁵ земли, а ежегодный доход от выращенного цикория составлял 750 рублей серебром¹⁶. Бланк вел широкую торговлю спиртными напитками и другими товарами. Имеются сведения, что он занимался торговым мошенничеством, за что против него было возбуждено уголовное дело. Кроме этого, он обвинялся в краже чужого сена. Однако как по первому делу, так и по второму, судя по всему, особых наказаний не понес. Вполне возможно, что он откупился, поскольку в решении суда (состоялся в 1803 году) записано, что Бланк «виновным не оказался»¹⁷.

В биографии М. Бланка имеются дискредитирующие его сведения. Оказывается, он занимался шантажом и вымогательством¹⁸, доносил на соседей¹⁹. Очевидно, делал он это для того, чтобы приобрести расположение властей и таким образом добиться с их стороны покровительства в его торговых делах, подмоченных нечестными деяниями.

Следует сказать еще об одном интересном факте нравственного характера. В архивах имеются данные о том, что Мойша Бланк в 1816 году обратился в Волынский главный суд с просьбой взять под стражу старшего сына Абеля, который якобы оскорблял его и даже наносил побои²⁰. Абеля не арестовали. По-видимому, отцу не удалось доказать свое заявление свидетельскими показаниями членов семьи или других лиц.

Характер у Мойши Бланка был весьма сложный и своеобразный. У него проявлялись такие черты, как несдержанность, жестокость, грубость, свирепость, мстительность, непримиримость.

¹⁰ Основан в 1561 году Острожским князем Константином (Василием). После второго раздела Польши в 1793 году город вошел в состав Российского государства.

¹¹ ГАЖО. Ф. 118. Оп. 14. Д. 268. Л. 168.

¹² Там же.

¹³ Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 27. Л. 77–78 об.

¹⁴ Там же. Ф. 118. Оп. 14. Д. 268.

¹⁵ Морг (польск.) равен 1564,3381 квадратным сажением.

¹⁶ Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 152. Л. 18.

¹⁷ Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 27. Л. 71.

¹⁸ Там же. Ф. 18. Оп. 1. Д. 158.

¹⁹ Там же. Д. 152.

²⁰ Там же. Оп. 3. Д. 147.

И вообще он был весьма скандальным и грубым человеком, не уживавшимся с людьми. Он не ладил даже со своими соплеменниками: конфликтовал то с одними, то с другими.

Бланк был уличен в поджоге 23 домов евреев в Староконстантинове 29 сентября 1808 года. Чтобы отвести от себя подозрение, он немного подпалил и свой дом. Не надо быть медиком, чтобы понять, что подобные чудовищные поступки мог совершить лишь человек с ненормальной психикой. На этот раз он отделался арестом всего лишь на один год. Недовольные исходом дела жители города из числа пострадавших вновь возбудили против Бланка дело, в результате оно было передано на рассмотрение из Новоград-Волынского магистрата в Сенат. Слушание дела состоялось 3 июля 1809 года. Но и здесь Бланку, по-видимому, удалось откупиться, и он был освобожден из-под стражи²¹.

Однако обстановка вокруг Бланка была настолько накалена, что он вынужден был переехать на новое место жительства в Житомир. Но и здесь семья Бланков из-за характера ее главы не обрела покоя. В семье постоянно происходили скандалы. Особо острые конфликты возникали между отцом и старшим сыном Абелем. Нередко дело доходило до драки. Тяжба между отцом и сыном затянулась на целых 10 лет и закончилась тем, что решением уездного суда от 28 июля 1826 года Абель был оправдан, а Мойша Бланк оштрафован на 25 рублей²².

Очевидно, серьезные трения Абея и Сруля с отцом стали причиной того, что они решили отказаться от иудаизма и принять православную веру. Этот акт совершился 10 июля 1820 года в Петербургской духовной консистории, что подтверждено архивными документами²³. Примечательно, что оба брата по принятии православия отказываются от своего отчества, т.е. отца, и становятся Дмитриевичами по имени восприемника Абея, сенатора, статского советника Дмитрия Осипова Баранова. Восприемником младшего Бланка – Сруля (Александра после крещения) становится действительный статский советник граф Александр Иванов Апраксин.

Из документов Центрального Государственного Военно-исторического архива известно, что Дмитрий (Абель) и Александр (Израиль) предписанием Министерства духовных дел и народного просвещения № 2479 были зачислены 24 июля 1820 года в Медико-хирургическую академию²⁴, которую окончили 19 июля 1824 года, получив специальность хирурга-акушера²⁵.

В опубликованной литературе о национальной принадлежности Бланков почти ничего не говорится. Между тем в архивах об этом имеются четкие сведения. Так, в архивных документах Медицинского департамента, МВД и многих других сказано, что Дмитрий и Александр происхождения «из евреев Бланков», «из еврейской общины», что они «еврейские дети»²⁶.

М.И. Бланк, очевидно, имел сведения об успехах своих детей в Петербурге. И Мойша Ицкович не замедлил воспользоваться общественным положением сыновей, хотя Абель и Александр порвали с отцом всякую связь. Он вновь возбуждает дело о пожаре, начатое еще в 1808 году. Подает жалобу даже на имя императора и вскоре добивается того, что указом Сената № 928 от 24 декабря 1825 года было вынесено решение о возмещении убытков, якобы понесенных Бланком (всего 15 100 рублей серебром и 4 000 рублей ассигнациями). Вся эта сумма была распределена между 22 пострадавшими от пожара евреями²⁷. Кроме того, по этому делу 11 человек были взяты под стражу²⁸. В решении Сената говорилось также о распродаже имущества осужденных евреев²⁹. Магистрат неоднократно объявлял распродажу имущества пострадавших, но она не приносила успеха, поскольку никто не желал покупать имущество невинных соплеменников в пользу Мойши Бланка. Нет сомнения в том, что ему удалось выиграть процесс благодаря покровительству «родственников» в лице графа Апраксина и сенатора Баранова.

После окончания Медико-хирургической академии дед Ленина, Александр Бланк, работал в различных городах России, был женат на Анне Ивановне из богатой семьи Гроссшопфов. Брак между Александром Бланком и Анной Гроссшопф был зарегистрирован в Петербурге в 1829 году. Но Анна умерла рано, в 1838 году. От брака остались 8-летний мальчик Дмитрий и пятеро

²¹ Там же. Оп. 1. Д. 27. Л., 152, 158.

²² Там же. Оп. 3. Д. 147.

²³ РЦХИДНИ. Ф. 11. Оп. 2. Д. 52. Л. 752.

²⁴ ЦГВИА. Ф. 316. Оп. 69. Д. 57. Л. 109.

²⁵ Там же. Д. 15. Л. 36–43, 45–54; Д. 57. Л. 109.

²⁶ РЦХИДНИ, Ф. 11. Оп. 2. Д. 52. Л. 717, 718, 719, 741 об., 754, 769.

²⁷ ГАЖО. Ф. 18. оп. 1 Д. 152.

²⁸ Там же. Д. 158. Л. 1–3 об.; Ф. 10. Оп. 1. Д. 151; Ф. 9. Оп. 1. Д. 44.

²⁹ Там же. Ф. 692. Оп. 1. Д. 35. Л. 88–88 об.

девочек: Анна 7-ми лет, Любовь 6-ти лет, Екатерина 5-ти лет, Мария (будущая мать Владимира Ульянова) 3-х лет и Софья 2-х лет, которых стала воспитывать родная сестра их матери, бездетная вдова Катерина. 10 апреля 1841 года Александр Бланк получает разрешение на «вступление в законный брак с вдовою чиновника 12-го класса фон Эссена Екатериною Ивановою» и женится на ней.

Став врачом-акушером, А. Бланк короткое время (с августа 1824 по октябрь 1825 года) работает уездным врачом в городе Поречье³⁰ Смоленской губернии. Затем возвращается в Петербург. Вскоре ему удается, очевидно, при помощи брата Дмитрия и покровителей – крестных отцов в течение семи лет занимать должность полицейского врача. Некоторое время Бланк вовсе не работал. Относительно продолжительное время (около 4-х лет) он служил в Морском ведомстве, откуда был уволен в апреле 1837 года. Был он и ординатором Мариинской больницы. В мае 1842 года Александр Дмитриевич вместе с детьми и женой, Екатериной фон Эссен, переезжает в Пермь. Здесь 5 августа ему удается устроиться инспектором Пермской врачебной Управы. Но, проработав в этой должности немногим более двух месяцев, он 13 августа увольняется с работы. В архивных материалах имеются сведения о том, что его уход с работы был связан со скандальной историей, в которой сложно было разобраться.

Последние годы А.Д. Бланк работал в должности инспектора госпиталей оружейного завода города Златоуста. Это было последнее место работы Бланка. В западных публикациях отмечается, что на Урале в рассматриваемый период Бланк якобы имел 300–400 душ крепостных крестьян³¹. Однако эти сведения, на мой взгляд, требуют документального подтверждения.

После ухода в отставку в 1847 году А.Д. Бланк, немного попутешествовав в поисках благоприятного места постоянного жительства, наконец, с семьей приезжает в Казань. Приезд Бланка в Татарию, очевидно, был не случаен. По-видимому, он обладал информацией, что в этих краях можно за приемлемую цену купить имение. И это ему удается. В 42 км от Казани А.Д. Бланк покупает деревню Янсалы с большими землями. А.Я. Аросев в своей книге, опубликованной вскоре после смерти Ленина, пишет:

«Александр Дмитриевич Бланк обладал... землею: 462 десятины (503,58 га. – А.А.) близ села Янсалы (Кокушкино)³². Сделавшись дворянином, он закрепил за собою и крестьян, живших на той земле, в количестве 39 душ³³. Там, около Янсалы, Александр Дмитриевич Бланк приобрел и водяную мельницу, которая давала доходу в год 100 р.»³⁴

Я дважды бывал в Ленино и видел большой красивый дом с колоннами, который стоит на живописном берегу реки Ушни. Рядом с домом позже был построен флигель. В 30-х годах он был переоборудован под музей В.И. Ленина. Имеются и другие постройки хозяйственного назначения. Во время моей первой поездки в Ленино 88-летний старик Наиль Нургулиевич Гайфулин рассказывал нам, что по берегу реки за мельницей дочерям Бланка принадлежали еще 200 десятин (около 218 га) земли. Кстати, этот дом Н.К. Крупская почему-то уменьшительно называла «домик»³⁵. Сегодня на этих землях – многочисленные нефтяные вышки.

В семье Бланка дети говорили по-немецки. А поскольку в деревне, да и в городе, не было немецких школ, то, естественно, они вынуждены были обучаться в русских учебных заведениях. Заметим, что Ленин хорошо знал немецкий язык и часто применял его при общении с близкими и знакомыми, хотя в дворянских семьях, как известно, принято было говорить на французском языке. По свидетельству Е.Д. Стасовой, Владимир Ильич «блестяще говорил по-немецки»³⁶.

А.Д. Бланк умер 17 (29) июля 1870 года в Кокушкино. Но есть предположение, что он успел увидеть внука Владимира. Похоронен А.Д. Бланк рядом с Екатериной Эссен на кладбище в селе Черемышево, близ деревни Кокушкино, Казанской губернии.

А теперь обратимся к **немецкой ветви**. Она менее всего исследована. До недавнего времени было известно лишь, что А.Д. Бланк был женат на немке Анне Ивановне Гроссшопф. Весьма скупо говорилось в публикациях о его тесте и теще – их имена, даты жизни и не более. И вот в

³⁰ Основан в 1776 году, в 1918 году переименован в Демидов.

³¹ «Посев». 1984. № 1. С. 53.

³² Ныне Ленино.

³³ Женщины не учитывались.

³⁴ См.: Аросев А.Я. *Материалы к биографии В.И. Ленина*. М. 1925. С. 14.

³⁵ См.: «Большевик». 1938. № 12. С. 70.

³⁶ *Воспоминание о Владимире Ильиче Ленине*. Т. 1. С. 320.

феврале 1983 года в газете «Neue Zürcher Zeitung» появилась статья швейцарского историка, профессора Леонарда Хааза, который своими исследованиями значительно расширил наши знания о предках Ленина.

Как пишет профессор Хааз, Гроссшопфы происходили из Северной Германии (Любек, Мекленбург, Гольштейн), были богатыми и знатными. Некоторые представители этой ветви считались видными людьми не только в Германии, но и в немецкой колонии в Петербурге. Среди дальних родственников Ленина Хааз упоминает известного лютеранского пастора и теолога И. Хефера (1605–1667). Прадедом Ленина по линии его бабушки Анны Ивановны был Йоган (Юган) Готлиб Гроссшопф (1756–1822)³⁷, занимавший солидную должность в бюрократической иерархии российского государства. Он начал свою карьеру в России с представителя немецкой торговой фирмы «Фридрих Шаде и К^о» и дослужился до должности консультанта государственной юстицколлегии по делам Лифляндии, Эстляндии и Финляндии. Женат был Йоган Гроссшопф на Анне Беате (Анна Карловна) Эстедт³⁸. В Петербурге проживали и другие члены большой семьи Гроссшопфов. Так, в департаменте внешней торговли России солидную должность занимал сын Йогана Гроссшопфа, Карл. Имеются сведения, что он поддерживал связь со своими сестрами, Катериной фон Эссен и Анной, которая была замужем за Бланком. Кстати, первый муж Катерины, немец фон Эссен, был из знатного рода.

Исследователь приводит не менее видную фигуру из немецкой ветви – Эрнста Куринуса (1814–1896), основателя немецкого археологического института и домашнего учителя германского кайзера Фридриха III.

В числе относительно близких родственников Ленина швейцарский ученый называет известного гитлеровского генерал-фельдмаршала В. Моделя (1891–1945)³⁹, воевавшего против нашей страны в 1941–1945 годах.

Во время моего нахождения в Германии немецкие коллеги говорили мне, что в годы Великой Отечественной войны против СССР воевали многие родственники Ленина. Называли и некоторые имена: генерал-фельдмаршал Вальтер Модель, генерал Хаас Мантейфель, бывший президент ФРГ Рихард фон Вайцеккер, капитан Ганц Спайдель и другие.

Учитывая эти сведения, становится ясно, почему Ленин был германофилом.

Естественно, это далеко не полный перечень немецких родственников Ленина. Но думается, что он со временем пополнится.

Интересные сведения содержатся в статье Хааза и по **шведской ветви**, хотя некоторые из них требуют уточнения.

Шведские родственники Ленина берут свое начало от семьи его прапрадеда, богатого предпринимателя, занимавшегося производством шляп в городе Упсала, Симона Новелиуса, а не Карла Фредерика Эстедта, как об этом пишет Леонард Хааз. Внучка Новелиуса, Анна Кристина Борг, была замужем за сыном перчаточника Карла Рейнгольда Эстедта, богатым ювелиром Карлом Фредериком Эстедтом, уроженцем города Упсала. Позднее он с семьей переселяется в Санкт-Петербург. Упомянутый выше автор статьи пишет, что ювелир Карл Эстедт был поставщиком двора короля Густава IV Адольфа. А дочь его вышла замуж за немца Йогана Гроссшопфа: на этом шведская ветвь обрывается.

Среди предков Ленина по шведской ветви наиболее заметной и общественно-активной фигурой считался Клирик Новелиус Младший (1716–1778). Этот тщеславный отпрыск рода утверждал, что он якобы незаконнорожденный сын шведского короля Карла XII, битого Петром I под Полтавой, хотя эту выдумку в обществе всерьез не воспринимали.

Желая, очевидно, подчеркнуть предрасположенность Ленина к германской нации, Леонард Хааз приводит цитату, извлеченную из труда известного шведского психолога Карла Густава Юнга: «...не только тело ребенка, но и душа восходит от предков»⁴⁰.

Если учесть всё то, что сделал Ленин для Германии, то к этой цитате следует отнестись с пониманием.

По имеющимся сведениям, Ульяновых тянуло в Швецию.

«Точно известно, – пишет шведский исследователь Виллерс Уно, – что мать (Ленина. – А.А.) Мария Александровна, с которой он однажды встречался в Стокгольме, хорошо знала о своем

³⁷ Похоронен на Смоленском Евангелическом кладбище в Петербурге.

³⁸ Похоронена там же.

³⁹ «Neue Zürcher Zeitung». 1983.25.02.

⁴⁰ Там же.

шведском происхождении. Ей было 12 лет, когда умерла ее бабушка по матери⁴¹, т.е. дочь шведского ювелира⁴². Они тогда жили в Петербурге. В семье иногда говорили по-шведски⁴³.

Известно также, что в сентябре 1910 года Ленин посетил Стокгольм вместе с матерью и сестрой Марией. Это была его последняя встреча с матерью. Жили они в нескольких комнатах на Каптенстатан, 17. Там они отметили ее 75-летие⁴⁴. Это всё, что известно нам о шведской ветви. Думается, что со временем сведения о ней также увеличатся.

Калмыцкая ветвь слабо исследована биографами Ленина. Это объясняется как объективными, так и субъективными факторами. К объективным следует отнести сложность поиска источников и искусственные преграды на пути к архивам, которые создавались властями прежнего режима. Что же касается субъективного фактора, то он вытекал из объективного. Вспомним хотя бы, как обошлись с известной писательницей Мариэттой Шагинян, дерзнувшей написать книгу «Билет по истории» (первая часть книги «Семья Ульяновых»).

5 августа 1938 года книгу М.С. Шагинян рассмотрели на Политбюро ЦК ВКП(б), где «знатоки» изящной русской словесности вынесли строгий вердикт в адрес автора книги и руководства Союза писателей СССР. 9 августа собралась шестерка «корифеев литературы и искусства» в составе Фадеева (председатель), Катаева, Караваевой, Ермилова, Рокотова и Лозовского для выработки постановления Президиума Союза писателей СССР по книге Шагинян. Открывая заседание, Фадеев, в частности, сказал:

«М. Шагинян не только не справилась с этой своей темой, но она так дала описание жизни семьи Ульяновых и обстановки, в которой родился Ленин, что это произведение получило независимо от того, сделала она сознательно или бессознательно, идеологически враждебное звучание».

Было принято выразить Шагинян «суровое порицание»⁴⁵.

В этот же день собралось закрытое заседание Президиума Союза писателей СССР, на котором присутствовали: Герасимова, Караваева, Катаев, Кольцов, Павленко, Леонидов, Толстой, Кассиль, Френкель, Сурков, Гоффеншефер, Чаковский, Пельсон, Лозовский, Зазовский, Броун, Ясиновский и другие. Председательствовал Фадеев. После обсуждения повести М. Шагинян

«Постановили: Ознакомившись с повестью М.С. Шагинян «Билет по истории», претендующей дать характеристику семьи Ульяновых, отца и матери Ленина и обстановки, в которой родился Ленин, Президиум Союза Советских Писателей констатирует, что:

а) Вместо изображения социальной борьбы в России того времени, борьбы, вне которой невозможно дать правдивую характеристику жизни семьи Ульяновых, а тем более исторической обстановки, породившей великого Ленина, М.С. Шагинян изолирует семью Ульяновых от больших социальных процессов и дает жизнь семье в мещанском и пошлом освещении;

б) Применяя псевдонаучные методы исследования так называемой «родословной» Ленина, М.С. Шагинян дает искаженное представление о национальном лице Ленина, величайшего пролетарского революционера, гения человечества, выдвинутого русским народом и являющегося его национальной гордостью.

Исходя из этого, Президиум Союза советских писателей считает, что М.С. Шагинян вольно или невольно создала произведение идеологически враждебное, и объявляет М.С. Шагинян суровое порицание...»⁴⁶.

Это решение ЦК ВКП(б) забраковал. Более того, Фадеев получил хорошую взбучку.

3 сентября 1938 года Президиум Союза писателей в составе Фадеева, Катаева, Герасимова, Гурвича, Лозовского, Караваевой, Павленко, Петрова, Рудермана, Симонова, Суркова, Твардовского, Усиевича, Шенгели, Шкловского и других деятелей культуры вновь рассмотрел дело М.С. Шагинян. И так и сяк покритиковав автора «Билета по истории», Президиум вынес решение:

«Постановили:

⁴¹ Анна Беата Эстедт.

⁴² Карл Фредерик Эстедт.

⁴³ Виллер Уно. Ленин в Стокгольме. 1970. С. 3.

⁴⁴ Там же. С. 5–6.

⁴⁵ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 15. д. 271. Л. 22–35.

⁴⁶ Там же. Л. 1–2.

1. Отменить решение Президиума ССП от 3 августа с.г. как неправильное.

2. Утвердить следующее решение:

Всецело одобрить и принять к неуклонному руководству постановление ЦК ВКП(б) от 5.VIII 1938 года по поводу романа Мариэтты Шагинян «Билет по истории», часть 1-я «Семья Ульяновых».

Признать, что Правление ССП и его руководящие деятели проглядели выход в свет политически вредного и идеологически враждебного произведения, каким является роман Мариэтты Шагинян «Билет по истории».

Объявить Мариэтте Шагинян выговор.

Объявить выговор редакции «Красной Нови» в лице гг. Фадеева и Ермилова за напечатание в журнале политически вредного и идеологически враждебного произведения Мариэтты Шагинян «Билет по истории»⁴⁷.

Надеюсь, читатель понял отношение большевиков к добросовестным исследователям биографии Ленина.

А теперь вернемся к существу дела. Прадедом Владимира Ульянова по отцовской линии был Лукьян Смирнов, потомок ойратов⁴⁸ – кочевников, переселившихся в XIII веке в Центральную Азию, а в начале XVII века – в междуречье Урала, Волги и Дона. Судя по всему, он принадлежал к богатым слоям феодальной знати. Исповедовал он, как и все калмыки, ламаизм⁴⁹. В публикациях бытовало мнение, что сын его, Алексей Лукьянович Смирнов, был якобы крещеным калмыком, но это не находит документального подтверждения.

С начала XIX века семья Смирновых упоминается в документах архива Астраханской области. К этому времени Алексей Смирнов был широко известен в городе и за его пределами, являлся мещанским старостой Астрахани. Он был состоятельным человеком: имел солидный дом со службами, свой выезд, множество дворовых людей. Все это подтверждается документами архива Астраханской области.

Алексей Смирнов вел широкую предпринимательскую и общественную деятельность. Если верить публикациям, при загадочных обстоятельствах Алексей Смирнов выдает в 1811 году свою двадцатитрехлетнюю дочь Анну замуж за пятидесятирехлетнего крестьянина Ново-Павловской слободы⁵⁰, с 1808 года приписанного к сословию мещан Астрахани. Очевидно, у дочери богатого и знатного мещанина были какие-то внешние или иные недостатки, не позволявшие ей претендовать на более достойного жениха.

Анна Алексеевна родила пятерых детей: трех девочек и двух мальчиков. Последним ребенком в семье был Илья, будущий отец Владимира Ульянова. Внешне все дети имели характерные для монгольского типа признаки: скулы, разрез глаз, черты лица. Ведь не без оснований Илья Николаевич признавался, что в нем течет и калмыцкая кровь.

Вот практически всё – ничего более существенного по калмыцкой ветви.

Наконец, **чувакская ветвь**. Читателю покажется несколько странным появление в генеалогии Ленина чувашской ветви. Однако должен сказать, что эта версия имеет право на существование, и мы вправе о ней знать. На эту ветвь биографы Ленина никогда не указывали, хотя для этого были все основания. Не указывали потому, что не было распоряжений сверху. А самостоятельно решить этот вопрос исследователи не могли, так как такие выводы привели бы к непредсказуемым последствиям.

Исследование этой ветви требует деликатного, но вместе с тем беспристрастного подхода, чего, к сожалению, не делали биографы советских лет. Словом не обмолвилась об этой ветви в своих работах о предках Ленина и М. Шагинян⁵¹. Все авторы без исключения подчеркивали, что дед Владимира Ильича, Николай Васильевич, был русским человеком. Так, самый сведущий семейный биограф, Анна Ильинична Ульянова-Елизарова, занимавшаяся по заданию ЦК исследованием биографии и национальной принадлежности предков Ленина, в частности, писала: «По национальности Илья Николаевич был русским...»⁵²

Не комментирую это заявление Анны Ильиничны, пока не представлю читателю возможности ознакомиться с откровенными фальсификациями и извращениями фактов, с которыми

⁴⁷ Там же. Д. 265. Л. 2.

⁴⁸ Монголоязычные племена, прародина которых находится в Джунгарии (Северо-Запад Китая).

⁴⁹ Одно из течений буддизма.

⁵⁰ Находится в 37 верстах от Астрахани.

⁵¹ См.: М. Шагинян. *Предки Ленина*. Литературно-художественный сборник. Астрахань: Издательство газеты «Волга». 1958.

⁵² Ульянова-Елизарова А.И. *О В.И. Ленине и семье Ульяновых*. М., 1988.

выступила в газете «АиФ» племянница Ленина, Ольга Дмитриевна Ульянова. В № 16(497) от 21–27 апреля 1990 года в публикации «И опять о Ленине...», в беседе с сотрудником газеты она сказала:

«Отец, его брат, сестры знали, что их предки из Астрахани, но, как они попали туда, было неизвестно. Лишь в 1968 году обнаружилось, что отец Ильи Николаевича, Николай Васильевич, был крепостным крестьянином и приехал в Астрахань из Нижегородской губернии. Позже выяснилось, что дед Ленина и его прадед были крепостными помещика Брехова (Нижегородской губернии). Прадед – Ульянин Василий Никитович, имел несколько сыновей. Род по линии Ильи Николаевича – **это русские люди**. Владимир Ильич и его братья и сестры всегда писали в анкетах, что **они русские и родной язык русский**. По линии же Марии Александровны ничего определенного сказать не могу. **Она тоже русская**, хотя бытует мнение о шведской ветви. Однако документально это не подтверждено» (выделено мной. – А.А.).

Ольга Дмитриевна говорила всё это спустя десятки лет после выхода в свет книги М.С. Шагинян «Семья Ульяновых», и через двадцать лет (!) после публикации книжки Виллера Уно «Ленин в Стокгольме», в которой приведены факты о шведской ветви генеалогии Ленина. Из книги Шагинян О.Д. Ульянова должна была знать и о признании деда, Ильи Николаевича, который говорил, что он «отчасти калмык»⁵³.

Она должна была также знать и о признании своей тети, Марии Ильиничны, которая писала: «*Мать наша по материнской линии – была немка*»⁵⁴. Читала, несомненно, и книгу Крупской, в которой сказано, что «*мать Марии Александровны была немка*»⁵⁵.

А. Симакова же в своей статье пишет, что «*Николай Васильевич Ульянов и его дети Василий и Илья – коренного российского происхождения*»⁵⁶.

Осмелюсь утверждать, что все, кто относят предков Ленина и его самого к русским, не только лукавят, ошибаются, но и глубоко заблуждаются, отождествляя слова «русский» и «русский». Нельзя смешивать и путать восточно-славянский народ с многочисленными неславянскими народами, живущими в Российском государстве. Если, например, русские, украинцы и белорусы составляют одну из крупнейших в Европе групп родственных по языку и культуре народов восточно-славянской ветви, то чуваша, татары, башкиры и другие народы Средней Азии относятся к тюркоязычным народам. Наконец, ведь мы же не говорим «Русская Федерация», а говорим «Российская Федерация», имея в виду многонациональное государство, на территории которого проживает свыше ста национальностей.

А теперь обратимся к вопросу о расселении чувашей на территории России.

В XIII–XV веках чуваша занимали обширную территорию в бассейне рек – Волги (от Чебоксар до Зеленодольска), Большой Цивили, Свияги, Пьяны, Урги, Алатыря, Суры, Малой Кокшаги, низовья Ветлуги и других. Во второй половине XV века земли чувашей были включены в состав Казанского ханства. А в начале XVIII века приказом Казанского дворца территория чувашей была включена в состав Казанской и Нижегородской губерний. В советское время, 24 июня 1924 года, была образована урезанная Чувашская автономная область. 21 апреля 1925 года область была преобразована в Автономную республику (Чувашская АССР). Ее площадь составляла 18,3 тыс. кв. км. Эта территория в настоящее время расположена главным образом в междуречье Суры, Свияги, окаймленная с севера Волгой.

Необходимость этой небольшой исторической справки вытекает из следующего. В официальной советской историографии и в работах биографов Ленина подчеркивается, что его дед, Николай Васильевич Ульянин (иногда пишут Ульянинов), якобы был крепостным крестьянином, родом из села Андросово Сергачской округи (уезда) Нижегородской губернии. В ходе исследования на основе источников было установлено:

Сергачский округ (уезд) на протяжении веков, вплоть до его присоединения к Казанскому ханству, а позднее к Нижегородской губернии, принадлежал чувашам и был заселен исключительно тюркоязычными племенами, большей частью чувашами.

Начиная с XVII века и по настоящее время в Сергачском округе Нижегородской губернии (области) село Андросово не существовало и не существует.

⁵³ Шагинян М. *Семья Ульяновых*. М. 1982. С. 81.

⁵⁴ См.: Ленин В.И. ПСС. Т. 55: С. XV.

⁵⁵ Крупская Н.К. *О Ленине*. М. 1983. С. 34.

⁵⁶ *О Ленине – правду*. Лениздат. 1990. С. 9.

В Сергачском округе в рассматриваемый период (конец XVIII века) в списке населенных пунктов Российской империи указаны два одноименных села: Малое **Андосово** и Большое **Андосово**⁵⁷ (без буквы «р»). Первое расположено в 18 верстах на северо-востоке от Сергача, второе – в 20 верстах восточнее указанного уездного города. Село Андосово указано и в современных почтовых справочниках. Оно находится в Пильнинском районе Нижегородской области. Так из какого же села отлучился так называемый дед Ленина, крепостной крестьянин «*Николай Васильевич сын Ульянин*»? И как могут объяснить биографы Ленина тот факт, что село Андосово в Сергачском округе Нижегородской губернии никогда не существовало? Если хоть один из них провел бы источниковедческий анализ найденных в архиве документов, то на поверхность сразу же всплыли бы фальшивки.

Включение земель, заселенных чувашами, в состав Казанской и Нижегородской губерний, вовсе не означает, что крестьяне этих территорий по щучьему велению превратились в русских. Это ведь абсурдно.

Бесспорно, что в указанных выше селах проживали чувашаи. Но вряд ли отставной корнет⁵⁸ Степан Михайлов Брехов (надо разобраться, был ли на самом деле такой помещик), приобретя поместье в этой глухомани, привез бы из Центральной России или из других губерний русских крепостных крестьян. На месте он мог бы купить их куда дешевле.

Отпущенный помещиком Бреховым (если это действительно имело место) в 1791 году на волю Николай Ульянин, или Ульянинов, был, бесспорно, чувашской национальности. Напомним, что отец Ленина, Илья Николаевич, признавал, что он «отчасти калмык», но о другой части своей национальности почему-то умалчивал. Если бы у него были русские корни, я уверен, он не стал бы об этом умалчивать. Напротив, он с гордостью подчеркнул бы этот факт.

Во внешнем облике Ульяновых, начиная с Василия (дяди Ленина) и Ильи (отца) и кончая Владимиром Ильичем, преобладали монголоидные элементы. И если еще учесть их небольшой рост (максимальный 164 см), что не типично для русских мужчин, то можно предположить, что дед, прадед и все далекие предки Ленина по отцовской линии принадлежали к тюркоязычным племенам.

Определив национальную принадлежность рода Ульяновых, необходимо уточнить и его социальные аспекты. Ведь мы только и слышали, что дед Ленина был то ли «крепостным крестьянином», то ли «мелким чиновником», «происходил из бедной мещанской семьи» и т.п. Насколько эти сведения соответствовали истине, читателям трудно было определить. Поэтому эти сведения не воспринимались многими всерьез.

Но вот жительница города Астрахани, престарелая Екатерина Ивановна Лисина, хорошо знавшая брата и сестру Ильи Николаевича, Федосью, в беседе с директором архива Астраханской области кое-что уточнила. Она, в частности, сказала, что Василий Николаевич, дядя Ленина, «служил управляющим у Алабова»⁵⁹. Поэтому не удивительно, что Василий Николаевич делал крупные денежные переводы своему брату Илье даже тогда, когда тот занимал солидное должностное положение и не нуждался в деньгах.

Известные купцы, братья Алабовы, со второй четверти XIX столетия вели широкие торговые дела в Астрахани и на всем Кавказе. Они владели соляными копиями, крупными торгово-промышленными предприятиями и транспортными средствами на Волге и на Каспии. Есть основание считать, что Василий Николаевич был компаньоном братьев Алабовых.

«Бедным» астраханским Ульяновым принадлежал купленный еще Николаем Васильевичем «*двухэтажный дом, низ каменный, верх деревянный со службами*»⁶⁰, фамильный склеп. Когда в этой «бедной мещанской семье» рождались дети, то их крестными отцами, как правило, становились знатные и достопочтенные люди города Астрахани. Так, «*согласно метрической записи Гостино-Николаевской церкви, крестным отцом Василия был записан коллежский асессор Петр Семенов Богомолов*»⁶¹. Крестным отцом Ильи, отца Ленина, стал широко известный в Астрахани Николай Агафонович Ливанов⁶². Николай Ливанов с большим вниманием и заботой относился к Илье, часто, особенно после смерти Николая Васильевича, бывал у них дома.

⁵⁷ См.: Списки населенных мест. Т. XXV. Нижегородская губерния. Санкт-Петербург. 1862.

⁵⁸ Младший офицер кавалерии в царской России.

⁵⁹ Цит. по: Марков А. *Ульяновы в Астрахани*. Волгоград. 1970. С.78.

⁶⁰ ГААО. Ф. 94. Оп. 5. Д. 32046. Л. 43–44.

⁶¹ Марков А. Указ. работа. С. 32.

⁶² Там же. С. 34.

Очень старый, тяжело больной волжский рабочий – кочегар Харитон Митрофанович Рыбаков, которого я случайно встретил в лесу в предместье города Вольска летом 1956 года, рассказал мне весьма любопытную историю. Оказывается, его отец, Митрофан Рыбаков, работал у Василия Николаевича Ульянова соляным объездчиком, и тот вместе с армянскими купцами Алабовыми владел соляными копиями и судами на Каспии. Митрофан Рыбаков хорошо знал всю семью Ульяновых. Ссылаясь на рассказы отца и матери, Харитон Митрофанович говорил, что в народе ходили слухи, будто настоящий отец Ильи – Николай Ливанов; многие находили между ними большое внешнее сходство. По свидетельству Харитона Митрофановича, его отец, как «буржуй», 15 марта 1919 года был схвачен чекистами Астраханского коменданта Чугунова, прозванного в народе «красным людоедом», и в тот же день расстрелян вместе со многими другими «буржуями» – домовладельцами, владельцами мелких торговых лавок, рабочими и рыбаками города Астрахани.

Больному Харитону Митрофановичу, которому, когда я его встретил, оставались считанные часы до смерти, терять было нечего, поэтому он открыл правду о том, что лично видел и знал по рассказам родных и близких. Он в те трагические дни уцелел случайно, так как находился у тетки в пригороде Астрахани. Там он прожил до конца весны 1919 года, затем уехал из родных мест. Работал в волжских портах грузчиком, кочегаром, в частности, на пароходе «Джамбай». Последними его словами, которые я запомнил, были: «...Мне очень мало осталось жить. Я теперь ничего и никого не боюсь. Но Бог свидетель, придет время, когда народ узнает правду и о безвинно расстрелянных и утопленных, и о красных палачах...»

Из публикаций последних десятилетий создается впечатление, что долгие годы никому в голову не приходило заглянуть в Государственный архив Астраханской области и осуществить тщательный поиск документальных материалов о предках Ленина. Но это не так. В Астраханском архиве работали многие исследователи, в их числе скрупулезная М. Шагинян. Не думаю, что она не обнаружила документы, относящиеся к предкам Ленина, если они были в фондах архива. Между тем она нашла там дело некой Александры Ульяновой от 14 мая 1825 года. Шагинян предположила, что Александра – родственница деда Ленина. Вот что она писала в своей книге по этому поводу: «От купца Моисеева она (Александра. – А.А.) «поступила», то есть переселилась, в дом старосты Алексея Смирнова, тестя Николая Васильевича Ульянова, видимо, хлопотавшего о ее преждевременном освобождении»⁶³. В опубликованной работе Шагинян приводит текст найденного ею документа:

«Приказ № 902. Указом Астраханское Губернское Правление от 10-го минувшего марта под № 3891-м о причислении в здешнее мещанство отсужденную от рабства дворовую девку Александру Ульянову приказали означенную девку Ульянову ее тебе, старосте Смирнову, при приказе которая при сем и посылается, и велеть написать о ней в двойном числе ревизскую сказку, представить в сей Магистрат при рапорте. Майя 14 дня 1825 года, ратман Воронов»⁶⁴.

Вот практически и всё – ничего более существенного о предках Ленина по отцовской линии писательница не обнаружила. Однако спустя десять лет после находки и публикации этого документа неожиданно в архиве Астраханской области всплывает множество других документов, имеющих (?) отношение к предкам Ленина. В одном из них (в бумагах земского суда) читаем: «Николай Васильев сын Ульянин – Нижегородской губернии Сергачской округи села Андросова помещика Степана Михайлова Брехова крестьянин отлучился (1)791 году»⁶⁵.

При сравнении содержания приведенного документа с другими материалами получается полная неразбериха. И вообще вызывает сомнение сам факт, что эти документы относятся к предкам Ленина. Так, в ревизской сказке 1816 года имеется такая запись: «Николай Васильев Ульянин – 47 лет. Его сын Александр – 4 месяцев умер 1812 г. Николая Ульянина жена Анна Алексеевна – 28 лет»⁶⁶. Из этой записи следует, что Николай Васильевич родился в 1769 году, а Анна Алексеевна – в 1788 году. В ревизской сказке от 19 января 1835 года записано, что Николаю Васильевичу 70 лет и что он «женат на дочери астраханского мещанина Алексея Смирнова, Анне Алексеевой, имеющей от роду 45 лет. Имеет детей, сыновей: Василия – 13 лет,

⁶³ Шагинян М. *Предки Ленина*. С. 96.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ ГААО. Ф. 687. Оп. 5. Д. 21. Л. 181.

⁶⁶ Там же. Оп. 2. Д. 662. Л. 183–184.

*Илью – 2 лет, и дочерей: Марью – 12 лет, Федосью – 10 лет*⁶⁷. По этой записи получается, что дед Ленина родился в 1765-м, а бабка – в 1790 году. Разница в годах между первой ревизией и второй составляет 19 лет. Получается, что Николаю Васильевичу в период проведения второй ревизии было (47 + 19) 66 лет, а не 70. Такой же подсчет показывает, что Анне Алексеевне во время второй ревизии было 47 лет. Правда, мы не знаем, при какой «ревизии» произведена правдивая запись, поэтому можем констатировать только факт неточности и неразберихи в ревизских сказках.

В окладной книге по сбору податей в 1836 году записано, что подушной податью обложены: *«Николай Васильев Ульянов, 66 лет, у него дети: Василий – 14 лет, Илья – 2 года»*⁶⁸.

Точно такие же сведения под № 1673 записаны в перечне лиц мужского пола города Астрахани для рекрутского набора 1837 года⁶⁹. Последние две записи указывают на то, что Николай Васильевич родился в 1770 году, что весьма сомнительно.

В Астрахани обнаружены документальные и вещественные материалы, касающиеся Василия Николаевича, старшего сына Николая Васильевича. Так, в записи, свидетельствующей о смерти Василия Николаевича, читаем: *«Астраханский мещанин Василий Николаевъ Ульяновъ»*⁷⁰. *Дата смерти 12 апреля 1878 года, погребения 14 апреля 1878 года. Возраст – 55 лет. Умер от чахотки»*⁷¹. На могильном же камне высечена надпись: *«Здесь покоится прах астраханского мещанина Василия Николаевича Ульянова, скончавшегося 12 апреля в 4 часа пополудни 1878 г. Житья ему было 60 лет»*. Признаться, после многочисленных сомнительных записей, извлеченных из архива, трудно довериться надписи, сделанной на могильном камне, тем более что, как правило, памятники ставятся гораздо позже смерти; кое-что вполне можно было бы запомнить за это время.

Однако и этим не заканчивается неразбериха в генеалогии Ульяновых. В 1984 году В. Шеткевич опубликовал статью «Ульянов родник», в которой, ссылаясь на архив Горьковской области, приводит сведения о так называемом прапрадеде Ленина. Шеткевич пишет, что им якобы был крепостной крестьянин Никита Григорьев (1711–1779)⁷². Автор приводит сведения и о так называемом прадеде Ленина – Василии Никитиче, умершем в 1770 году, и его сыновьях: Самойле, Порфирии и Николае⁷³. В другой публикации говорится, что в год смерти Василия Никитича его сыновьям было: Самойле – 19 лет, Порфирию – 15, Николаю – 12 лет⁷⁴. Из этих сведений явствует, что дед Ленина, Николай Васильевич, родился в 1758 году. Но здесь, как и в публикации Шеткевича, ничего не говорится о дочери Василия Никитича. Этот пробел восполняют другие авторы. Так, например, А. Симакова в упомянутой выше статье в этой связи пишет: *«О детях же Василия Никитича в ревизской сказке говорится так: «У них дочь, написанная в последней перед сим ревизии, – Катерина... Рожденные после ревизии Самойла, Порфирий, Николай...»*⁷⁵. Зная год рождения Самойлы (1751), можно допустить, что Катерина родилась примерно в 1748 году. Из этого вытекает, что ее отец, Василий Никитич, женился, когда ему и 15 лет не было (!), с чем трудно согласиться. Сомнению подлежит и та запись автора, где она говорит, что *«в 1791 году в возрасте двадцати одного года Николай Васильевич Ульянов был отпущен помещиком на оброк»*⁷⁶. Сомнительно и то, что после рождения Феодосии (1823) в крестьянской семье Николая Васильевича целых 8 лет не рождались дети. Как видим, в генеалогии Ульяновых сплошные загадки. Неточности и казусы отмечаются в любом поколении. И всё же нас больше всего интересует биография Николая Васильевича, деда Владимира Ульянова.

Как известно, престарелый Николай Васильевич последние годы жизни очень серьезно болел и умер в 1836 году (не ранее 5 июня)⁷⁷, когда ему было уже под 80 лет. То, что дряхлый и больной Николай Васильевич, прикованный к постели, ни о каком продолжении потомства уже

⁶⁷ Там же. Ф. 480. Оп. 1. Д. 799. Л. 48.

⁶⁸ Там же. Ф. 877. Оп. 1. Д. 22. Л. 89.

⁶⁹ Там же. Ф. 480. Оп. 1. Д. 863. Л. 427.

⁷⁰ Заметим, что его отец носил фамилию Ульянин.

⁷¹ Там же. Ф. 630. Оп. 1. Д. 13. Л. 426.

⁷² *Разговор с товарищем*. М. 1984. С. 25.

⁷³ Там же.

⁷⁴ *Литература и ты* (выпуск 4). М. 1970. С. 75–76.

⁷⁵ *О Ленине – правду*. С. 9.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ ГААО. Ф. 687. Оп. 1. Д. 97. Л. 22.

не думал, вряд ли может вызвать у кого-то сомнение. Судя по приводимому ниже архивному документу от 5 июня 1836 года, Николай Васильевич даже не ходил и, как говорится, одной ногой уже был в могиле:

«Астраханским Магистратом, данным управе указом в 4-й день июня № 1263, престарелому и в болезни находящемуся портному⁷⁸ мастеру астраханскому мещанину Николаю Васильевичу Ульянникову» было отчислено «сто рублей биржевым курсом... деньги сто рублей биржевым курсом получила означенного мастера Ульянинова жена Анна Алексеевна» (выделено мной. – А.А.)⁷⁹.

Чтобы понять, что из себя представляли сто рублей, отметим, что жалование соляного объездчика в рассматриваемый период составляло **50 рублей в год** (!).

Рассматривая столь пикантный вопрос, следует также учесть разницу в годах между Феодосией и Ильей, которая составляла целых 8 лет. Поэтому ни о каком «поскребыше», как об этом пишет М. Шагинян, и речи быть не может. Становится ясно, что слухи о Н. Ливанове родились не на пустом месте. Поэтому, учитывая все факты и разночтения (Ульянин, Ульянинов, Ульянов), противоречивые и сомнительные архивные записи, тенденциозные, не выдерживающие научной критики публикации, а также явную мистификацию, можно доверительно отнестись к рассказу моего давнишнего собеседника из города Вольска, Харитона Митрофановича Рыбакова. Это во-первых. Во-вторых, вся неразбериха в генеалогии Ульяновых и неожиданное появление в Астраханском и Нижегородском архивах документов по их роду наводит на мысль: не являются ли они плодом подлога и фабрикации, с опозданием на полвека осуществленными большевистскими идеологами? Не секрет, что они создавали кумира планетарного масштаба. Признаться, у меня вряд ли родилась бы такая мысль, если бы я не располагал фактами, о которых было сказано выше.

Как видим, в документальных материалах Ульяновых имеют место не только неточности, но и подлоги. А в опубликованной литературе – сплошь противоречивые и неправдоподобные сведения. Обобщить столь сомнительные факты весьма сложно. Вывод здесь таков: настоящей биографии астраханских Ульяновых пока мы не знаем; весьма сомнительна родственная связь между Ильей Николаевичем и родом Ульяниных из загадочного села Андросово Нижегородской губернии; весьма сомнительна официальная версия о том, что предки Ленина по отцовской линии были крепостные крестьяне, относились к податному сословию. Есть все основания считать, что предки Ленина были из привилегированного сословия.

Я уже было завершил изучение родового древа Ульяновых, но случайно обнаружил в Российской Государственной библиотеке небольшую книжечку под названием «Предки В.И. Ульянова (Ленина)». Ее автор, В.И. Могильников, избрав новый путь поиска источников, выявил в материалах Российского Государственного архива древних актов (РГАДА) документы, относящиеся к крепостному крестьянину деревни Еропкино Андрею Ульянину. Как выяснилось, деревни Андросово и Еропкино принадлежали одному и тому же владельцу.

Подчеркивая родственную связь Андрея Ульянина и Григория Ульянина, исследователь включает Андрея в поколенную роспись рода Ульяновых⁸⁰, считая последнего отцом Григория. Думается, автор выдвигает вполне плодотворную гипотезу.

О родителях Владимира Ульянова написано довольно много. Поэтому ограничусь лишь некоторыми сюжетами из их биографии.

Мать Владимира Ульянова – Мария Александровна Бланк по тем временам считалась старой девой, когда случайно встретила в Пензе учителя математики и физики Илью Николаевича Ульянова. Когда она в 1863 году вступила в брак, ей было уже 28 лет.

За 23 года супружеской жизни Мария Александровна родила восьмерых детей: четырех девочек и четырех мальчиков. Биографы Ленина пишут, что Мария Александровна *«целиком посвятила себя семье, детям... растила их честными, трудолюбивыми, отзывчивыми к нуждам народа»*⁸¹. Насколько ей удалось привить детям эти благородные качества, читатель сможет определить, ознакомившись с содержанием последующих глав.

Илья Николаевич был высокопорядочным человеком и незаурядным преподавателем. Обладал он организаторскими и воспитательными способностями. Этим можно объяснить тот

⁷⁸ Тут уже портной, а не мелкий чиновник, к тому же Ульянинов, а не Ульянин или Ульянов.

⁷⁹ Там же. Ф. 491. Оп. 1. Д. 5. Л. 5–6.

⁸⁰ См.: Могильников В.И. *Предки В.И. Ульянова (Ленина)*. Пермь. 1995. С. 6, 7, 8, 13, 14.

⁸¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 55. С. 468.

факт, что Илья Николаевич после окончания Императорского Казанского университета быстро стал продвигаться по служебной лестнице, дослужившись до директора народных училищ Симбирской губернии. Этому, бесспорно, способствовало и его происхождение. Не отрицал этого факта и Ленин, который почти во всех дореволюционных официальных документах отмечал: «Потомственный дворянин Владимир Ульянов»⁸².

Глава 2. Ленинские уроки большевизма

Стоит дьяволу ухватить тебя за один лишь волосок, и ты навсегда в его власти.
Лессинг

На протяжении всей истории цивилизации человечество испытало множество горестей и страданий от засухи, вулканических извержений, землетрясений, пожаров, ураганов, наводнений и других природных явлений. Человечество бессильно перед стихией, оно вынуждено мириться с естественными законами природы. Но оно не может и не хочет смириться, когда в его жизнь вторгается не стихийное, а направленное зло.

Со злом цивилизованное общество сталкивалось не раз. Являясь продуктом сознательной деятельности субъекта, оно прорастало в общественной среде исподволь. И сегодня можно со всей определенностью сказать, что таким направленным злом для общества стало появление на политической арене в конце XIX века Владимира Ульянова. Кто мог подумать тогда, что этот человек причинит народам России и всего мира столько горя и страданий? Кто мог подозревать, что в нем от рождения присутствует патологическая потребность в неограниченной власти над людьми, ради которой он готов был принести в жертву миллионы человеческих жизней?

Заметим, что разрушительные замашки проявляются у Володи Ульянова с первых же трудов. Так, например, критикуя виднейшего теоретика либерального народничества, философа и критика марксизма Н.К. Михайловского, он призывает социал-демократов объединить все национальные рабочие организации «*в одну международную рабочую армию для борьбы против международного капитала*»⁸³. В тайном стремлении узурпировать власть в российском государстве, молодой Ульянов предлагает социал-демократам подумать о программе, которая, по его мнению, должна сводиться к тому, чтобы помочь рабочему классу «*плотнаться на прямую политическую борьбу против современного режима и втянуть в эту борьбу весь русский пролетариат*»⁸⁴. Развивая свою мысль, он ставит перед ними, по сути, преступную задачу:

«*Политическая деятельность социал-демократов состоит в том, чтобы содействовать развитию и организации рабочего движения в России, преобразованию его из теперешнего состояния разрозненных, лишенных руководящей идеи попыток протеста, «бунтов» и стачек в организованную борьбу ВСЕГО русского рабочего КЛАССА, направленную против буржуазного режима и **стремящуюся (!) к экспроприации экспроприаторов***»⁸⁵.

Нетрудно заметить, что свое желание присвоить плоды чужого труда Ульянов беззастенчиво приписывает рабочему классу. Это же призыв к грабежам!

Должен отметить, что совершаемые большевиками грабежи из государственных и коммерческих казначейств, как правило, сопровождались человеческими жертвами. Старый рабочий обувной фабрики купца Аделханова в Тифлисе⁸⁶ Алексей рассказывал мне весной 1944 года, что во время ограбления банковского фэтона, совершенного боевиками во главе с рецидивистом Камо на Эриванской площади в июне 1907 года, жертвами от брошенных восьми бомб стали, кроме кассира, счетчика банка и двух конвойных казаков, еще несколько десятков невинных граждан города.

Об этой бандитской акции, совершенной большевистскими грабителями, с протокольной точностью описал репортер газеты «Кавказ» 14 июня 1907 года.

⁸² РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 311. Л. 1-3.

⁸³ Ленин В.И. ПСС. Т.1. С. 155.

⁸⁴ Там же. С. 194.

⁸⁵ Там же. С. 309–310.

⁸⁶ Современный Тбилиси.

Ленин отдавал себе отчет в том, что путь к власти будет нелегким, для ее насильственного захвата необходимы значительные материальные средства и особые методы борьбы. Примечательно, что к наиболее важным и эффективным методам борьбы за власть он относил террор. По его мнению, террор – *«это одно из военных действий, которое может быть вполне пригодно и даже необходимо в известный момент сражения, при известном состоянии войска и при известных условиях»*⁸⁷.

В политической жизни Ульянова-Ленина прослеживается любопытная деталь: чем больше он взрослеет, тем конкретнее его теоретические выкладки и «обоснования», касающиеся методов применения террора в целях захвата политической власти. Так, в № 23 газеты «Искра» от 1 августа 1902 года он пишет: *«Нисколько не отрицая в принципе насилия и террора, мы требовали работы над подготовкой таких форм насилия, которые бы рассчитывали на непосредственное участие массы и обеспечивали бы это участие»*⁸⁸. Иными словами, Ленин требует от социал-демократов вовлечения в террористические акции всех рабочих, участвующих в антиправительственных выступлениях. Позднее в статье «Новые задачи и новые силы» он уточняет: *«Необходимо слияние на деле террора с восстанием массы»*⁸⁹. В виде рекомендации это прозвучало в «Общем плане решений съезда» (третьего. – А.А.): *«Террор должен быть сливаем фактически с движением массы»*⁹⁰. Поэтому Ленин принципиально осуждает индивидуальный, «мелкий террор», который, по его убеждению, может *«лишь раздробить силы и расхитить их»*⁹¹. Обобщая опыт террора, приобретенный большевиками в революции 1905 года, Ленин писал в статье «Уроки Московского восстания»:

«И эта партизанская война, тот массовый террор, который идет в России повсюду почти непрерывно после декабря, несомненно помогут научить массы правильной тактике в момент восстания. Социал-демократия должна признать и принять в свою тактику этот массовый террор»⁹².

С самого начала своей политической деятельности Ленин начисто отметал идейную борьбу цивилизованными методами, предпочитал для реализации своих планов по захвату власти в России и подавлению воли политических противников применять такие авторитарные и антигуманные средства, как террор, насилие, запугивание и психическое воздействие. Подобный метод узурпации власти исполком «Народной воли»⁹³ еще в конце 70-х годов XIX столетия охарактеризовал как **«проявление деспотизма»**. Но Ленина совершенно не смущала реакция широкой общественности на его антигуманные призывы. Очевидно, он хорошо запомнил «вдохновляющие» слова Маркса: *«После прихода к власти, – заявлял тот, – нас станут считать чудовищами, на что нам, конечно, наплевать»*⁹⁴.

Известна роль Ленина в трагических событиях 9 января 1905 года в Петербурге. Поскольку все без исключения поколения россиян (я уже не говорю о европейцах) имеют смутное и, главное, превратное представление о кровавых событиях воскресного дня 9 января, то считаю необходимым несколько подробнее на них остановиться. А то, что россияне плохо знают свою историю, вполне объяснимо. Красная профессура и адепты коммунистической идеологии десятилетиями одурачивали и обманывали народы России, скрывали от них правду истории. В частности, они внушали народу, что якобы *«по заданию царской охранки священник Гапон»*⁹⁵ *с провокационной целью предложил организовать шествие рабочих к Зимнему дворцу, чтобы вручить царю петицию»,* и что *«безоружных рабочих, их жен и детей по приказу царя войска*

---

⁸⁷ Там же. Т. 5. С. 7.

⁸⁸ Там же. Т. 6. С. 386.

⁸⁹ Там же. Т. 9. С. 303.

⁹⁰ Там же. С. 318.

⁹¹ Там же. Т. 11. С. 341.

⁹² Там же. Т. 13. С. 375.

⁹³ «Народная воля» – наиболее крупная и значительная революционная народническая организация. Возникла в Петербурге в 1879 г.

⁹⁴ К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. 35. С. 187.

⁹⁵ Гапон Г.А. (1870–1906) – религиозный деятель, организатор рабочих обществ в Петербурге. После трагических событий 9 января 1905 г. призывал все партии России войти в соглашение между собой и объединенными силами выступить за свержение самодержавия и установление демократических порядков. Обвиненный большевиками в провокаторстве и предательстве интересов трудящихся, был повешен экстремистами.

встретили ружейными залпами, саблями и нагайками»⁹⁶. Авторский коллектив этого циничного издания подчеркивает, что «больше тысячи человек было убито, около пяти тысяч ранено»⁹⁷. Однако это совершенно не так. Как же разворачивались события в действительности?

Известно, что по ходатайству рабочих Петербурга еще в начале 1904 года властями был утвержден устав «С.-Петербургского общества фабричных и заводских рабочих». Целью образования общества было удовлетворение духовных потребностей фабричного люда и отвлечение его от большевистской пропаганды. Организатором общества стал небезызвестный священник Георгий Гапон. Большевики проникли в общество, намереваясь использовать его деятельность в своих интересах. Именно они спровоцировали стачки и забастовки рабочих Путиловского завода, распространяя слухи о том, что администрация якобы уволила четырех рабочих. Как выяснилось впоследствии, «некоторые даже не были уволены, а оставили занятия добровольно»⁹⁸. Но дело уже было сделано: стачка быстро перекинулась на другие предприятия Питера. Заметим, что в рассматриваемый период Россия вела войну с Японией. Военные действия начались, как известно, неожиданным нападением 8 февраля 1904 года японских военно-морских сил на русский флот на рейдах Порт-Артура и Чемульпо. А в эти дни Ленин строчит одну статью за другой, подстрекая рабочих России к вооруженной борьбе с правительством. В статье «Самодержавие и пролетариат» он подталкивает их к преступным действиям:

«Пролетариат должен воспользоваться необыкновенно выгодным для него политическим положением. Пролетариат должен... встряхнуть и сплотить вокруг себя как можно более широкие слои эксплуатируемых народных масс, собрать все свои силы и поднять восстание в момент наибольшего правительственного отчаяния (*от неудач в войне. – А.А.*), в момент наибольшего народного возбуждения»⁹⁹.

Должен особо подчеркнуть, что направляющие указания и призывы к решительным революционным действиям исходили от Ленина. Так, в статье «О хороших демонстрациях пролетариев», опубликованной в том же первом номере газеты «Вперед» 22 декабря 1904 года, главный идеолог большевиков прямо писал, что «*пора и в рабочих демонстрациях подчеркивать, выдвигать на первый план те черты, которые все более приближают их к настоящей открытой борьбе за свободу!*»¹⁰⁰ Но это еще не всё. В статье «Падение Порт-Артура», опубликованной в газете «Вперед» 1 января 1905 года, он открыто призывает рабочий класс России к **...предательству родины: «Дело русской свободы и борьбы русского (и всемирного) пролетариата за социализм, – писал он, – очень сильно зависит от военных поражений самодержавия. Это дело много выиграло от военного краха, внушающего страх всем европейским хранителям порядка. Революционный пролетариат должен неутомимо агитировать против войны...»**¹⁰¹ (выделено мной. – А.А.). Подстрекая трудящихся к вооруженной борьбе против существующего строя, Ленин заключает статью: «*А если последует серьезный революционный взрыв, то более чем сомнительно, чтобы с ним сладило самодержавие, ослабевшее войной на Дальнем Востоке*»¹⁰² (выделено мной. – А.А.).

Большевистские организации в России в соответствии с этой ленинской линией стали вести агитационную работу среди рабочих, крестьян, солдат и матросов. Они стали выпускать прокламации и листовки, в которых призывали их к открытой борьбе против самодержавия, против помещиков, фабрикантов и заводчиков.

Не проверив факты увольнения рабочих, Г. Гапон из благих намерений предложил организовать шествие к Зимнему дворцу, чтобы вручить царю петицию (прошение). В ней были перечислены пожелания об изменении условий быта и труда. Под влиянием большевиков, которые участвовали на рабочих собраниях, при редактировании текста в петицию были включены требования и политического характера: амнистия политзаключенным, ответственность министров перед народом, равенство всех перед законом, свобода борьбы трудящихся против

⁹⁶ *История КПСС* (Издание второе, дополненное). М.ГИПЛ. 1962. С. 81–82.

⁹⁷ Там же. С. 82.

⁹⁸ «Правительственный вестник». 1905. № 7. 11(24) января.

⁹⁹ Ленин В.И. ПСС. Т. 9. С. 134.

¹⁰⁰ Там же. С. 143.

¹⁰¹ Там же. С. 157.

¹⁰² Там же. С. 159.

капитала, свобода совести, восьмичасовой рабочий день и другие требования¹⁰³. 8 января петицию начали распространять среди рабочих. В этих требованиях вряд ли можно усмотреть что-либо криминальное, предосудительное. Но в этот же день Петербургский большевистский комитет, выполняя указания своего вождя, распространил прокламацию *«Ко всем петербургским рабочим»*, в которой содержались подстрекательские призывы выступить против царя, *«сбросить его с престола и выгнать вместе с ним всю самодержавную шайку»*¹⁰⁴. Ставя своей целью захват власти руками рабочих, составители прокламации давали следующее разъяснение:

«Свобода покупается кровью, свобода завоевывается с оружием в руках, в жестоких боях. Не просить царя, и даже не требовать от него, не унижаться перед нашим заклятым врагом, а сбросить его с престола... Освобождение рабочих может быть делом только самих рабочих, ни от попов, ни от царей вы свободы не дождетесь... Долой войну! Долой самодержавие! Да здравствует вооруженное восстание народа! Да здравствует революция»¹⁰⁵.

Как видим, содержание прокламации в корне отличалось от содержания петиции.

Подстрекательской деятельностью в то время занимался и «пролетарский писатель» М. Горький. В своем воззвании от 9 января он призывал *«всех граждан России к немедленной, упорной и дружной борьбе с самодержавием»*¹⁰⁶.

Вот так готовили большевики рабочих к «мирному шествию». Воскресным днем 9 января многотысячная толпа двинулась к центру города, где и произошли известные трагические события, повлекшие за собой многочисленные человеческие жертвы. В советской историографии они охарактеризованы как **«зверская расправа с безоружными рабочими»**, совершенная якобы по приказу царя. «Забыли» о провокационной прокламации, распространенной накануне и 9 января большевиками, о запланированных эксцессах и вооруженных выступлениях. Вот что читаем в «Правительственном вестнике», в котором с протокольной подробностью описано всё, что происходило на улицах Петербурга в тот воскресный день:

«...К агитации, которую вело «Общество фабричных и заводских рабочих», вскоре присоединилось и подстрекательство подпольных революционных кружков. Само вышеуказанное общество, со священником Гапоном во главе, с утра 8-го января перешло к пропаганде явно революционной. В этот день священником Гапоном была составлена и распространена петиция от рабочих на Высочайшее Имя, в коей рядом с пожеланиями об изменении условий труда были изложены дерзкие требования политического свойства. В рабочей среде был распушен слух о необходимости собраться к 2 час. дня 9-го января на Дворцовой площади и через священника Гапона передать Государю Императору прошение о нуждах рабочего сословия; и в этих слухах и заявлениях о требованиях политического характера умалчивалось, и большинство рабочих вводилось в заблуждение о цели созыва на Дворцовую площадь.

Фанатическая проповедь, которую в забвении святости своего сана вел священник Гапон, и преступная агитация злонамеренных лиц возбудили рабочих настолько, что они 9-го января огромными толпами стали направляться к центру города. *В некоторых местах между ними и войсками, вследствие упорного сопротивления толпы подчиниться требованиям разойтись, а иногда даже нападения на войска, произошли кровопролитные столкновения. Войска вынуждены были произвести залпы: на Шлиссельбургском тракте, у Нарвских ворот, близ Троицкого моста, на 4-й линии и Малом проспекте Васильевского острова, у Александровского сада, на углу Невского проспекта и улицы Гоголя, у Полицейского моста и на Казанской площади. На 4-й линии Васильевского острова толпа устроила из проволок и досок три баррикады, на одной из которых прикрепила красный флаг, причем из окон соседних домов в войска были брошены камни и произведены выстрелы, у городских толпа отнимала шапки и вооружалась ими, разграбила оружейную фабрику Шафа, похитив оттуда около ста стальных клинков, которые, однако, были большею частью отобраны; в 1-м и 2-м участках Васильевской части толпою были порваны телефонные провода и опрокинуты телефонные столбы; на здание 2-го полицейского участка Васильевской части произведено нападение и помещение участка разбито; вечером на Большом и Малом проспектах Петербургской стороны разграблено 5 лавок. Общее количество потерпевших от выстрелов, по сведениям, доставленным больницами и приемными покоями к 8-ми часам вечера, составляет: убитыми 76 человек (в том числе околоточный надзиратель), раненых 233 (в том числе*

¹⁰³ См.: *История Коммунистической партии Советского Союза*. (Издание второе, дополненное). ГИПП. 1962. С. 82.

¹⁰⁴ *История КПСС*. М. 1966. Т.2. С.24.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Горький М. Собр. соч. в 30 томах. М., 1953. Т. 23. С. 335–336.

тяжелораненный помощник пристава и легкораненные рядовой жандармского дивизиона и городской)»¹⁰⁷.

В том же номере газета сообщала:

«Число пострадавших в течение 9 числа по точному подсчету оказывается: убитыми 96 человек и ранеными 333 (в том числе 53 зарегистрированы в амбулаторных пунктах)»¹⁰⁸.

Приведенный документ не нуждается в проверке на предмет достоверности изложенных в нем фактов. Однако не исключаю обвинения в свой адрес о моей предвзятости и слепой вере всему изложенному в правительственном органе печати. Поэтому ознакомимся с признаниями самих большевиков. Первый из них С.И. Гусев¹⁰⁹ – непосредственный участник событий 9 января. В письме Уральскому комитету РСДРП в Екатеринбург от 10 января 1905 года он хвастливо подчеркивал, что *«рабочие разбили оружейную фабрику, обезоруживали проезжающих офицеров»*¹¹⁰. Любопытные сведения сообщает Гусев Ленину и в очередном письме. Он, в частности, пишет о настроении рабочих после кровавых событий 9 января, приводит по этому поводу высказывание рабочего: «Великая французская революция ничего не дала рабочим, а стоила им громадных жертв». «Чего добились французские рабочие?» – восклицал один мой оппонент из рабочих»¹¹¹. Не менее любопытные сведения находим в письме Н.К. Крупской из Женевы В.С. Бобровскому¹¹² в Баку от 11 февраля: *«На время событий произошло временное соединение ¹¹³, комитет работал очень хорошо, выпускал листки, посылал ораторов, собирал деньги, организовал раздачу пособия, руководил захватом ружейного склада»*¹¹⁴. Вот вам истинные цели, преследуемые большевиками.

Все приведенные документы и воспоминания убедительно свидетельствуют, что совершенная под руководством большевиков политическая акция 9 января, по сути, была плохо подготовленным вооруженным мятежом. Чего хотели большевики? Ленин этого не скрывал: *«Начинается восстание... кипит уличный бой, воздвигаются баррикады, трещат залпы и грохочут пушки ... разгорается гражданская война за свободу»*¹¹⁵. После 9 января Ленин сочиняет одну фальшивку за другой. То он приводит какой-то «список 4600 **убитых и раненых**»¹¹⁶, то цитирует сомнительное сообщение французского (?) корреспондента, который якобы *«телеграфировал в воскресенье в 2 ч. 50 м.: «Стрельба продолжается... Батальон солдат, со штыками наперевес, берет штурмом баррикаду из сваленных саней. Происходит настоящая бойня. Около сотни рабочих остается лежать на поле битвы. Человек пятьдесят раненых пленных проводят мимо меня... »»*¹¹⁷.

В связи с январскими событиями небезынтересен такой факт. Многие рабочие стали каяться в своих поступках, совершенных ими по науськиванию большевиков накануне и 9 января. Составив на своих сходках депутацию из 34 рабочих, они обратились к царю с просьбой принять и выслушать их. Николай II принял рабочую депутацию в Царском Селе. Выслушав рабочих, царь сказал, что он прощает правонарушения рабочих, и пообещал принять меры по улучшению их быта. Узнав о встрече царя с рабочими Питера, Ленин не только не притих, а, напротив, озлобился. В статье «Трепов хозяйничает» Ленин навесил на рабочую депутацию ярлык «отбросы рабочего класса». По его мнению, таких «отбросов» *«среди двух-трех сотен тысяч неорганизованных, придавленных голодом рабочих нетрудно найти несколько тысяч»*¹¹⁸.

¹⁰⁷ «Правительственный вестник». 1905. № 7, 11 (24) января.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Гусев С.И. (Драбкин Я.Д.) (1874–1933) – большевик, в рассматриваемый период секретарь Бюро Комитетов Большинства и Петербургского комитета партии, участник «мирного шествия» 9 января 1905 г.

¹¹⁰ Переписка В.И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями 1905–1907 гг. Сборник документов. В 5 томах. Т. I. Кн. 1. М. 1979. С. 35.

¹¹¹ Там же. С. 234–235.

¹¹² Бобровский В.С. – большевик, член Бакинской организации РСДРП.

¹¹³ Между Петербургским комитетом и Петербургской группой при ЦК.

¹¹⁴ Переписка В.И. Ленина... С. 224.

¹¹⁵ Ленин В.И. ПСС. Т.9. С. 178.

¹¹⁶ Там же. С. 227.

¹¹⁷ Там же. С. 228–229.

¹¹⁸ Там же. С. 240.

В заключение же своей статьи вождь большевиков бросил угрожающие слова в адрес российского государя: «*Пролетариат поговорит еще с царем иным языком!*»¹¹⁹

Нет слов, в России произошла величайшая национальная трагедия. Но, судя по всему, Ленина меньше всего огорчили жертвы 9 января. Он больше всего был обескуражен неудавшимся восстанием. Поэтому, соглашаясь с «Открытым письмом к социалистическим партиям России», к которым обратился Георгий Гапон, призывая их войти в соглашение между собой и приступить к делу вооруженного восстания против царизма, Ленин, ссылаясь на Гапона, определяет ближайшие задачи социалистических и революционно-демократических партий:

«1) свержение самодержавия, 2) временное революционное правительство, 3) немедленная амнистия борцам за политическую и религиозную свободу, – конечно, также за свободу стачек и т.д., 4) немедленное вооружение народа и 5) немедленный созыв всероссийского учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права»¹²⁰.

Определяя цель «революционных сил» – низвержение самодержавия, Ленин особое внимание уделял вопросу материального и финансового обеспечения революционных сил и, прежде всего, их политического органа, осуществляющего руководство переворотом. Так, к важнейшим средствам, материально обеспечивающим жизнедеятельность партии, Ленин относил *грабежи правительственных и частных казначейств*. Фактически он был организатором и идейным вдохновителем «эксов» (грабежей). Чтобы внести ясность в этот вопрос, приведем отрывки из инструкции «Задачи отрядов революционной армии», разработанной им еще осенью 1905 года. В ней подробно определяются обязанности каждого члена партии:

«...Отряды должны вооружаться сами, кто чем может (ружье, револьвер, бомба, нож, кастет, палка, тряпка с керосином для поджога, веревка или веревочная лестница, лопата для стройки баррикад, пироксилиновая шашка, колючая проволока, гвозди (против кавалерии)... Даже и без оружия отряды могут сыграть серьезную роль: ...забираясь на верх домов, в верхние этажи и т.д. и осыпая войско камнями, обливая кипятком... К подготовительным (*работам*. – А.А.) относится раздобывание всякого оружия и всяких снарядов, подыскание удобно расположенных квартир для уличной битвы (удобных для борьбы сверху, для складов бомб или камней и т.д. *или кислот для обливания полицейских...*). ...Отряды революционной армии должны как можно скорее переходить и к военным действиям в целях 1) упражнения боевых сил; 2) разведки слабых мест врага; 3) нанесения врагу частичных поражений; 4) освобождения пленных (арестованных); 5) добычи оружия; 6) добычи средств на восстание (конфискации правительственных средств)... Начинать нападения, при благоприятных условиях, не только право, но прямая обязанность всякого революционера. *Убийство шпионов, полицейских, жандармов, взрывы полицейских участков, освобождение арестованных, отнятие правительственных денежных средств и обращение их на нужды восстания... немедленное разжигание революционной страсти толпы...*»¹²¹

В период организации вооруженных выступлений рабочих, подстрекаемых большевиками, Ленин направляет письмо «В боевой комитет при Санкт-Петербургском комитете» (16 октября 1905г.), в котором он помимо прочих рекомендаций («*убийство шпика, взрыв полицейского участка, другие*») настоятельно советует осуществить «*нападение на банк для конфискации средств для восстания*» (выделено мной. – А.А.)...¹²²

Эти рекомендации стали воплощаться в жизнь. Особо широкий размах «эксы» получили на Кавказе. Только с декабря 1905 года по июнь 1907 года там было совершено пять вооруженных ограблений казначейств: на Коджорской дороге в пригороде Тифлиса (8 тыс. руб.); в Кутаиси (15 тыс. руб.); в Квирили (201 тыс. руб.); в Душети (315 тыс. руб.); в Тифлисе (250 тыс. руб.)¹²³. Руководителем этих эксов под кличкой Коба¹²⁴ был Сталин, исполнителем главарем шайки грабителей – известный рецидивист Камо (Семен Тер-Петросян).

В банде Камо участвовали воры-рецидивисты Бочуа Куприашивили, Степко Инцкирвели, Илико Чичиашивили, Ваню Каландадзе, Бесо Голенидзе, Датико Чиабрешвили, Нодар Ломинадзе,

¹¹⁹ Там же. С. 241.

¹²⁰ Там же. С. 281–282.

¹²¹ Там же. Т. 11. С. 339–343.

¹²² Там же. С. 338.

¹²³ См.: Таланов А. *Бессменный часовой*. М. 1968. С. 5,21–22, 27, 31, 62, 87.

¹²⁴ Коба (турец.) – неустрашимый.

Котэ Цинцадзе и другие. В банду входили и девушки: Аннета Сулаквелидзе, Саша Дарахвелидзе и Пация Голдава.

Награбленные бандитами деньги перевозились за границу. Пятисотрублевые кредитные билеты большевики обменивали в европейских государствах. Эту работу выполняли: М. Литвинов в Берлине; Сара Равич, Т. Богдасарян в Мюнхене; М. Ходжамарян и Ян Мастер в Стокгольме. Разработчиком бомб для нападения на казначейства был ближайший соратник Ленина Л.Б. Красин.

Ошеломляющее впечатление произвела на российское общество московская экспроприация, совершенная 7 (20) марта 1906 года в Банке купеческого общества взаимного кредита. Вооруженная банда, состоящая из двадцати человек, обезоружив охрану банка, похитила тогда 875 тысяч рублей¹²⁵. Но самым интересным оказалось то, что Ленин попытался протащить через партийный съезд бандитскую инструкцию, «узаконив» тем самым грабежи и убийства. Так, в Проекте резолюций, предложенном большевиками четвертому (Объединительному) съезду РСДРП (написан Лениным), в разделе «Партизанские боевые действия» (4-й пункт) записано: «Допустимы также боевые действия для захвата денежных средств, предназначенных неприятелю, т.е. самодержавному правительству»¹²⁶ (выделено мной. – А.А.).

Неудивительно, что проект подвергся резкой критике социал-демократов. А в резолюции, принятой съездом по данному вопросу, было записано:

«...Съезд постановляет: а) бороться против выступлений отдельных лиц или групп с целью захвата денег под именем или девизом с.-д. партии; б) избегать нарушений личной безопасности или частной собственности мирных граждан... Съезд отвергает экспроприацию денежных капиталов в частных банках и все формы принудительных взносов для целей революции»¹²⁷.

На V Лондонском съезде РСДРП, проходившем в апреле-мае 1907 года, большинством голосов делегаты добились полного запрещения «эксов». Ленин тоже критиковал исполнителей «эксов», но только... за их неисполнительность. Грубо нарушая решение съезда, он продолжал поощрять грабежи и разбои, втягивая в них уголовные элементы. Это обстоятельство вызывало у социал-демократических партий европейских стран естественную тревогу. На Штутгартском конгрессе II Интернационала в 1907 году большевистских-экспроприаторов и экстремистов подвергли жесточайшей критике. И хотя они публично отказались от террора и грабежей, на самом деле продолжали неукоснительно выполнять инструкции Ленина. В делах Департамента полиции имеется огромное количество документальных материалов, свидетельствующих о том, что большевистские агитаторы и экстремисты призывали рабочих «к ниспровержению существующего в государстве строя»¹²⁸, распространяли среди них оружие, «подстрекали рабочих к демонстрациям»¹²⁹, срывали государственные заказы на выпуск различной народнохозяйственной продукции, вели подрывную работу в пользу врагов России.

По-своему отреагировал на трагические события в Петербурге известный предприниматель, оказывающий материальную помощь большевикам, С.Т. Морозов. Он, прежде всего, вызволил Горького из тюрьмы, куда он был заточен за свое воззвание. Правда, за это Морозову пришлось внести большой залог. Однако через некоторое время, используя широкие связи, Савве Тимофеевичу удалось установить истину в совершившейся трагедии и, в частности, о роли в ней Горького. По агентурным сведениям стало известно, что Морозов осудил действия Горького. Так, в секретном донесении в Департамент полиции градоначальник Москвы граф П.А. Шувалов, в частности, писал: «...Незадолго до отъезда из Москвы¹³⁰ Морозов рассорился с Горьким...»¹³¹. Интересно, что этот официальный источник информации находит подтверждение свидетельством жены Морозова, Зинаиды Григорьевны. В откровенной беседе со своей близкой приятельницей Зинаида Григорьевна сказала, что в их особняке¹³² «между Саввой Тимофеевичем и

¹²⁵ Ленин В.И. ПСС. Т.14. С. 418.

¹²⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: М. 1970. Т. 3. С. 154.

¹²⁷ Там же с. 177.

¹²⁸ ЦГАОР. Ф. ДП. 7-е дел-во. 1905. Д. 4125. Ч. 2. Л. 1–4.

¹²⁹ Там же. Ф.63 (Московское охранное отделение). Д. 59. Л. 145.

¹³⁰ В Канны.

¹³¹ ЦГАОР СССР. Ф. ДП. Д. 86. Л. 1 об.

¹³² На Спиридоновке.

Алексеем Максимовичем состоялся пристрастный разговор, закончившийся ссорой»¹³³. И его можно понять. Дело в том, что Морозов по своим политическим взглядам был реформатором. В беседе с председателем Комитета министров России С.Ю. Витте, которая состоялась вскоре после 9 января, Морозов, в частности, говорил о необходимости установки в стране «парламентской системы со всеобщими прямыми и проч. выборами и о том, что так жить нельзя далее и т.д.»¹³⁴.

Находясь вдали от России, Ленин тем не менее уделял большое внимание подготовке и воспитанию партийных кадров в духе большевизма. Так, в ноябре-декабре 1909 года Ленин в Париже организует курсы подготовки новых партийных руководителей для низовых организаций из числа рабочих, приезжающих за границу. Читает им лекции о современном моменте, по аграрной политике Столыпина, учит слушателей большевистским методам борьбы с самодержавием.

По инициативе Ленина летом 1911 года в Лонжюмо (под Парижем) была организована партийная школа. В ней члены большевистской организации слушали лекции по теории и практике социализма, политической экономии, аграрному вопросу. Слушатели школы изучали основы марксистско-ленинской идеологии, получали практические рекомендации по внедрению большевизма в общественное сознание. Ленин небезуспешно проводит и заочную общественно-политическую работу среди рабочих. Посредством легального журнала «Мысль» и «Рабочей газеты» ведет завуалированную пропаганду большевизма среди рабочих, выковывает из них преданные партии большевиков для борьбы с царским самодержавием. После VI (Пражской) конференции РСДРП, прошедшей 5–17 января 1912 года, по предложению Ленина было создано Всероссийское Русское бюро для партийной работы в России. В него вошли: И.С. Белостоцкий, Ф.И. Голощекин, Г.К. Орджоникидзе, И.В. Сталин, С.С. Спандарян, Е.Д. Стасова.

Общеизвестен тезис Ленина о перерастании империалистической войны в гражданскую. Но как быть, если европейские государства не воюют между собой? Ждать, пока начнется война, чтобы затем постараться превратить ее в гражданскую? Идеолог большевиков так не думал. Очевидно, он считал, что войну, причем продолжительную, можно спровоцировать. Пусть прольются реки людской крови, а когда народы устанут, тогда и следует бросить солдатам соответствующий лозунг. Сославшись на резолюцию Базельской (1912) конференции, Ленин сформулировал этот лозунг: *«Превращение современной империалистической войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг...»*¹³⁵ Но у Ленина были замыслы куда коварнее Базельской резолюции.

Сохранилось любопытное свидетельство этого чудовищного замысла. Так, в письме к Горькому, в начале ноября 1913 года, Ленин отмечает: *«Война Австрии с Россией была бы очень полезной для революции (во всей восточной Европе) штукой, но мало вероятия, чтобы Франц Иосеф и Николаша доставили нам сие удовольствие»*¹³⁶. Про себя же он, наверно, подумал: если Франц Иосиф и Николай II не решатся начать войну, то мы, большевики, заставим их это сделать.

Такое мнение сложилось у меня не случайно и не сразу. В 1975 году я в составе авторского коллектива принимал участие в составлении «Сборника документов по истории СССР». Одновременно выполнял обязанности ответственного секретаря по сбору материалов, предназначенных для издания. Часто приходилось встречаться с главным редактором сборника профессором В.З. Дробижевым. Должен признать, что общение с ним оказало большое влияние на мою дальнейшую научную деятельность. Я это всегда помню.

Как-то в разговоре о причинах начала первой мировой войны, который состоялся у него дома, я спросил у Владимира Зиновьевича: «Вы уверены в том, что убийство наследника австрийского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда в Сараево было организовано начальником сербской контрразведки полковником Драгутином Дмитриевичем?» Владимир Зиновьевич, не ответив на мой вопрос, ушел в другую комнату и вернулся через несколько минут. В руках у него было несколько старых газет. Одну из них, «Известия» № 27 от 30 января 1937 года, он протянул мне со словами: «Внимательно прочитайте последнее слово Карла Радека, не торопитесь возвращать газету. Уверен, что вы сами сможете ответить на свой вопрос».

¹³³ Из воспоминаний дочери друга С.Т. Морозова Л.В. Фирганг.

¹³⁴ Витте С.Ю. *Воспоминания*. М. 1969. Т.3. С. 167.

¹³⁵ Ленин В.И. ПСС. Т. 26. С. 163.

¹³⁶ Там же. Т. 48. С. 155. В.Э.: Там письмо датировано концом января 1913 года.

Прошло вот уже более 24 лет с того дня, когда В.З. Дробижев вручил мне газету «Известия», в которой было опубликовано последнее слово К. Радека, сказанное на судебном процессе над членами так называемого антисоветского троцкистского центра. Номер газеты я, конечно, вернул В.З. Дробижеву, но сделал с этой публикации копию, отрывок которой приведен ниже.

Из последнего слова подсудимого Карла Радека:

«...И надо еще показать всему миру то, что Ленин – я с дрожью повторяю его имя с этой скамьи – в письме, в директивах для делегации, направляющейся в Гаагу, писал о тайне войны. Кусок этой тайны нашелся в руках сербского молодого националиста Гаврилы Принципа, который мог умереть в крепости, не раскрыв ее. Он был сербский националист и чувствовал свою правоту, борясь за эту тайну, которая охраняла сербское национальное движение. Я не могу скрыть эту тайну и взять ее с собой в гроб по той причине, что если я в виду того, в чем признался, не имею права выступать как раскаявшийся коммунист, то все-таки 35 лет моего участия в рабочем движении, при всех ошибках и преступлениях, которыми оно кончилось, дает мне право требовать от вас доверия в одном – что все-таки эти народные массы, с которыми я шел, для меня что-то представляют. И если бы я эту правду спрятал и с ней сошел со сцены, как это сделал Каменев, как это сделал Зиновьев, как это сделал Мрачковский, то я, когда передумывал эти все вещи, в предсмертный час слышал бы ещё проклятие тех людей, которые будут убиты в будущей войне и которым я мог моими показаниями дать средства борьбы против готовящейся войны...»

Не один десяток раз я перечитывал эту публикацию. Признаться, меня удивило то, что политическая цензура пропустила столь откровенный, разоблачающий Ленина текст. Совершенно очевидно, что недосмотрели.

Понять тайну, которую Радек не захотел *«взять ... с собой в гроб»*, не сложно, поскольку он, хотя и в завуалированной форме, но все же излагает ее суть. Я допускаю мысль, что к убийству эрц-герцога Франца-Фердинанда, совершенному сербским студентом Гаврилом Принципом 28 июня 1914 года, действительно причастны Ленин и Радек. Возможно, первый исполнял роль идеолога, разрабатывающего план разжигания европейской кровавой бойни для превращения ее затем в гражданскую войну народов. Что же касается Радека, то не исключаю, что именно он нашел и подготовил убийцу. На мой взгляд, попытка большевистских идеологов свалить эту преступную акцию на тайную организацию офицеров сербской армии «Черная рука» не выдерживает научной критики. Несомненно, целью этой организации было освобождение сербов, находившихся под властью Австро-Венгрии, объединение южных славян и создание «Великой Сербии».

Однако сербская армия в рассматриваемое время не готова была для совершения столь серьезной военно-политической акции. Она еще не успела залечить раны, нанесенные ей балканскими войнами. Думается, вождь «Черной руки» Д. Дмитриевич не был глупым человеком и посредственным руководителем, чтобы не понимать этого. Более того, идти на осуществление заговора, не опасаясь его последствий, в момент, когда еще не была завершена программа реконструкции русской армии, «Черная рука» не могла и не имела права. А вот Ленину было наплевать на судьбу сербов и других народов. Поэтому он буквально ликовал, узнав о начале мировой войны, в которую были втянуты европейские государства, в их числе Россия. О предстоящих целях революционеров Ленин писал, в частности, в резолюции конференции зарубежных секций РСДРП, проходившей в Берне 14–19 февраля (27 февраля – 4 марта) 1915 года. Вникнем в содержание этих циничных строк:

«В каждой стране борьба со своим правительством, ведущим империалистическую войну, не должна останавливаться перед возможностью в результате революционной агитации поражения этой страны. Поражение правительственной армии ослабляет данное правительство, способствует освобождению поработанных им народностей и облегчает гражданскую войну против правящих классов.

В применении к России это положение особенно верно. Победа России влечет за собой усиление мировой реакции, усиление реакции внутри страны и сопровождается полным поработанием народов в уже захваченных областях. В силу этого поражение России при всех условиях представляется наименьшим злом»¹³⁷.

Вот к таким предательским действиям призывал народы России Ленин.

¹³⁷ Там же. Т. 26. С. 166.

А вот что пишет теоретик большевизма в «Первоначальном варианте предложения ЦК РСДРП Второй социалистической конференции в конце февраля – марте 1916 года»: *«Из Циммервальдского манифеста и из циркуляра I.S.K. от 10.11.1916 г. (Бюллетень № 3) вытекает с неизбежностью, что всякая «война с войной» и «борьба за мир» является лицемерием, если она не связана неразрывно с немедленной революционной массовой борьбой, с пропагандой и подготовкой таковой»*¹³⁸. Следует обратить внимание на не менее циничное разъяснение:

«...Если мы зовем массы бороться с их правительствами «независимо от военного положения данной страны», то мы тем самым не только отвергаем в принципе допустимость «защиты отечества» в данной войне, но и признаем желательность поражения всякого буржуазного правительства для превращения этого поражения в революцию»¹³⁹.

В сочинениях Ленина нередко можно заметить невыразимые выводы и заключения по разным вопросам общественно-политической жизни. Так, зная, что Германия являлась главной виновницей мировой войны и что именно она объявила войну России, Ленин прилагает немалые усилия для того, чтобы обелить германскую военщину и военно-промышленных магнатов, а заодно ослабить патриотические чувства русского народа. Об этом свидетельствует его абсурдное высказывание: *«Нелепо... делить войны на защитительные и нападательные»*¹⁴⁰. А вот другой, не менее демагогический тезис Ленина, направленный на разложение российского пролетариата и искоренение в нем чувства патриотизма: **«Пролетариат, – говорил он, – не может любить того, чего у него нет. У пролетариата нет отечества»**¹⁴¹.

Готовя военно-политический заговор в целях свержения российского правительства, Ленин постоянно акцентирует внимание большевиков на необходимости решительного применения массового террора против членов правительства, правоохранительных органов и всех, без исключения, сил, стоящих на страже государственных структур. Небезынтересно отметить, что свои теоретические разработки по практическому применению массового террора в борьбе против политических противников Ленин широко пропагандировал среди европейских социал-демократов. Так, например, в речи на съезде Швейцарской социал-демократической партии в Цюрихе 4 ноября 1916 года он говорил:

*«Мы всегда стояли за применение насилия как в массовой борьбе, так и в связи с этой борьбой»*¹⁴². Как видим, иезуитские поучения Ленина куда хлеще нечаевского «катехизиса» (устава), в основе которого был заложен принцип: «цель оправдывает средства».

Настойчиво пропагандируя насилие, Ленин рвался к заветной цели – узурпации власти в российском государстве. Следует отметить, что практика террора, которую он постоянно применял в своей политической борьбе, отнюдь не была для членов его семьи чем-то из ряда вон выходящим. Так или иначе, но стремление к переустройству общества посредством насилия проявилось при разных обстоятельствах у всех детей Ульяновых. Старший сын, Александр, участвовал в подготовке покушения на царя. Младший, Дмитрий, будучи на партийной и советской работе в Крыму, вместе с Бела Куном, С. Гусевым, Р. Землячкой, Г. Фельдманом и другими ультралевыми большевиками руководил «очисткой» Крымской губернии от «неблагонадежных» (вопреки данному командующим Южным фронтом М. Фрунзе обещанию о помиловании, большинство из 60 тысяч оставшихся в Крыму солдат и офицеров Белой армии были расстреляны). Сестры Ленина, Анна и Мария, одобряя его методы политической борьбы, неукоснительно и четко выполняли все поручения, связанные с партийной и политической деятельностью большевистской партии. Участвуя в работе партийных комитетов в разных городах России и за границей, сотрудничая в большевистских органах («Искра», «Вперед», «Правда», «Просвещение», «Работница»), они тем самым активно помогали брату в осуществлении государственного переворота.

Особо следует сказать о воспитателе этих «революционеров» – Марии Александровне. Как утверждают биографы Ленина, **«она была идейным другом своих детей... горячо поддерживала своих детей в их революционной борьбе»**¹⁴³.

¹³⁸ Там же. Т. 27. С. 464.

¹³⁹ Там же. С. 465.

¹⁴⁰ Там же. Т. 26. С. 27.

¹⁴¹ Там же. С. 32.

¹⁴² Там же. Т. 30. С. 182.

¹⁴³ Там же. Т. 55. С. 468.

Не секрет, что Ленин мечтал создать международную советскую империю, по сравнению с которой Римская и даже Британская империи выглядели бы жалкими государственными образованиями. Да он и не скрывал этого. Первого мая 1919 года, выступая на Красной площади, Ленин заканчивает свою речь призывом: «**Да здравствует международная республика Советов! Да здравствует коммунизм!**»¹⁴⁴.

Несомненно, главный идеолог большевизма был образованным и эрудированным человеком, знакомым не только с трудами Маркса, но и социалистов-утопистов. Ему было хорошо известно, что идеи Роберта Оуэна о создании самоуправляющихся «поселков общности и сотрудничества», где была ликвидирована частная собственность, оказались несостоятельными. И все же он берет эти идеи на вооружение, но в отличие от утопистов, мечтавших преобразовать общество мирным путем, избирает марксистский подход. По замыслу Ленина, изменения в общественной жизни должны были произойти не в результате естественного социально-экономического развития, как это действительно случилось в странах Запада, и не путем соглашения, «общественного договора» между людьми, к чему призывал Жан Жак Руссо, а в результате насильственного захвата власти, «через диктатуру пролетариата». И это несмотря на то, что диктатура, по его же собственному признанию, «**слово жестокое, тяжелое, кровавое, мучительное**»¹⁴⁵.

Глава 3. Ренегатство по ленински

Важно не то, кем тебя считают, а кто ты на самом деле.

Публиций Сир

Знакомясь с сочинениями и письмами Ленина, а также со свидетельствами современников, лично знавших его, приходишь к выводу, что он был большим любителем политических интриг. По сути, вся его зарубежная деятельность, судя по опубликованным работам и воспоминаниям современников, прошла в сплошных интригах. Натравливая одних на других (в основном, чужими руками), он извлекал из этого определенные выгоды. Не меньше любил Ленин навешивать оскорбительные ярлыки политическим противникам и просто инакомыслящим. Так, например, Г.В. Плеханова, Ю.О. Мартова, П.Б. Аксельрода, И.Г. Церетели и многих других социал-демократов, не разделявших его политическую платформу и методы борьбы за власть, он окрестил меньшевиками-оппортунистами; Н.Д. Авксентьева, Ф.И. Дана, Н.Н. Жордания, А.И. Чхенкели, В.М. Чернова, А.Н. Потресова, Г. Грейлиха, Г. Гайдмана, В. Бергера, Ф. Шейдемана, К. Брантинга, Д. Трилиссера, Ж. Геда и других – социал-шовинистами; на П.Б. Струве навесил ярлык «изменник»; К. Каутского и всех его единомышленников обвинил в ренегатстве и оппортунизме; члена ЦК Украинской социал-демократической рабочей партии Л. Юркевича (Рыбалка) он отнес к представителям «самого низкопробного, тупого и реакционного национализма...»¹⁴⁶.

Но, как ни парадоксально, у Ленина были в почете подлинные предатели родины, экстремисты и мошенники, авантюристы и фальшивомонетчики, грабители и рецидивисты, лжецы и мерзавцы. Среди них особым уважением пользовались такие государственные и уголовные преступники и безнравственные личности, как И. Сталин, Л. Красин, Камо (С. Тер-Петросян), Я. Ганецкий, М. Козловский. К. Радек, Ян Мастер, М. Литвинов, М. Харитонов, В. Таратута... Их неблагоприятные поступки и аморальное поведение, особенно метод добывания денежных средств для борьбы за власть, были, как уже говорилось выше, осуждены большинством социал-демократов и России, и Запада. Большевистские лидеры во главе с Лениным совершили и такое тяжкое преступление перед российским государством и народом, о котором следует сказать особо.

Знаменитый французский беллетрист Понсон де Террайль, описывая мошеннические трюки и аферистские проделки Рокамболя, отмечал, что тот будто бы знал тридцать три способа добывания денег. Среди этих приемов были и такие головокружительные, от которых даже известные иллюзионисты приходили в восторг. Но этому ловкому и изобретательному трюкачу и в голову не приходила мысль добыть деньги путем измены родине. А вот большевистские

¹⁴⁴ Там же. Т. 38. С. 324.

¹⁴⁵ Там же. С. 350.

¹⁴⁶ Ленин В.И. ПСС. Т.24. С. 127.

лидеры с корыстной политической целью пошли на этот предательский, низменный и безнравственный шаг. Речь идет о вступлении Ленина и его ближайших соратников по партии в тайные связи с разведорганами германского Генштаба.

Должен сказать, что эта тема нашла отражение в ряде работ отечественных и зарубежных авторов¹⁴⁷. Указанные исследователи в своем большинстве единодушны в том, что большевистские тайные связи с немцами начались после падения монархии в России. Но есть все основания считать, что хронологические рамки предательской деятельности Ленина и его соратников в пользу кайзеровской Германии значительно сужены. В этом читатель сможет убедиться, ознакомившись с материалами данной главы.

Итак, приступим к анализу документальных материалов и свидетельств, с помощью которых можно будет установить истоки и обстоятельства, при которых вождь большевиков, Ленин, оказался в объятиях австро–германских разведорганов и, по сути, стал на путь измены родине.

Конспиративные связи Ленина с австрийскими и немецкими спецслужбами сложились не сразу, хотя он по своим политическим взглядам, германофильству, откровенной неприязню к российскому государству и его народу¹⁴⁸ давно приглянулся вильгельмовским политикам и руководителям внешней разведки Германии. Следует отметить, что эти связи стали складываться на почве совпадения политических интересов германских властей и большевистских лидеров во главе с Лениным. Кайзеровская Германия, готовясь к большой войне, была глубоко заинтересована в создании в самой мощной державе Антанты – России – пятой колонны, в задачу которой входил бы подрыв военно-экономической мощи российского государства. Такую колонну, как мне кажется, немецкие политики, дипломаты и руководители разведорганов Генштаба видели в лице большевиков. Эту же задачу ставил перед собой и Ленин. Совершенно естественно, что, подрывая и разрушая мощь российского государства, дезорганизуя армию и тыл, он тем самым облегчал бы узурпацию власти в России. Однако весьма осторожный Ульянов хотя и понимал, какие материальные выгоды обещает сотрудничество с немецкими властями, но вплоть до лета 1914 года всячески избегал прямого контакта с ними, предпочитал действовать через соратников, занимающих вторые роли в партийной иерархии. И тем не менее германские разведорганы не теряли надежды, что им все же удастся затащить вождя большевиков в свое логово. И это объяснимо. Немецким властям нужен был официальный руководитель, лидер, обладающий аналитическим умом, большими организаторскими способностями, которому можно было бы поручить ответственные задачи, и, главное, потребовать от него четкого и неукоснительного их исполнения. Таким человеком, по мнению немецких политиков, мог быть только Ленин. Поэтому германские разведорганы вместе с австрийскими стали готовить надежную ловушку, из которой Ленин был бы не в состоянии выбраться.

Должен сказать, что почва для вербовки Ленина в германскую разведку к этому времени уже была подготовлена. Об этом свидетельствуют документы, бережно хранившиеся в «секретном фонде» В.И. Ленина в бывшем архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Это дело – «Сводка Российской контрразведки», состоящая из шести неполных страниц. Но значение содержащихся в ней документов трудно переоценить. Они чрезвычайно важны для установления истины самых драматических и трагических событий истории России и доказательства предательской деятельности Ленина и его сообщников в пользу кайзеровской Германии.

---

¹⁴⁷ Исследованием вопроса о немецко-большевистских связях и о германских субсидиях большевистским лидерам в разное время занимались отечественные и зарубежные исследователи: Никитин Б. Роковые годы. Париж. 1937; Мельгунов С.П. Золотой немецкий ключ к большевистской революции. Париж. 1940; Земан З.А. Германия и революция в России 1915–1918; Документы из архивов Министерства Иностранных дел. Сборник документов. Лондон – Нью-Йорк. 1958; Фатрелл М. Северные подпольные организации. Лондон. 1963; Поссоли С. Ленин: Неизбежность революции. Чикаго. 1964; Скарлан В.Б., Земан З.А. Образ революционера: Жизнь Александра Халпханда. Лондон – Нью-Йорк. 1965; Катков Г. Немецкая политическая интервенция в России во время мировой войны – Революционная Россия. Симпозиум. Под редакцией Р. Пипейса. Кембридж. 1968; Рабинович А. Большевики приходят к власти. М.: «Прогресс». 1989; Гаутчи Вилли. Ленин в эмиграции в Швейцарии. Цюрих, Кельн. 1973; Персон М. Опломбированный поезд. Нью-Йорк. 1975; Арутюнов Аким. Был ли Ленин агентом германского Генштаба? – «Столица». 1991. № 1; его же: Родимое пятно большевизма – «Столица» 1991. №4; его же: Феномен Владимира Ульянова (Ленина). М.: «Прометей». 1992; его же: Резидент разведки германского Генштаба; Феномен Владимира Ульянова (Ленина). Прометей. М. 1992; его же: Резидент разведки германского Генштаба. «Посев». 1998. № 11; Херш Э. Николай II. Вена. 1992.

¹⁴⁸ Об этом подробно, на основе документов и материалов, написано в 20-й главе.

Так, из перехваченной русской контрразведкой секретной шифровки (документ № 12) узнаем, что еще в самом начале 1914 года по указанию немецких властей в Стокгольме была открыта «*банковская контора Фюрстенберга, ¹⁴⁹ как предприятие, поддерживающее оживленные отношения с Россией*»¹⁵⁰. Несомненно, что назначение члена ЦК РСДРП, большевика Ганецкого руководителем немецкой банковской конторы было сделано с одобрения Ленина.

Прежде чем дать оценку этому документу, необходимо, на мой взгляд, сделать небольшой экскурс в историю, предшествовавшую расширению и активизации финансово-кредитных (?) мероприятий Германии в Европейских государствах и, в частности, в России.

Как известно, Балканские войны 1912–1913 годов не только не ослабили политическую ситуацию в Европе, а, напротив, привели к еще большему ее обострению. Правда, в результате этих войн завершилось освобождение балканских славян и других народов от многовекового гнета султанской Турции. Однако после этих войн усилились противоречия между балканскими государствами, грозящие перерасти в новую войну. Но надо отметить, что за балканскими монархиями стояли крупные европейские державы, которые оспаривали друг у друга влияние на Ближнем Востоке. Поэтому вскоре после окончания Второй Балканской войны началась ожесточенная борьба между Антантой¹⁵¹ и австро-германским блоком за политическую ориентацию балканских правительств, за военные силы и экономический потенциал этих государств, необходимые ввиду приближавшейся мировой войны.

Следует отметить, что в рассматриваемый период Германия была самой агрессивной державой. Она быстрее всех европейских государств и, главное, лучше всех готовилась к войне. Превосходство Германии заключалось в скорости мобилизации, четкости работы железнодорожного транспорта, значительном количестве офицерских кадров, подготовке резервов, большом количестве артиллерии и боеприпасов. Иными словами, она была готова к войне за передел мира, поэтому форсировала ее начало в выгодных для себя условиях.

А теперь вернемся к личности господина Ганецкого-Фюрстенберга и внимательно проследим за его деятельностью на новом необычном поприще.

Итак, так называемый польский социал-демократ Яков Ганецкий почти за восемь месяцев до начала первой мировой войны нанимается в немецкую разведку для работы против России, заправляя банковской конторой. А то, что она была открыта исключительно для материального обеспечения пятой колонны, занимающейся подрывной деятельностью в России в пользу кайзеровской Германии, свидетельствует приведенный ниже документ, также перехваченный Российской контрразведкой. Вот его полное содержание:

«Циркуляр 23 февраля 1915г. Отдела печати при Министерстве иностранных дел¹⁵². Всем послам, посланникам и консульским чинам в нейтральных странах.

Доводится до Вашего сведения, что на территории страны, в которой Вы аккредитованы, основаны специальные конторы для организации дела пропаганды в государствах воюющей с Германией коалиции. Пропаганда коснется возбуждения социальных движений и связанных с последними забастовок, революционных всплесков, сепаратизма составных частей государства и гражданской войны, агитации в разоружении и прекращения кровавой бойни. Предлагается Вам оказывать содействие и всемерное покровительство руководителям означенных контор. Лица эти представляют Вам надлежащие удостоверения.

Бартельм»¹⁵³.

«Примечание¹⁵⁴. По достоверным сведениям, подобными лицами были: князь Гогенлоэ, Бьернсон, Эпелинг, Карберг, *Сукенников, Парвус*¹⁵⁵, *Фюрстенберг-Ганецкий*, Випке и, вероятно, *Колышко*»¹⁵⁶ (выделенные мной лица российского происхождения. – А.А.)¹⁵⁷.

¹⁴⁹ Я.С. Ганецкий (Фюрстенберг).

¹⁵⁰ РЦХИДНИ. Ф. 4. Оп. 3. Д. 52. Л.1.

¹⁵¹ Антанта – соглашение, заключенное между Англией и Францией 8 апреля 1904 г. 31 августа 1907 г. к нему примкнула Россия.

¹⁵² Германии.

¹⁵³ РЦХИДНИ. Ф. 4. Оп. 3. Д.52. Л.3–4.

¹⁵⁴ Российской контрразведки.

¹⁵⁵ Доктор Александр Гельфанд.

¹⁵⁶ Правильно – Н.К. Клышко (А.А.).

¹⁵⁷ Там же. Л. 4.

Вот, оказывается, чем занималась банковская контора Ганецкого-Фюрстенберга. Между тем, когда весной и летом 1917 года в российской прессе стали публиковаться статьи, разоблачающие Ганецкого как платного агента кайзеровской Германии, Ленин 13 июня написал заявление в Юридическую комиссию Исполнительного Комитета групп социал-демократов Польши и Литвы, в котором подчеркивал, что *«недопустимо хотя бы тени сомнения насчет честности»* (Ганецкого. – А.А.)¹⁵⁸.

Приведенный выше документ, в котором ясно поставлена задача перед банковскими конторами, основанными в нейтральных странах, а также характеристика, данная Лениным Ганецкому, убедительно доказывают, что вождь большевиков и его соратник, став на путь измены родине, являлись платными агентами германских спецслужб.

...19 июля (1 августа) 1914 года Германия объявила России войну. Чуть позже на стороне Антанты в нее вступили Великобритания, Франция и Япония. В этот же день на хуторе Новый Дунаец, близ австро-венгерской (исторически польской) деревни Поронин, на квартире у Ленина собираются большевики. На повестке дня – создавшееся положение. Ленин подчеркивает необходимость разработки новых способов и форм партийной работы в условиях войны. Забегая несколько вперед, отметим, что эти формы и способы он изложил от имени группы совещающихся большевиков в конце августа в резолюции, озаглавленной *«Задачи революционной социал-демократии в европейской войне»*. В ней он вновь выступает за *«поражение царской монархии и ее войск»*¹⁵⁹.

Однако спустя шесть дней после совещания, 25 июля (7 августа), на его квартире по указанию австрийских властей¹⁶⁰ жандармами был произведен обыск. Следует отметить, что из всех участников сходки обыск был произведен только на квартире Ленина, остальные большевики их не интересовали.

При обыске кроме подозрительной литературы и рукописных работ жандармский вахмистр обнаружил в вещах Ленина браунинг. Оружие, найденное у подданного России, с которой Австро-Венгрия вела войну, насторожило жандармов. Естественно, об этом факте вахмистр доложил руководству. 26 июля (8 августа) Ленин, по требованию жандармерии, приезжает в уездный город Галицин Новый Тарг, где его арестовывают и заключают в тюрьму. Но 6 (19) августа неожиданно Ленина освобождают и дело прекращают якобы за отсутствием основания для возбуждения судебного следствия. Между тем одного факта незаконного хранения оружия было вполне достаточно, чтобы судить Ленина по законам военного времени. В телеграмме, отправленной из Вены в Новый Тарг 6(19) августа в 9 час. 50 мин. за подписью военного прокурора Австрии, говорилось: *«Ульянов Владимир подлежит немедленному освобождению»*¹⁶¹.

Обращает на себя внимание тот факт, что Ленину возвращаются все «бумаги», в которых содержались откровенные выпады против Германии и ее правительства, и, более того, вместе с семьей (жена, теща) разрешают выехать из Поронина в Швейцарию с остановкой в Кракове и Вене. Кстати, разрешение на проезд из Поронина в Швейцарию Ленин получает 13 (26) августа, а приезжает в Берн 23 августа (5 сентября). В Биохронике Ленина нет указаний, где он находился целых 10 дней и чем в это время занимался. Видимо, документы по этому сюжету в архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС были под особым контролем и не доступны. И тем не менее по оплошности составителей томов собраний сочинений В.И. Ленина в некоторые тома просочились интересные материалы, позволившие, вместе с другими архивными документами, распутать клубок, раскрывающий темные стороны его биографии.

Так, например, в письме Ленина, отправленном из Берна через Швецию сестре Анне 14 сентября 1914 года, то есть спустя девять дней после его переезда из Галиции в Швейцарию, находим любопытную запись: *«...В деньгах я сейчас не нуждаюсь. Пленение мое было совсем короткое, 12 дней всего, и очень скоро я получил особые льготы»* (выделено мной – А.А.)¹⁶². Какие именно льготы, за какие заслуги и от кого, Ленин не сообщает. Об этом читатель узнает чуть позже.

Загадок и вопросов по этому сюжету много. Однако самым пикантным в деле освобождения Ленина из тюрьмы является то, что он был отпущен из-под стражи раньше (по приказу

¹⁵⁸ Ленин В.И. ПСС. Т. 49. С. 442.

¹⁵⁹ Там же. Т. 26. С. 6.

¹⁶⁰ В первой мировой войне Австро-Венгрия выступала на стороне Германии против России.

¹⁶¹ РЦХИДНИ. Ф. 4. Оп. 3. Д. 38. С. 20.

¹⁶² Ленин В.И. ПСС. Т. 55. С. 355.

сверху), чем органы дознания «убедились» (?) в его невиновности. Судите сами: 6 (19) августа Ленина освобождают из тюрьмы, и лишь только 9 сентября Королевский комендант в Кракове «распорядился об отмене обвинения против Владимира Ульянова, т.к. он не нашел (?) оснований для ведения судебного разбирательства»¹⁶³. Остается добавить: когда комендант Кракова давал это распоряжение, то Ленин вместе с семьей к этому времени целых 17 дней уже жил в Берне. Можно с уверенностью сказать, что именно в период 12-дневного пребывания Ленина в тюрьме он был завербован австро–германской разведкой, стал резидентом германского Генштаба. Кстати, после отъезда Ленина в Швейцарию, в Поронино продолжали оставаться «дорогой друг» и «товарищ» по партии Я.С. Ганецкий¹⁶⁴ и другие большевики, с которыми он вел переписку из Берна.

Одна любопытная деталь, связанная с переездом Ленина и членов его семьи из Поронина в Швейцарию. Политического эмигранта, подданного России, выпущенного из австрийской тюрьмы, швейцарская полиция без въездного паспорта впустила в страну. При этом следует учесть, что вместе с ним ехали также без въездных паспортов его жена и теща. Но самым пикантным сюжетом в этом деле является то, что паролем для беспрепятственного въезда трех российских граждан в Цюрих послужило упоминание имени... «социал-шовиниста», «агента швейцарского буржуазного правительства»¹⁶⁵ Германа Грейлиха. Поразительный факт!

Вот письмо Ленина Виктору Адлеру от 5 сентября 1914 года, в котором содержится приведенный выше факт:

«Уважаемый товарищ! Благополучно прибыл со всем семейством в Цюрих. Legitimationen¹⁶⁶ требовали только в Инсбруке и Фельдкирхе: Ваша помощь, таким образом, была для меня очень полезна. **Для въезда в Швейцарию требуют паспорта, но меня впустили без паспорта, когда я назвал Грейлиха.** Наилучшие приветы и наилучшая благодарность.

С партийным приветом. Ленин (В.Ульянов)»¹⁶⁷ (Выделено мной. – А.А.)

После окончания мировой войны специальные советские послы (Ганецкий и другие) перевезли поронинский архив Ленина в Россию. Доставили почти всё, кроме подписки, данной Лениным австрийскому министру внутренних дел. Об этом писали во многих зарубежных периодических изданиях, об этом знали члены Политбюро. Между тем эту подписку по сей день не обнаружили. Почему? Не берусь сразу ответить на этот вопрос. А вот о суточной остановке Ленина в Вене во время переезда из Поронина в Швейцарию стоит поговорить.

В XXVI томе сочинений Ленина его составители пишут следующее: «По пути в Швейцарию Ленин останавливается на один день в Вене, посещает В. Адлера»¹⁶⁸. Чтобы поблагодарить его за помощь при освобождении из тюрьмы Нового Тарга? Не думаю, что из-за этого три человека (Ленин, Крупская и ее старая мать) специально могли бы сойти с поезда. Тем более что благодарность Ленина и Крупской В. Адлеру и Г. Диаманду уже была выражена в письме от 7 (20) августа.¹⁶⁹

Под большое сомнение ставлю и ту запись составителей указанного выше тома, где они говорят, что «*между 13 и 23 августа (26 августа и 5 сентября) ...в Кракове Ленин добывается разрешения на выезд из Австрии в нейтральную страну – Швейцарию*»¹⁷⁰.

Должен прямо сказать, что этот факт был надуман. В поездке в Краков с этой целью не было необходимости, поскольку Ленину еще 13 августа в Новом Тарге было известно о разрешении австрийских властей на этот переезд. А надуман был этот факт с целью, чтобы скрыть основную причину, по которой Ленин оказался в Кракове.

Думается, настало время обнародовать чрезвычайно важный документ, проливающий свет на этот, на мой взгляд, сознательно запутанный вопрос. Он никогда и нигде не публиковался.

¹⁶³ РЦХИДНИ. Ф. 4. Оп.2. Д. 38. Л. 29.

¹⁶⁴ Ганецкий (Фюрстенберг) Я.С. (1979–1937) – большевик, член ЦК РСДРП, агент германской разведки, тесно связанный с Лениным. После октябрьского переворота занимал ряд ответственных должностей. 26 ноября 1937 г. на закрытом судебном заседании Военной Коллегии Верховного суда Союза ССР, как враг народа, был приговорен к смертной казни.

¹⁶⁵ Ярлыки навешаны на Г. Грейлиха Лениным.

¹⁶⁶ Документы. (Ред.)

¹⁶⁷ Ленин В.И. ПСС. Т. 49. С. 2.

¹⁶⁸ Там же. Т. 26. С. 559.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Там же.

Биографы Ленина скрывали то, что до суточной (?) остановки в Вене при переезде из Поронина в Швейцарию Ленин *по строгому требованию* военного прокурора прибыл в Краков, о чем свидетельствует нижеприведенная телеграмма. Скрывал этот факт, прежде всего, Ленин. Почему? Полагаю, не в его интересах было оставлять след в своей биографии о связях с австро-германскими спецслужбами. Вот полное содержание этого документа.

«Окружному суду в Новом Тарге
Телеграмма
Из Кракова
Приказать Ульянову Владимиру при проезде через Краков явиться к капитану Моравскому в здание командования корпусом
Военный прокурор при военном коменданте 13 VIII 1914»¹⁷¹

Думается, что этот документ не нуждается в комментарии. Остается сказать, что капитан Моравский возглавлял разведывательный отдел Генштаба Австро-Венгрии. Что же касается «заминки» в Вене, то она, на мой взгляд, была связана с дачей Лениным подписки-обязательства лично министру внутренних дел Австро-Венгрии.

Случайно я ознакомился с одной интересной книгой. В ней содержится множество документальных материалов, относящихся к периоду эмиграции Ленина и его переезду из Швейцарии в Россию. Но один документ вызвал у меня повышенный интерес. Он был извлечен автором книги из дела Владимира Ульянова под № 3183/14 архива австрийского Генштаба. Так вот, в этом документе со слов В. Адлера, явившегося «по просьбе Ленина» (?) в министерство внутренних дел Австро-Венгрии, засвидетельствовано, что «*Ульянов смог бы оказать большие услуги при настоящих условиях*»¹⁷², то есть в условиях войны Австро-Венгрии и Германии с Россией.¹⁷³

Небезынтересно отметить, что этот факт из австрийского досье Ленина впервые приводит в своей книге «Ленин из эмиграции в Россию», изданной на немецком языке в Берлине в 1924 году, Ф. Платтен. Тот самый, который весной 1917 года был доверенным лицом Ленина во время переговоров с германским послом в Швейцарии фон Ромбергом по вопросу возвращения русских эмигрантов в Россию и который сопровождал «пломбированный» вагон, следующий из Швейцарии в Россию.

Довольно странно получается: доктор В. Адлер, по свидетельству Ленина и ленинцев, «*выступал как один из вождей оппортунизма... боролся против революционных выступлений рабочего класса*»¹⁷⁴ и вместе с тем дал свое поручительство за Ленина, арестованного австрийскими властями. На мой взгляд, биографы Ленина «не поняли» доктора Адлера. А он ясно давал понять австрийским властям и спецслужбам, что Ленина следует использовать в качестве агента в борьбе против России. Невнимательно читали текст телеграммы Адлера, отправленной австрийскому правительству, и научные сотрудники Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Между тем из ее содержания можно понять, что Ленин – враг России. Вот текст этой телеграммы:

«*Ленин решительный противник царизма, он посвятил свою жизнь борьбе против России*» (выделено мной. – А.А.)¹⁷⁵. Вот и получается, что Ленин – друг Австрии, воюющей против России.

Должен сказать, что патриот своей страны В. Адлер, советуя властям использовать Ленина в качестве агента в борьбе против Антанты, не подозревал, что план вербовки Ленина давно был разработан австро-германскими спецслужбами, и он уже находился в стадии реализации. Я более чем уверен, что, находясь в безвыходном положении, Ленин именно в стенах тюрьмы Нового Тарга дал согласие на сотрудничество с австро-германскими спецслужбами. Он, как незаурядный аналитик, понимал, что иначе ему не выбраться из западни, в которой оказался.

И последнее, что хотелось бы сказать по данному вопросу. Учитывая положение Ганецкого в правительственных и разведорганах Германии, есть основание полагать, что главную роль в освобождении Ленина из заточения сыграл именно он, а не В. Адлер, как об этом широко и

¹⁷¹ РЦХИДНИ. Ф. 4. Оп. 3. Д. 38. ч

¹⁷² Платтен Ф. *Ленин из эмиграции в Россию*. М.: «Московский рабочий». 1925. С. 11.

¹⁷³ При переиздании книги в СССР в 1990 году эти факты опущены.

¹⁷⁴ См.: Ленин В.И. ПСС. Т.34. С. 528.

¹⁷⁵ РЦХИДНИ. Ф. 4. Оп. 3. Д. 38. Л. 18.

целенаправленно рекламировала советская историография. Сдается мне, что нахождение Ганецкого в Поронине в период ареста Ленина – не случайное совпадение. Склонен также думать, что именно Ганецкому принадлежала идея вербовки Ленина в агентурную сеть германского Генштаба.

И вот, благополучно прибыв со всем семейством в Цюрих, Ленин приступает к активной подрывной деятельности, направленной на поражение России в мировой войне. Ну чем это не ренегатство?!

Крепостная крестьянка Василиса Кожина в Отечественной войне 1812 года взяла в руки вилы и возглавила партизанский отряд для борьбы против наполеоновских солдат. И благодарная Россия чтит память своей славной дочери. А вот Владимир Ульянов спустя столетие в Отечественной войне 1914–1917 годов, призывал сынов отечества, рабочих, солдат и крестьян, делать все для того, чтобы Россия потерпела поражение в войне против кайзеровской Германии и Австро-Венгрии, объявивших ей войну. Уже в манифесте «Война и Российская социал-демократия» он пишет: *«Для нас, русских с.-д., не может подлежать сомнению, что с точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии»*¹⁷⁶. Эта мысль находит отражение почти во всех его работах и публичных выступлениях. Печатные работы переправлялись в Россию для распространения среди населения.

Деятельность Ленина не оставалась незамеченной политиками, дипломатами и спецслужбами Германии. 30 сентября 1915 года посол в Швейцарии фон Ромберг направил рейхканцлеру Бетману Гольвегу секретное донесение, в котором сообщал, что он сделает все, чтобы подробно узнать и использовать мирную программу революционера Ленина.

За деятельностью Ленина и других лидеров большевистской партии пристально следили сотрудники зарубежной политической агентуры Департамента полиции России и наемные филеры. В донесениях агентов отмечалось, что *«Ленин навещает немецкое и австрийское консульства в Цюрихе и Базеле.»*¹⁷⁷ Эти факты лишней раз доказывают то, что Ленин, не маскируясь, общался с дипломатами и сотрудниками спецслужб воюющих с Россией стран.

Особо бурную деятельность большевики развернули среди солдат воюющей (!) армии: призывали к совместной борьбе против правительства, к «братанию» на фронте. В 1916 году в ряде войсковых частей были созданы партийные организации. Вести подрывную работу было поручено Крыленко, Раскольникову, Фрунзе, Сахарову, Мясникову (Мясникяну), Семашко, Рошалю и др. Ленин руководил ими через связных и газету «Социал-демократ», в которой печатал подстрекательские статьи, призывая солдат повернуть оружие против правительства. Под воздействием большевистской агитации тысячи солдат самовольно уходили в тыл. В конце 1916 года – начале 1917-го на многих участках фронта усилилось «братание». Заметим, что на Кавказе такие явления не наблюдались: соратники Ленина старались ослабить лишь фронт, стоящий против германских и австро-венгерских войск. За эту предательскую деятельность большевистские лидеры получали от немецких властей щедрое вознаграждение.

Однако до начала 1914 года большевики, очевидно, денежную помощь от германских властей еще не получали. Это стало возможным после того, как немцам удалось создать в России пятую колонну. Ее организатором и идейным руководителем с лета 1914 года становится Владимир Ильич Ульянов (Ленин).

В Швейцарии Ленин, кроме личных встреч, для контактов с немецкими политиками и дипломатами использовал и хорошо отлаженную посредническую связь. В качестве посредников между Лениным, другими русскими политическими эмигрантами и немецкими властями и их разведорганами работали платные агенты: эстонец А.Е. Кескюла, он же А. Штайн, доверенное лицо немецкого посланника в Швейцарии фон Ромберга для контактов с русскими экстремистами; его соотечественник Артур Зифельд; от партии эсеров агентом являлся Е.Б. Цивин, работавший в годы первой мировой войны с немцами под псевдонимами Вайс, Эрнст Колер, как русский социалист-революционер. О нем еще будет сказано ниже.

Исследователь Вилли Гаутчи в своем труде «Ленин в эмиграции в Швейцарии» отмечает, что важными промежуточными звеньями, соединяющими немцев с большевистскими эмигрантами в Швейцарии, были эстонский социалист Артур Зифельдт и приехавший из России

¹⁷⁶ Ленин В.И. ПСС. Т. 26. С. 21.

¹⁷⁷ РЦХИДНИ. Ф. 347. Оп. 1. Д. 19. Л. 89.

в Цюрих (в 1912 году. – А.А.) Михаил Харитонов.¹⁷⁸ Гаутчи прослеживает линию, по которой проходил контакт Ленина с немецкими властями: Ромберг – Кескюла – Зифельдт – Харитонов – Ленин. Он считает, что Зифельдт был единственным, между Кескюлой и большевиками, звеном, соединяющим Ленина с Ромбергом.

Отметим, что схема Гаутчи не является полной. В нее следует включить Фрица Платтена, игравшего активную посредническую роль между Лениным и Ромбергом весной 1917 года. Подробно об этом будет сказано в следующей главе.

Несколько слов о деньгах, получаемых от немецких властей большевиками-эмигрантами. Мне представляется, что до переезда Ленина и его соратников из Швейцарии в Россию в партийную кассу большевиков, единоличным держателем которой являлся Ленин, деньги поступали по трем путям: из банковской конторы Ганецкого; по линии, отмеченной Гаутчи; и через Парвуса.¹⁷⁹ Создание немецкими властями в Стокгольме банковской конторы с большевиком Ганецким во главе, Циркуляр МИД Германии от 23 февраля 1915 года, в котором говорится о задачах банковских контор, и письмо Ленина сестре Анне от 14 сентября 1914 года, наверное, о многом говорят. Кстати, в следующей главе мы увидим, как Ленин беззастенчиво распоряжается средствами банковской конторы Фюрстенберга.

Спустя десятилетия после октябрьского переворота стали всплывать на поверхность все новые и новые документы, разоблачающие предательскую деятельность врагов российского государства и народа. Чего стоит лишь приводимая ниже расписка, данная платным агентом кайзеровской Германии Александром Парвусом немецким властям:

«Мною 29 декабря 1915 получен один миллион рублей в русских банкнотах для поддержки революционного движения в России от германского посланника в Копенгагене.
Др. А. Гельфанд».¹⁸⁰

Нужно ли доказывать, что эти деньги поступили по назначению? Вполне понятно, что они попали в руки Ленина, разжигающего «революционные страсти толпы» в России из курортов Швейцарии в политических интересах Германии и большевистской партии.

Здесь уместно сказать, что лидеры партии эсеров также получали от немцев материальную помощь, об этом свидетельствуют многие документы. Так, например, 16 марта 1917 года канцлер Бетман Хольвег отправил послу Германии в Швейцарии Ромбергу зашифрованную телеграмму, в которой, в частности, спрашивал, может ли вечером 18 марта состояться встреча с Вайсом (Цивиним). Он сообщал также, что австрийцы не хотят платить русским агентам 2500 франков, хотя заранее было обговорено об уплате ими 5000 франков. (Копию документа см. ниже.)

Должен сказать и об одном интересном сюжете, тесно связанном с предательской деятельностью большевиков. Так вот, поскольку Ленин и другие лидеры партии большевиков активно выступали за поражение России в мировой войне и делали все возможное для достижения этой цели, то не исключено, что во время войны они передавали противникам российской армии – военному командованию Германии и Австро-Венгрии и секретные сведения военного характера. А их раздобыть большевикам было не так уж сложно, если учесть, что ряд генералов и офицеров русской армии в годы войны ими были завербованы. В качестве примера назовем несколько десятков имен, кто нарушил присягу на верность Отечеству и стал изменником Родины. Это генералы М.Д. Бонч-Бруевич, А.А. Брусилов, П.Ф. Благовещенский, А.А. Балтинский, Ф.Ф. Новицкий, В.А. Ольденрогге и другие.

Значительно больше предателей родины было среди офицеров, начиная от прапорщиков и кончая полковниками. Вот их имена: Ф.М. Афанасьев, Е.В. Бабин, М.Ф. Бкштынович, Г.К. Восканов, М.В. Гитис, А.В. Домбровский, А.И. Егоров, Я.К. Иванов, Ю.И. Ибрагимов, С.С. Каменев, П.П. Каратыгин, П.В. Курышко, Н.В. Крыленко, В.В. Любимов, А.Ф. Мясников, М.С. Матиясевич, А.М. Перемытов, С.А. Пугачев, Н.В. Соллогуб, М.Н. Тухачевский, Я.Ф. Фабрициус, С.Д. Харитонов, В.И. Шорин, И.В. Яцко...

¹⁷⁸ Харитонов М.М. (1887–1948) – большевик, член РСДРП с 1905г. С 1912 г. проживал в Швейцарии, входил в Цюрихскую секцию большевиков. Являлся посредником между Лениным и немецкими властями. Вместе с Лениным вернулся в апреле 1917 г. в Россию. После октябрьского переворота – на ответственных партийных должностях, в ЦКК-НКРКИ, Наркомате внешней торговли.

¹⁷⁹ Он же Молотов (другой, не В.М. Молотов (Скрябин)).

¹⁸⁰ См.: Гаутчи Вилли. *Ленин в эмиграции в Швейцарии*. Цюрих, Кельн. 1973. С. 169, 175.

После октябрьского контрреволюционного переворота все эти генералы и офицеры были назначены советским правительством на высокие военно-командные должности. Некоторые из них дослужились даже до маршалов (например, А.И. Егоров и М.Н. Тухачевский). Но в 30-х годах почти все они как враги народа были расстреляны.

Гениальным, но опасным человеком для России был Ленин. Материально обеспечив себя примерной службой разведорганам германского Генштаба и уютно устроившись в благодатной стране, он продолжал подрывную деятельность против России и ее народа. При этом он ни на минуту не забывал свое излюбленное хобби. Вплоть до конца февраля 1917 года вождь большевиков плетет новые интриги против швейцарских социал-демократов – Роберта Гримма, Роберта Зейделя, Карла Дерра, Эрнста Нобса и других. Критикует патриотические воззрения Германа Грейлиха, имя которого позволило ему беспрепятственно переехать из Поронина в Цюрих, и Густава Мюллера. Он вновь выступает против «поганого каутскизма», обрушивается на «гнусных» циммервальдцев, мешая с грязью Г.В. Плеханова и Филиппа Шейдемана...

Головой окунувшись в свою стихию, политик Ленин, как ни парадоксально, не замечал, не чувствовал, что Россия находится на пороге общенационального социального взрыва. Видимо, у гения притупилось политическое чутье.

Глава 4. Возвращение странствующего эмигранта

Вы, злодейству которых не видно конца,
В Судный день не надейтесь на милость творца!
Бог, простивший не сделавших доброго дела,
Не простит сотворившего зло подлеца.

Омар Хайям

К началу 1917 года вследствие ряда объективных причин военного, экономического и социального характера политическая обстановка в России резко обострилась. Монархический режим потерял доверие едва ли не всех слоев Российского общества. В конце февраля власть в столице фактически была парализована. Признав этот очевидный факт, Николай II в ночь на 3 марта отрекся от престола. Монархия в России пала.

Весть о Февральской революции в России ураганом пронеслась по всей Европе и долетела до швейцарского города Цюриха¹⁸¹, где в эмиграции безбедно жил родоначальник большевистской партии Владимир Ульянов. И в самом деле, чего ему не хватало для спокойной жизни?

Жил в уютной квартире. В банке «Лионского кредита» в Париже имел свой счет № 6420. Имелись у него и ценные бумаги. Экспроприированные боевиками деньги переправлялись вождю. Полученные средства по страховому полису С.Т. Морозова через Красина также поступили к нему. Регулярно получал «жалованье» от немецких властей. Наконец, он являлся главным держателем партийных средств.¹⁸²

Буквально накануне февральских событий, получив более 1300 франков, он с удивлением писал сестре: «*Я не могу понять, откуда так много денег...*»¹⁸³ (Здесь не будем уточнять источники денежных поступлений вождю большевиков, поскольку эта тема ниже будет освещена специально.)

Однако деньги деньгами, а вести из Петрограда не на шутку взволновали Ульянова. Узнав из газет «*Neue Züricher Zeitung*» и «*Züricher Post*» о падении монархии, он лихорадочно собирается в дорогу. Еще бы: его обошли, к власти пришли другие.

События в России страшно удивили и озадачили Ленина. Не оправдались его политические прогнозы. Он не верил в то, что в России в ближайшем будущем может вспыхнуть революция. Он считал, что социальные слои населения России не созрели для того, чтобы стряхнуть с себя страх и оцепенение, организовать и сбросить существующий общественно-политический

¹⁸¹ Впервые сведения о Февральской буржуазно-демократической революции в России Ленин получил 2(15) марта 1917 года.

¹⁸² См.: Мартов Л. *Спасители или упразднители?* (Кто и как разрушил Р.С.Д.Р.П.). Париж. 1911; Земан З.А. *Германия и революция в России. 1915–1918: Документы из архивов Министерства Иностранных дел.* Лондон-Нью-Йорк. 1958; Андреева М.Ф. *Переписка – Воспоминания – Статьи – Документы.* М. 1963; Таланов А. *Бессменный часовой.* (Товарищ Камо). М.: Политиздат. 1958; Валентинов Н. *Недорисованный портрет.* М. Терра. 1993.

¹⁸³ Ленин В.И. ПСС. Т. 55. С. 368.

строй. Ленин был убежден, что революция в обозримом будущем может произойти в Европе, указывал, что она скорее всего начнется в Швеции или Германии, но ни в коем случае не в России. Однако, как показала история, это был политический просчет несостоявшегося политолога.

Пока Ленин в шоке был занят хлопотами, связанными с получением от германских властей специального вагона для переезда в Россию, в ночь с 1 на 2 марта здесь уже образовалось Временное правительство (до проведения всенародных выборов в Учредительное собрание) во главе с известным прогрессивным общественным деятелем князем Г.Е. Львовым. В состав кабинета вошли: лидер партии кадетов, депутат Государственной думы, историк и публицист профессор П.Н. Милуков (министр иностранных дел); видные деятели кадетской партии – депутат Государственной думы, профессор Томского технологического института Н.В. Некрасов (министр путей сообщения) и депутат Государственной думы А.П. Шингарев (министр земледелия); основатель партии октябристов, председатель Центрально-промышленного комитета А.И. Гучков (военно-морской министр); известный петербургский адвокат, эсер А.Ф. Керенский (министр юстиции); опытный промышленник М.И. Терещенко (министр финансов); ученый-экономист и политический деятель А.А. Мануилов (министр народного просвещения); крупный фабрикант и помещик А.И. Коновалов (министр торговли и промышленности); депутат Государственной думы юрист В.Н. Львов (обер-прокурор Синода); депутат Государственной думы И.В. Годнев (Государственный контролер).

Уже на первом заседании был принят ряд постановлений, провозгласивших свободу во всех формах, а также полную и немедленную амнистию политических заключенных и лиц, пострадавших по религиозным делам.

Вскоре после образования Временного правительства, по инициативе эсеров и меньшевиков в Петрограде образовался Совет рабочих и солдатских депутатов. Постепенно Советы стали возникать по всей территории России. Однако большевики не играли в них сколько-нибудь заметной роли. Среди большевистских организаций выделялся лишь Петербургский комитет. Правда, большинство его членов стояло на умеренных позициях, не разделяя политической платформы, а тем более экстремистских взглядов Ленина. Поэтому почти все письма и статьи Ульянова, и прежде всего «Письма из далека», тогда не были опубликованы. Они увидели свет лишь после его смерти.

С первых же дней образования Временного правительства Ленин начал организовывать подрывную деятельность, теперь уже против законного правительства. Судите сами, 2 марта было создано Временное правительство, а 6 марта он отправляет телеграмму из Швейцарии в Стокгольм, в адрес шведского социал-демократа Лундстрема, для большевиков, отъезжающих из Стокгольма и Христиании в Россию, следующего содержания:

«Наша тактика: полное недоверие, никакой поддержки новому правительству; Керенского особенно подозреваем; вооружение пролетариата – единственная гарантия; немедленные выборы в Петроградскую думу; никакого сближения с другими партиями. Телеграфируйте это в Петроград. Ульянов»¹⁸⁴.

Не желая признать, что Февральская демократическая революция совершилась фактически без участия в ней большевиков, и вынашивая свой личный план захвата власти, Ленин в «Письмах из далека» начинает поливать грязью новое правительство, обвиняя его в том, что оно якобы

«уже работает над реставрацией царской монархии, уже предлагает кандидата на новые царьки, Михаила Романова, уже заботится об укреплении его трона, о замене монархии легитимной (законной, державшейся по старому закону) монархией бонапартистской, плебисцитарной (державшейся подтасованным народным голосованием)»¹⁸⁵.

Не имея, по сути дела, никакой теоретической разработки для обоснования необходимости завоевания власти пролетариатом и беднейшими слоями населения (об этом и речи не могло быть), Ленин в своих «Письмах» предлагает немедленно приступить к созданию всенародного рабочего ополчения, считая, что это и «есть правильный лозунг дня, отвечающий тактическим

¹⁸⁴ Там же. Т. 31. С. 7.

¹⁸⁵ Там же. С. 19–20.

задачам своеобразного переходного момента, который переживает русская революция (и всемирная революция)...»¹⁸⁶ Подстрекая рабочих к забастовкам, провозглашая лозунг «свободной республики, безвозмездной передачи помещичьих земель крестьянам, 8-часового рабочего дня, немедленного созыва Учредительного собрания»¹⁸⁷, Ленин одновременно выдвигает преступный тезис о немедленном переходе революции от первого своего этапа ко второму – социалистическому. Но вся его псевдоревolutionная демагогия и призывы «создать действительно общенародную поголовно-всеобщую, руководимую пролетариатом милицию... бороться за республику, полную свободу, за мир, полное разрушение царской монархии, за хлеб для народа... установление диктатуры пролетариата... и передать всю власть в государстве Советам рабочих депутатов»¹⁸⁸ и т.п., были ни чем иным, как средством разложения русской армии, разрушения тыла и подготовкой условий для осуществления контрреволюционного государственного переворота в стране с целью захвата власти.

При всей нервозности и неопределенности положения, в котором Ленин находился после падения монархии в России, он не прекращал переписку с Инессой Арманд, находящейся в Кларанне (Швейцария). С 9 по 31 марта, по неполным данным, он написал ей аж 9 писем на самые различные темы. В одном из них, отправленном «дорогому другу» 19 марта, находим любопытную информацию, заслуживающую пристального внимания. Так вот, в ней Ленин, в частности, пишет: «Вы скажете, может быть, что немцы **не** дадут вагона. Давайте пари держать, что **дадут!**»¹⁸⁹ Читая и перечитывая эти строки, невольно задумываешься: откуда у Ленина такая уверенность, на что он рассчитывал? Думается, не ошибусь, сказав, что у завербованного немецкими спецслужбами Ленина были все основания быть уверенным, что немцы дадут ему вагон для переезда в Россию. Такое решение отвечало бы интересам и немцев, и Ленина.

Тем не менее между 2 и 6 (15 и 19) марта 1917 года Ленин телеграфирует Ганецкому в Стокгольм, сообщая, что высылает ему весьма важное письмо и просит подтвердить по телеграфу его получение. Через три дня Ганецкий получает по почте книгу, в переплете которой находилось указанное письмо. Вот его содержание¹⁹⁰:

«Ждать больше нельзя, тщетны все надежды на легальный приезд. Необходимо во что бы то ни стало немедленно выбраться в Россию, и единственный план – следующий: найдите шведа, похожего на меня. Но я не знаю шведского языка, поэтому швед должен быть глухонемым. Посылаю вам на всякий случай мою фотографию»¹⁹¹.

Однако этому плану не суждено было сбыться. Не прошел и вариант проезда группы политических эмигрантов через Англию. Об этом Ленин сообщает в телеграмме Ганецкому 17 (30) марта. В тот же день он присутствует на совещании представителей партийных центров, на котором член Комитета по возвращению русских политических эмигрантов С.Ю. Багоцкий¹⁹² делает сообщение о ходе переговоров с Р. Гриммом¹⁹³ и обосновывает план проезда эмигрантов через... Германию (!). Обращает на себя внимание тот факт, что инициатором этого плана была сама Германия. Об этом свидетельствует такой факт. 17 (30) марта 1917 года начальник берлинской секции политического отдела Генерального штаба Германии в своем докладе в МИД писал:

¹⁸⁶ Там же. С. 33.

¹⁸⁷ Там же. С. 65.

¹⁸⁸ Там же. С. 11–59.

¹⁸⁹ Там же. Т. 49. С. 406.

¹⁹⁰ Текст фальсифицирован Ганецким. В действительности письмо было иного содержания: «Ждать больше нельзя. Тщетны все надежды на легальный проезд. Нам с Григорием необходимо во что бы то ни стало немедленно выбраться в Россию. Единственный план следующий: найти шведов, похожих на меня и Григория. Но мы не знаем шведского языка, поэтому они должны быть глухонемыми. Посылаю вам на всякий случай наши фотографии...» (Фриц Платтен. Ленин из эмиграции в Россию. Март, 1917. «Московский рабочий». М., 1925, с. 133.) Несмотря на уверенность, что немцы предоставят ему вагон, Ленин попробовал и другие варианты возвращения в Россию.

¹⁹¹ Ганецкий Я. *О Ленине*. Отрывки из воспоминаний. М. 1933. С. 59.

¹⁹² Польский социал-демократ, после октябрьского переворота примкнул к большевикам, был связан с Лениным.

¹⁹³ Лидер социал-демократической партии Швейцарии.

«Доверенное лицо по эту сторону границы, которое по здешнему поручению было несколько дней в Цюрихе и 29.3.17 вернулось назад, сообщает следующее: «Большая часть живущих в Цюрихе русских желает возвратиться в Россию. Антанта с этим в принципе согласна, но только сторонники русских революционных партий, которые в это время также выступают за немедленный мир, не должны, как настаивает Англия, быть допущены в Россию...»»

Из этого сообщения власти Германии пришли к выводу, что русских революционеров, в первую очередь большевиков, следует немедленно переправить в Россию через территорию Германии. Эти сведения немедленно стали известны Ленину. Все выглядело настолько заманчивым, что Ленин тут же сообщает об этом варианте Ганецкому. На следующий день, 18 (31) марта, он посылает телеграмму Р. Гримму в Берн, в которой говорит о принятии большевиками предложения германского правительства о проезде русских эмигрантов через Германию и просит немедленно завершить переговоры. (Представляется, что деятельность западноевропейских социал-демократов в деле возвращения русских политэмигрантов на родину в литературе весьма преувеличена. Особенно это касается большевиков, чья судьба решалась в стенах германского генштаба: в этом мы сможем убедиться, ознакомившись с приведенными ниже документами.)

19 марта (1 апреля) Ленин отправляет Р. Гримму еще одну телеграмму, в которой сообщает о принятии ЦК РСДРП(б) плана проезда через Германию. Одновременно он телеграфирует Ганецкому: «*Выделите две тысячи, лучше три тысячи, крон для нашей поездки*», и говорит о намерении выехать из Цюриха с группой эмигрантов 22 марта (4 апреля)¹⁹⁴. Из этой информации вполне понятно, что Ленин знал и чувствовал, что виза на выезд уже у него «в кармане». В те дни уточнялись лишь маршрут и условия поездки из Швейцарии в Россию. И то, что о «берлинском разрешении» было известно Ленину от Ганецкого еще до 15 марта, видно из документа № 397 (телеграмма Ленина Ганецкому), опубликованного в 49-м томе сочинений¹⁹⁵. С повестки дня были сняты и финансовые проблемы. Это ясно из выше приведенной телеграммы, в которой Ленин дает распоряжение Ганецкому о выделении средств для поездки. Но из каких источников должны были быть выделены средства? (Это особенно надо запомнить, поскольку нам предстоит распутать большой и сознательно запутанный коммунистическими идеологами и их послушными исполнителями из ИМЛ клубок о тайных немецко-большевистских связях накануне и в годы первой мировой войны, а также после октябрьского большевистского переворота.)

Однако после разговора Ленина с Гриммом по телефону, последний сообщает, что сможет вести дальнейшие переговоры со швейцарскими властями лишь после ответа от Временного правительства. Такой ответ не устраивал Ленина. Поэтому он вынужден был обратиться к Ф. Платтену¹⁹⁶ с просьбой быть доверенным лицом для ведения переговоров с немцами. В 3 часа дня 20 марта (2 апреля) он вместе с Ф. Платтенем отправляется из Цюриха в Берн. Там они объясняются с Гриммом, после чего дальнейшие переговоры с германским посланником в Берне, Ромбергом, по поручению Ленина, ведет только Платтен.

В связи с переговорами необходимо упомянуть один весьма примечательный факт¹⁹⁷. 22 марта (4 апреля) Ленин поручает Платтену передать Ромбергу условия проезда русских эмигрантов в Россию. Спустя два дня он получает сообщение от Платтена о согласии германского правительства на проезд вагона с эмигрантами через территорию Германии и согласие на условия, выдвинутые большевиками. Не странно ли, что условия ставят российские эмигранты?

В западных источниках этот вопрос освещен в несколько ином ключе. Так, газета «Русь» писала:

«На основании сведений безусловной достоверности: 1. Парвус играл большую роль в переговорах с германским правительством относительно проезда через Германию Ленина и его единомышленников. 2 Относительно связи Парвуса с Ганецким известно следующее: Ганецкий в 1915 году, специально вызванный в Данию из Австро-Венгрии Парвусом, учреждает на средства последнего и на свое имя большую экспортную контору, снабжавшую, между прочим, Германию

¹⁹⁴ Ленин В.И. ПСС. Т.49. С. 425.

¹⁹⁵ Там же. С. 417.

¹⁹⁶ Платтен Фридрих (Фриц) (1883–1942) – швейцарский социал-демократ, затем коммунист. Организатор переезда Ленина и других эмигрантов в Россию. По поручению Ленина вел переговоры с послом Германии в Швейцарии фон Ромбергом об условиях возвращения Ленина и его соратников в Россию. С 1923 г. проживал в СССР. Был арестован за незаконное хранение оружия. Умер в Архангельской ссылке в апреле 1942 г.

¹⁹⁷ Этот факт ниже будет опровергнут Радеком.

продовольственными товарами, а Россию всякого рода германскими товарами. Уличенный в неоднократном контрабандном провозе товаров, был в начале 1917 г. арестован, и только благодаря заступничеству Парвуса отделался крупным денежным штрафом и высылкой за пределы Дании. В копенгагенских торговых кругах Ганецкий пользовался репутацией нечистоплотного дельца... Ганецкий был хорошо осведомлен о связи Парвуса с германским правительством, рассказывал своим друзьям, что германский канцлер завязал переписку с Парвусом еще в бытность последнего в Константинополе... Парвус, бывший сначала русским, а затем турецким подданным, превращается в германского подданного. Избрав своей резиденцией Копенгаген, где у него роскошная вилла-особняк, и пользуясь исключительными привилегиями со стороны германского правительства, он непрерывно разъезжает между Берлином, Копенгагеном и Стокгольмом, где живут теперь Ганецкий и некоторые большевистские вожак»¹⁹⁸.

Учитывая эти сведения, вряд ли можно усомниться в том, что Экспортная контора, в которой орудовали Парвус и Ганецкий, была учреждена на средства германских властей. К этому вопросу мы еще вернемся.

А вот свидетельство самого Ф. Платтена, который вел переговоры с немецкими властями и был руководителем, ответственным за переезд политических эмигрантов из Швейцарии через Германию в Россию:

«Мы вряд ли ошибемся, если на основании разоблачения Гардена¹⁹⁹ будем считать, что Парвус играл в этом деле вполне определенную роль и оказывал в качестве эксперта по русским делам известное влияние на немецкое правительство и высшее военное командование в смысле благополучного решения вопроса о пропуске русских революционеров в Россию через Германию... В меньшевистских эмигрантских кругах в Швейцарии делались лихорадочные усилия разузнать, какие средства пустил в ход агент Парвус для того, чтобы добиться скорейшего возвращения в Россию Ленина и Зиновьева»²⁰⁰ (выделено мной. – А.А.).

Любопытны показания Платтена и по поводу организации переезда русских эмигрантов из Швейцарии в Россию. 27 сентября 1917 года он сообщил комиссии Эмигрантского комитета (председатель – доктор Рейхсберг) следующее:

«В последнюю среду марта 1917 г.²⁰¹ в половине 12-го я был вызван по телефону Радеком, который просил меня срочно прибыть между половиной первого и часом по важному делу в помещение рабочего клуба. Придя туда, я застал в ресторане за круглым столом Радека, Ленина, жену Ленина, Мюнценберга и (этого я не могу с уверенностью утверждать) после совещания в комнате правления – также Зиновьева, Бронского и товарища Зиновьеву. За столом не было речи о поездке, но затем Ленин, Радек, Мюнценберг и Платтен перешли в комнату правления клуба и переговорили там подробно. После короткого колебания Платтен согласился действовать в качестве доверенного лица большевиков и в тот же день, в 3 ч. 15 м., поехал вместе с Лениным, Радеком, Зиновьевым, женой Ленина и женой Зиновьева в Берн.

Товарищ Grimm был поставлен в известность, что Платтен получает полномочия доверенного лица уезжающих эмигрантов. Grimm был против этого, возражая, что на партию может пасть политическая ответственность, так как Платтен является секретарем партии и, кроме того, так как он уже дал это поручение одному бернскому товарищу. Вечером, в 9 часов, Grimm было сообщено, что Платтен вступает в исполнение своих обязанностей, в крайнем случае даже против воли Grimma»²⁰²

Однако, давая показания, Платтен, мягко выражаясь, лукавил. Дело в том, что в своих воспоминаниях К. Радек вносит в рассказ Платтена существенные коррективы. Касаясь сюжета о переговорах с Ромбергом, он, в частности, пишет:

«...Мы послали к Ромбергу швейцарского социалистического депутата Роберта Гримма, секретаря Циммервальдского объединения, и нашего единомышленника тов. Платтена. Мы встретились с ними после их свидания с Ромбергом в Народном доме... На следующие переговоры мы послали уже только тов. Платтена. На этом настоял Владимир Ильич...»²⁰³.

¹⁹⁸ «Русь». 1918. 2 января.

¹⁹⁹ Немецкий писатель и публицист.

²⁰⁰ Платтен Ф. *Ленин из эмиграции в Россию*. С. 61.

²⁰¹ Последняя среда в марте 1917 года была 28-го. (В.Э.: по новому стилю).

²⁰² Там же. С. 63.

²⁰³ Там же. С. 128.

Как видим, речь идет о совместном участии Гримма и Платтена в переговорах с Ромбергом. Платтен не отрицает и свои частые посещения посольства Германии в Швейцарии. По его словам, он бывал там «каждый раз», когда посольство «приглашало Платтена явиться для переговоров»²⁰⁴. Но он умалчивает о совместном с Гриммом участии в переговорах.

Следует отметить, что в своих воспоминаниях о переезде из Швейцарии в Россию ни один пассажир «пломбированного» вагона (Радек, Крупская, Зиновьев, Усиевич и другие) ни одну дату не упоминает. Почему? Да чтобы не выдать нечто такое, что могло бы скомпрометировать вождя и их самих.

Об ответе из Берлина на запрос Ромберга Платтен пишет так: «Ответ был получен в субботу, может быть в воскресенье»²⁰⁵. Но какого числа, он не сообщает. Как видим, и тут нет точности, поскольку суббота и воскресенье выпадают соответственно на 31 марта и 1 апреля. Между тем известно, что 23 марта, в пятницу, Ромберг направил на имя госсекретаря через канцелярию Министерства иностранных дел зашифрованную телеграмму, в которой доносил:

«Член Бундесрата Гофман узнал, что здешние видные русские революционеры хотели бы вернуться в Россию через Германию, так как они боятся пути через Францию из-за подводных лодок. Прошу дать указание на случай, чтобы я приступил к выполнению подобных предложений. Ромберг».

Через день, 25 марта (воскресенье), помощник госсекретаря Штумм телеграфно сообщил Ромбергу, что Верховное главнокомандование не имеет возражений против проезда русских революционеров, если они проследуют в отдельном транспорте. А во вторник, 27 марта, «пломбированный» вагон с политическими эмигрантами во главе с Лениным уже был на пути в Россию. Как видим, лукавство, мягко выражаясь, Платтена налицо.

Здесь уместно сказать еще об одном. Фриц Платтен не тот человек, за кого пытаются выдать его коммунистические идеологи и историографы. Пристально изучая его деятельность, не трудно заметить, что он больше служил немецкой разведке, чем большевикам. И то, что свою книгу о переезде Ленина и его соратников из Швейцарии в Россию впервые опубликовал в Берлине, о многом говорит.

Как уже было сказано, Ленин был информирован Ганецким о том, что Парвус через немецкое правительство добился положительного решения вопроса о пропуске русских эмигрантов через Германию в Россию. И тем не менее в телеграмме от 23 марта он пишет Ганецкому, что «дядя»²⁰⁶ желает получить подробные сведения». А в письме, помимо размышлений и многих указаний, «от всей души» благодарит его «за хлопоты и помощь», однако воздерживается напрямую «пользоваться услугами людей, имеющих касательство к издателю «Колокола»²⁰⁷ (то есть Парвуса). Имея точную информацию о позиции немецких властей, Ленину нетрудно было сообразить, как действовать дальше. Вот как описывает эту ситуацию Радек: «Если большевики могли решиться на сделку с германским правительством насчет своего переезда, то эта сделка должна была быть открытой, ибо только тогда уменьшалась возможность использования ее против вождя пролетарской революции. Поэтому мы все были за открытую сделку. По поручению Владимира Ильича, я и Леви, тогдашний член союза Спартака, находившийся проездом в Швейцарии, обратились к знакомому нам представителю франкфуртской газеты («Франкфуртен Цайтунг». – А.А.), если не ошибаюсь, фамилия его была доктор Дейнгард. Через него мы запросили германского посланника Ромберга, пропустит ли Германия русских эмигрантов, возвращающихся в Россию. Ромберг, в свою очередь, запросил министерство иностранных дел и получил принципиальное согласие»²⁰⁸. По мнению Платтена, «Германия потому облегчила эмигрантам проезд, что пребывание интернационалистов в России будет им на руку»²⁰⁹.

Возможно, всё, что описывает Радек, так и было. Но нельзя не заметить и понять, что предпринятые Лениным шаги нужны были всего лишь для того, чтобы придать тайному сговору

---

²⁰⁴ Там же. С. 67.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Дядя – один из псевдонимов Ленина.

²⁰⁷ Ленин В.И. ПСС. Т.49. С. 408, 418.

²⁰⁸ Платтен Ф. Указ. работа. С. 127–128.

²⁰⁹ Там же. С. 66.

между большевиками и германскими властями форму открытой безобидной сделки и тем самым создать ложное общественное мнение о том, что большевики пытались честным путем вернуться на родину. Но вся эта нелепая затея-авантюра была шита белыми нитками, поэтому она разоблачалась в печати. Дошлые и дотошные журналисты раскрывали все новые и новые имена большевиков, связанных с платными немецкими агентами Парвусом, Ганецким и Козловским, разоблачали их совместные финансовые и торговые махинации, включая контрабанду.

Так, ряд западных и русских корреспондентов располагали документами, на основании которых сделали заявление в печати: «Парвус-Гельфанд, Козловский и Ганецкий находились в тесных деловых сношениях, причем Козловский выступал как доверенное лицо Парвуса для заключения крупных торгово-промышленных операций. В документе имеются: собственноручная подпись Гельфанда, поправки, сделанные, по словам владельца документа, рукой Ганецкого-Фюрстенберга, и 2 пункта о роли прис.(яжного) пов.(еренного) М.Ю. Козловского в качестве уполномоченного Гельфанда. Фотография документа пересылается нами в министерство иностранных дел» (России. – А.А.)²¹⁰.

Попади тогда эти сведения в Петроградские газеты весной 1917 года! Впрочем, думается, что пресса пошумела бы немного и на этом все и кончилось бы. И это вполне объяснимо. Дело в том, что к расследованию уголовного дела о связях большевиков с немецкими властями правительство сильно охладело, и не без причины. Еще весной 1917 года на страницах кадетских газет появились статьи, в которых лидеры партии эсеров обвинялись в сотрудничестве с агентами германских спецслужб. Шли слухи (а сегодня они нашли подтверждение), что эсеры также получали деньги от немцев. Позднее выяснилось, что немецкими подачками пользовались и анархисты. Но как только была заключена кадетско-социалистическая коалиция, обвинения в адрес эсеров сразу же прекратились. Что же касается расследования дела большевиков, то оно, по-видимому, с санкции Керенского стало вестись весьма вяло²¹¹.

Вернемся, однако, к событиям, происходящим в Швейцарии весной 1917 года. Здесь, как известно, шла подготовка к переезду Ленина и его сообщников в Россию. Политические же противники Ленина предпринимали отчаянные шаги, чтобы разоблачить сделку большевиков с немецкими властями.

Но Ленин видел дальше всех. 25 марта (7 апреля) он проводит совещание в Народном доме в Берне с представителями левых социал-демократов Германии, Франции, Польши и Швейцарии: информирует их об обстоятельствах отъезда и знакомит с «Протоколом о поездке», после чего они пишут декларацию для опубликования в печати, на случай, если начнется кампания по обвинению большевиков в связи с их беспрепятственным проездом через Германию. В этот же день Ленин посылает телеграмму в Стокгольм и сообщает Ганецкому о назначении отъезда на 26 марта (8 апреля), а также указывает на необходимость встречи в Треллеборге с представителями шведских интернационалистов – К. Линдхагеном и Ф. Стремом. Однако обстоятельства изменились, и в этот же день он телеграфирует Ганецкому об окончательном сроке отъезда в Россию – 27 марта (9 апреля) – группы в количестве 40 человек. 30 марта (12 апреля) вместе с другими «эмигрантами» (всего 32 человека, «среди них 19 большевиков»²¹²) Ленин прибывает в порт Треллеборг, где его встречают Ганецкий и некий О. Гримлунд. Затем переезжает в Мальме и в эту же ночь, в сопровождении Ганецкого, отбывает в Стокгольм. В 10 часов утра 31 марта (13 апреля) Ленин приезжает в Стокгольм, где его встречают русские большевики и представители левой шведской социал-демократии. В 18 часов 37 минут Ленин, вместе с группой эмигрантов, отправляется из Стокгольма в Россию через Финляндию и поздно вечером 3(16) апреля прибывает в Петроград. В краткой речи, произнесенной с броневика у Финляндского вокзала перед собравшимися, Ленин выразил благодарность рабочим, солдатам и матросам за их «смелые шаги», якобы положившие «начало социальной революции в международном масштабе». А закончил свою речь подстрекательным лозунгом: «Да здравствует социалистическая революция!». По сути дела, это был призыв к свержению Временного правительства. И хотя этот призыв не был поддержан трудящимися и большинством членов партии, тем не менее первый практический шаг в деле выполнения заданий германских властей был сделан. Буквально на

²¹⁰ «Русь». 1918. 9 января.

²¹¹ О причинах пассивного отношения Керенского к расследованию этого дела подробно будет сказано в 8-й главе.

²¹² Ленин В.И. ПСС. Т. 31. С. 119.

следующий же день в Берлин поступило срочное секретное донесение от агента германского Генштаба:

«Генеральный штаб, 21 апреля 1917... В Министерство иностранных дел
№ 551

Штаб Главнокомандования передает следующее сообщение из отдела политики генерального штаба Берлина:

«Штайнвахс телеграфирует из Стокгольма 17 апреля 1917²¹³:

«Въезд Ленина в Россию удался. Он работает полностью по нашему желанию...»»

На следующий день Ленин дважды выступает в галерее Таврического дворца: сначала перед участниками Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов, а затем на объединенном заседании большевиков и меньшевиков. Так называемые «Апрельские тезисы», в которых он безбоязненно излагал свое отношение к войне, Временному правительству, государственному строю, аграрному вопросу, финансовой системе России, Учредительному собранию и Интернационалу, также не нашли поддержки у присутствующих. Примечательно, что в качестве оппонентов Ленина выступали не только эсеры и меньшевики, но и большевики. Кстати, они критиковали не только политическую позицию Ленина, но открыто высказывали свои замечания и в адрес Временного правительства. В этой связи любопытно откровение Ленина по вопросу правового положения граждан России в условиях новой власти. Прибыв в Петроград, он вскоре вынужден был признать: *«Нет в мире страны, где бы сейчас была такая свобода, как в России»*²¹⁴ (выделено мной. – А.А.).

И тем не менее он не может утомиться. Напротив, он пользуется этой свободой вовсю, решительно пытается реализовать немецко-большевистские планы. Кстати, советская историография широко отмечала, что приезд Ленина в Россию с радостью был воспринят трудящимися. Она, в частности, писала, что со всех уголков страны в Петроград шли потоки писем и телеграмм от партийных организаций, рабочих и крестьян, в которых выражались приветствия Ленину. В ряде изданий были приведены тексты некоторых приветствий, присланных в Петроград из разных мест. Рассчитывая на неосведомленность широкого круга читателей, а также на сложность проверки фактов на предмет их достоверности, Политиздат в одной из публикаций среди других приветствий Ленину приводит приветствие группы большевиков из грузинского села Ланчхути (см. публикацию ниже). Но это – грубая фальшивка. В 1977 году проездом в Батуми я специально остановился в Ланчхути (статус города получен в 1961 году). Он находится в 60 км юго-восточнее города Поти. Я беседовал с представителями местной администрации и с пожилыми людьми, которым в то время было 80 и более лет. Из их рассказа я понял, что из себя представляло Ланчхути в 1917 году. Это было крохотное село, состоящее из полутора десятка крестьянских дворов. На мой вопрос, были ли в селе в 1917 году большевики, сторонники Ленина, 83-летний Рамиз Брунджадзе дословно ответил: «Мы, жители села, до весны 1921 года не только не слышали слово «большевик», но и не знали, кто такой Ленин». Присутствующие старики дружно заулыбались.

Коммунистические фальсификаторы так перестарались, что приветственное письмо Московского Бюро Центрального Комитета Ленину направили (?) вместо Петрограда за границу. Вот так казус! (См. ту же публикацию.)

По принципиальным соображениям я вновь должен вернуться к рассмотрению вопроса о численности и персональному составу пассажиров «пломбированного» вагона. Это очень важно, поскольку в советское время делалась целенаправленная работа по пересмотру ранее опубликованных сведений по этому вопросу. Цель предельно ясна: закамуфлировать факты, которые при определенных обстоятельствах могли бы дискредитировать большевистскую партию во главе с Лениным.

В бывшем Центральном музее В.И. Ленина в Москве экспонировался список эмигрантов, приехавших в Россию в «пломбированном» вагоне 3 апреля 1917 года.

В нем приведены фамилии 29 взрослых людей, но в скобках напротив фамилии «Радомысльская» указано: «с сыном». Между тем эти сведения не соответствуют действительности. Разберем всё по порядку.

²¹³ Нового стиля.

²¹⁴ Там же. С. 178.

После приезда эмигрантов в Петроград, Ленин 5(18) апреля одновременно в «Правде» и «Известиях» опубликовал статью «Как мы доехали», в которой, в частности, писал: «*Приехавшие сюда 32 эмигранта разных партий*²¹⁵ (среди них 19 большевиков, 6 бундовцев, 3 сторонника интернациональной газеты «Наше слово»...)»²¹⁶. Заметим, что цифру 32 трижды упоминает в своей книге И.Ф. Платтен²¹⁷. В «Коммюнике» о проезде русских революционеров через Германию отмечается: «Немецкое правительство приняло условия, и 9 апреля из Гаттмадингена выехало 30 русских партийных товарищей...»²¹⁸. В «Истории гражданской войны в СССР» также говорится: «Всего уехало из Швейцарии 32 эмигранта, из них 19 большевиков, 6 бундовцев и 7 от разных партий и групп»²¹⁹. (В действительности из Швейцарии выехало 34 человека: 32 взрослых и 2 мальчика.)

Однако и эти сведения, очевидно, не устраивали идеологов КПСС, поэтому старшим научным сотрудником ИМЛ при ЦК КПСС А.Е. Ивановым, как он пишет, «была проведена работа по исправлению некоторых неточностей»²²⁰. Далее Иванов пишет:

«Относительно количества эмигрантов, ехавших в составе группы, которую сопровождал Ф. Платтен, называются разные цифры. Так, Ф. Платтен указывает на число 32, включая в него двух детей и самого себя. В.И. Ленин в статьях, посвященных переезду, указывает иногда цифру 30 человек. Если посмотреть сфотографированный список отъезжающих, то в нем значится всего 29 фамилий. Так что если к этим 29 фамилиям добавить двух детей и Ф. Платтена, то получится 32. В.И. Ленин, указывая число 30, по-видимому, имел в виду взрослых людей, ехавших в этой группе»²²¹.

Что можно сказать по поводу этого комментария? Да только одно: «исправления» А. Иванова направлены на сокрытие правды. Во-первых, он обходит молчанием сообщение Ленина, где тот расшифровывает цифру 32, а также сведения, опубликованные в «Истории гражданской войны». Во-вторых, «не замечает», что Ленин употребляет в статье слово «сюда», то есть в Петроград. В-третьих, Иванов ни слова не говорит о «Коммюнике». Насколько известно, Платтен не смог сопровождать эмигрантов до самого Петрограда, поскольку, по его словам, «этому воспрепятствовал английский контроль»²²², и, просидев в течение трех дней в Хапаранде²²³, он вынужден был уехать в Стокгольм, а оттуда – в Швейцарию. Наконец, Иванов сознательно опускает свидетельство Платтена о том, что в Готтмадинге и Заснице пассажиры «внимательно были пересчитаны: число их оставалось равным 32»²²⁴. Но это еще не всё. Из списка эмигрантов, приехавших в Петроград, следует исключить еще одного человека, о котором наш «ученый» даже не упоминает. Я имею в виду Николая Бойцова. Под этой фамилией ехал Карл Радек, который, как известно, остался в Стокгольме представлять, вместе с Воровским и Ганецким, Заграничное бюро ЦК РСДРП(б). Как признавался сам Радек, он не мог «ехать в Петроград из-за своего грешного австрийского происхождения»²²⁵.

Таким образом, получается вроде бы, что в Петроград приехали 28 человек. Но это не так. Если к этому числу добавить двух мальчиков – сына Радомысльской (Лилиной З.И.) и сына бундовки Поговской Б.Н., то мы получим цифру 30. Где же еще два человека? Почему Ленин дает разъяснение лишь по 28 лицам, представляющим разные политические партии? И почему умалчивает о двух, точнее, четырех, пассажирах, ехавших под защитой определения «легальные лица», внесенного в условия проезда, одобренного германским министром Ромбергом?

²¹⁵ В коммунистических изданиях в отношении Айзенхуда, Гребельской, Едьчанинова, Е.Миренгофа, М. Миренгофа, Слюсарева, Сулиашвили и Шейнесона, включенных в список пассажиров «пломбированного» вагона, говорится: «Биографических данных не обнаружено». (См.: Ф. Платтен. *Ленин из эмиграции в Россию*. «Московский рабочий», 1990.)

²¹⁶ Там же. С. 119.

²¹⁷ Платтен Ф. Указ. работа. С. 39, 44, 49.

²¹⁸ Ленин В.И. ПСС. Т.31. С. 488.

²¹⁹ *История гражданской войны в СССР*. Т. 1. М. 1935. С. 98.

²²⁰ Платтен Ф. Указ. работа. С. 23.

²²¹ Там же. С. 184–185.

²²² Там же. С. 59.

²²³ Пограничный с Финляндией шведский городок.

²²⁴ Там же. С. 50.

²²⁵ Там же. С. 132.

И последнее замечание. Совершенно не серьезно 4–5-летних мальчиков, родившихся за границей, относить к эмигрантам. Не серьезно причислять к эмигрантам и швейцарского подданного Фрица Платтена – им он станет в 1923 году.

Разгадать этот сложный «кроссворд» помогла мне М.В. Фофанова, а также публикация сотрудника правительственного Комитета Общественного осведомления Соединенных Штатов, работавшего в России зимой 1917/18 года – Эдгара Сиссона.

В одном из рассказов М.В. Фофанова говорила, что на конспиративную квартиру к Ленину приезжали из Финляндии два «товарища» – Рубаков и Егоров. (Подробно этот рассказ приведен в 7-й главе.) Небезынтересно отметить, что Ленин не скрывал от Фофановой факт переезда Рубакова и Егорова в «пломбированном» вагоне. Об этом Маргарита Васильевна говорила мне. Но она, вплоть до своей кончины, так и не узнала правду о «финских товарищах». Рассказ Фофановой относится к весне 1971 года, и мне в то время эти фамилии тоже ни о чем не говорили. И вот спустя 16 лет я вновь встречаю их в сборнике документов под названием «Немецко-Большевистская Конспирация»²²⁶, изданном в США в октябре 1918 года. В одном из примечаний к документу автор сборника Э. Сиссон пишет, что прикомандированные осенью 1917 года в распоряжение советского правительства майоры германского Генерального штаба Андерс и Эрих, до того как перебраться в Россию, сменили фамилии: «Майор Андерс переменил свою фамилию на русскую – Рубаков, а майор Эрих стал Егоровым», и что «Ленин и Зиновьев вместе проехали через Германию и Стокгольм»²²⁷.

СПИСОК ПАССАЖИРОВ «ПЛОМБИРОВАННОГО» ВАГОНА²²⁸

1. Ленин (Ульянов) В.И.
2. Ленина (Крупская) Н.К.
3. Арманд И.Ф.
4. Зиновьев (Радомысльский) Г.Е.
5. Радомысльская (Лилина) З.И. (с сыном 5-ти лет)
6. Поговская Б.Н. (с сыном 4-х лет)
7. Бойцов Н. (Радек К.Б.)²²⁹
8. Сафаров Г.И.
9. Сафарова-Мартошкина В.С.
10. Усиевич Г.А.
11. Усиевич (Кон) Е.Ф.
12. Гребельская Ф.
13. Константинович А. Е.
14. Мирингоф Е.
15. Мирингоф М.
16. Сковно А.А.
17. Слюсарев Д.
18. Ельчанинов Б.
19. Бриллиант (Сокольников) Г.Я.
20. Харитонов М.М.
21. Розенблюм Д.С.
22. Абрамович А.Е.
23. Шейнесон
24. Цхакая М.Г.
25. Гоберман М.Л.
26. Линде И.А.
27. Айзенхуд
28. Сулиашвили Д.С.
29. Равич С.Н.
30. Рубаков (Андерс)
31. Егоров (Эрих)

²²⁶ Обстоятельный научный анализ этого сборника дан в 10-й главе. В.Э.: Во-первых, это название с английского должно переводиться как «Немецко-большевистский заговор», а, во-вторых, это, видимо, всё-таки журналистская подделка.

²²⁷ «Немецко-Большевистская Конспирация». С. 11.

²²⁸ В список не включены: Фриц Платтен и немецкие офицеры, сопровождавшие «пломбированный» вагон.

²²⁹ Кроме Радека, все 32 человека (32 взрослых и двое детей) 3 (16) апреля прибыли в Петроград.

Вот и вся разгадка: немцы забросили в Россию двух своих разведчиков, а позднее еще десятки для подрывной и диверсионной работы в России в пользу Германии, а также организации государственного переворота.

Разобравшись с пассажирами «пломбированного» вагона, теперь можно вернуться к политическим баталиям, в центре которых сражался неутомимый Ленин. Искушенный в публичной и заочной полемике с многочисленными политическими оппонентами, Ленин не мог не понимать, что его политический дебют на российской земле потерпел явную неудачу. Но это его ничуть не смутило. Он начинает вести работу по сколачиванию группы единомышленников. С трудом, но все же ему удается собрать горстку сторонников (примерно 40 человек) и провести с 14 по 22 апреля I Петроградскую «общегородскую» конференцию большевиков, на которой принимается резолюция, содержащая ряд критических замечаний в адрес Временного правительства по вопросам внешней и внутренней политики и декларативный лозунг о необходимости перехода власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов²³⁰.

По свидетельству Подвойского, Ленин публично заявил, что Февральская революция не решила основных проблем российского пролетариата, и призвал рабочих и солдат превратить буржуазно-демократическую революцию в социалистическую²³¹. Этот призыв в условиях войны фактически был ударом в спину России. Следует отметить, что часть руководства петроградской организации большевиков не во всем была согласна с Лениным. Более того, «умеренные» большевики (а их было немало)²³² отвергли его основные теоретические положения и политическую стратегию. Вот что в связи с этим писал в «Правде» Л. Каменев:

«Что касается общей схемы т. Ленина, то она представляется нам неприемлемой, поскольку она исходит от признания буржуазно-демократической революции **законченной** и рассчитана на немедленное перерождение этой революции в социалистическую...»²³³

Таким образом, призыв Ленина к немедленной социалистической революции не был поддержан многими большевиками, умеренными социал-демократами, меньшевиками, а уж тем более – эсерами.

Несомненно, политическая позиция патриотически настроенного Временного правительства была предпочтительнее. Получив поддержку буквально во всех слоях населения и со стороны Советов, оно, вплоть до созыва Учредительного собрания, осуществляло демократические преобразования в стране, вело работу по организации переговоров о заключении мира.

В сложной ситуации оказался Ленин в Петрограде. Широкая общественность была враждебно настроена против него за антигосударственную деятельность. В его адрес был направлен шквал критики. Вот что писала газета «Речь» 5 апреля:

«Гражданин Ленин и товарищи, торопившиеся в Россию, должны были раньше, чем выбрать путь через Германию, спросить себя, почему германское правительство с такой готовностью спешит оказать им эту беспримерную услугу, почему оно сочло возможным провезти по своей территории граждан вражеской страны, направляющихся в эту страну? Ответ, кажется, был ясен. Германское правительство надеется, что скорейшее прибытие гражданина Ленина и его товарищей будет полезно германским интересам, оно верит в германофильство вождя большевиков. И одной возможности такого ответа было, по нашему мнению, совершенно достаточно, чтобы ни один ответственный политический деятель, направляющийся в Россию во имя блага народа, не воспользовался этой своеобразной любезностью... думаем, что русскому политическому деятелю, каких бы взглядов он ни держался, путь к сердцу и совести народных масс в России не идет через Германию».

В «Маленькой газете» было опубликовано обращение солдат 4-го передового автомобильного санитарного отряда ко всем товарищам по армии, решительно требующих расследования обстоятельств проезда Ленина и других большевиков через территорию Германии²³⁴.

В острых позиционных спорах прошла (с 24 по 29 апреля) VII (Апрельская) так называемая Всероссийская конференция РСДРП(б). Отметим, что в ее работе приняла участие лишь треть партийных организаций России. На нее не пригласили и армейские парторганизации, опасаясь,

²³⁰ Ленин В.И. ПСС. Т.31. С. 243–244; 251–252.

²³¹ Подвойский Н.И. Год 1917. М. 1925. С. 23.

²³² К ним относились Каменев, Зиновьев, Ногин, Милютин и другие.

²³³ «Правда». 1917. 16 апреля.

²³⁴ «Маленькая газета». 1917. 14 апреля.

что на конференцию придут в основном оборонцы. Исключение составили лишь представители 12-й армии Северного фронта (члены организации латышских стрелков).

Полемика проходила в основном между двумя фракциями: крайних радикалов во главе с Лениным и умеренных большевиков, возглавляемой Каменевым. Ленин сделал три доклада (о текущем моменте, по аграрному вопросу и по вопросу о пересмотре партийной программы). Кроме этого, выступал еще 27 раз (!). Однако, несмотря на все его усилия, переломить ход обсуждения в свою пользу, заставить делегатов принять соответствующие резолюции не удалось. Каменев и его единомышленники (Зиновьев, Ногин, Рыков, Пятаков, Милютин и другие) не разделяли ленинскую политическую оценку текущего момента. Не согласны были они и с его заявлением, что буржуазно-демократическая революция выполнила свою задачу и что поэтому необходимо переходить к революции социалистической. Не получил Ленин поддержки со стороны делегатов и по аграрному вопросу. Достаточно отметить, что конференция поставила исход революции в прямую зависимость от того, *«удастся ли городскому пролетариату повести за собой сельский пролетариат и присоединить к нему массу пролетариев деревни»*²³⁵. Ленин вынужден был признать, что многие большевики не приняли его тактику: *«И тезисы и доклад мой вызвали разногласия в среде самих большевиков и самой редакции «Правды»*²³⁶, – писал он в «Письмах о тактике». Не был поддержан и призыв Ленина отказаться от участия в работе III Циммервальдской конференции и создать III Коммунистический Интернационал.

В целом резолюции конференции в большей степени отражали позицию умеренных большевиков. И то, что в состав ЦК были избраны 5 представителей умеренных (из 9), также говорит о бесспорном их влиянии в большевистских организациях. Однако коммунистические историки все эти годы писали, что конференция якобы *«вооружила партию планом борьбы за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую»*²³⁷. Но это было далеко не так.

Весьма слабой была позиция большевиков и в крестьянской среде.

Об этом, в частности, говорил и состав I Всероссийского съезда крестьянских депутатов, проходившего 4–28 мая (17 мая – 10 июня) 1917 года в Петрограде. Из 1115 делегатов от губернских крестьянских и армейских крестьянских организаций большевиков на съезде было (вместе с поддерживающей их так называемой группой «14 беспартийных») менее 2-х процентов. Ленин принял участие в работе съезда, он выступил с большой речью и представил на рассмотрение делегатов проект резолюции. Однако ни его речь, ни проект резолюции не были поняты делегатами съезда. Да и как могли крестьяне их понять, если Ленин советовал им *«немедленно»* стать на позиции *«организованного захвата»* помещичьих земель²³⁸, но вместе с тем утверждал, что *«частная собственность на землю вообще должна быть уничтожена»*²³⁹. Он также советовал *«поощрять устройство из каждого крупного помещичьего имения образцового хозяйства с общей обработкой земли»*²⁴⁰. Эти бредовые и чуждые крестьянам идеи, естественно, были отвергнуты делегатами съезда, поскольку не отвечали их чаяниям.

Принятые съездом решения по всем рассмотренным вопросам (о текущем моменте и Временном правительстве, продовольственный вопрос, о войне, о Советах крестьянских депутатов, аграрный вопрос и др.) выражали интересы широких кругов сельских тружеников. Съезд избрал Исполнительный Комитет крестьянских депутатов, в который в основном вошли эсеры. Это было очередное фиаско большевиков во главе с Лениным.

Успеха не получили большевики и на Первом Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, проходившем 3–24 июня (16 июня – 7 июля) 1917 года в Петрограде. Здесь преобладали эсеры и меньшевики (985 из 1090), и лишь 105 делегатов были представлены большевиками, несмотря на то что из 392 организаций, направивших своих представителей на съезд, 305 представляли Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Дважды Ленин выступил на съезде с речами («Об отношении к Временному правительству» – 4 (17) июня и «О войне» – 9 (22) июня). Если в первой речи Ленин целиком обрушился на внутреннюю и внешнюю политику Временного правительства и ратовал за *«переход власти к революционному*

²³⁵ Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков), апрель 1917 года. Протоколы. ИМЛ при ЦК КПСС. М.1958.С.239.

²³⁶ Ленин В.И. ПСС. Т.31. С. 131.

²³⁷ *История КПСС*. Издание второе, дополненное. М.: Политиздат. 1962. С. 221.

²³⁸ Ленин В.И. ПСС. Т.32. С. 173.

²³⁹ Там же. С. 165.

²⁴⁰ Там же. С. 167.

пролетариату при поддержке беднейшего крестьянства»²⁴¹, то в речи по второму вопросу он подверг критике позицию Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, выступивших с воззванием к народам всех стран «начать решительную борьбу с захватными стремлениями правительств всех стран... взять в свои руки решение вопроса о войне и мире»²⁴². Сознательно запутывая вопрос войны и мира, обвиняя эсеров и меньшевиков в контрреволюционности и антидемократичности и бездоказательно осуждая их «политику аннексий» в отношении Армении, Украины, Финляндии и других национальных регионов, он говорит о единственном выходе из создавшегося положения: «...выход из этой войны только в революции. Поддерживайте революцию угнетенных капиталистами классов, свергайте класс капиталистов в своей стране и тем давайте пример другим странам»²⁴³.

На этом не заканчиваются демагогические высказывания большевистского вождя. Очевидно, пытаясь внести раскол в ряды «оборонцев» и заодно произвести фурор среди делегатов съезда, Ленин восторженно заявляет: «Долой этот сепаратный мир! Никакого сепаратного мира с немецкими капиталистами мы не признаем и ни в какие переговоры не вступим...»²⁴⁴. Но это было, мягко выражаясь, лукавством и лицемерием, весьма свойственным большевику Ленину. Пройдет ровно 5 месяцев, и 9 ноября Ленин разошлет телеграммы во все полки армий на фронте с требованием приступить к переговорам о перемирии с немцами.

Расчет Ленина и тут не удался. Отвергнув резолюцию большевиков, в которой предлагалось признать единственным выходом из создавшегося положения переход государственной власти в руки Всероссийского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, преобладающее большинство съезда высказалось против передачи власти Советам, поддержало позицию Временного правительства в вопросе внешней политики, одобрило его планы наступления на фронте. Съезд выбрал Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК), почти целиком состоящий из представителей партий эсеров и меньшевиков.

Бурная политическая деятельность Ленина с навязчивыми, сомнительными и даже подозрительными идеями и советами, а также обстоятельства его переезда из Швейцарии в Россию через территорию Германии вызывали у граждан вполне объяснимую тревогу и озабоченность за судьбу страны. Свое отношение к личности Ленина и его сподвижникам они высказывали в публичных выступлениях и через периодическую печать.

Так, в конце апреля солдатский комитет 8-й конно-артиллерийской батареи действующей армии направил письмо в Петроградский Совет, в котором содержались вопросы, касающиеся личности Ленина. В нем, в частности, спрашивалось: «Какого он происхождения, где он был, если он был сослан, то за что? Каким образом он вернулся в Россию и какие действия он проявляет в настоящий момент, т.е. полезны ли они нам или вредны?»²⁴⁵ Это письмо Петроградский Совет переслал Ленину. Однако тот, начав писать ответ, так его и не закончил. В частности, он писал, что был «исключен из Казанского университета за студенческие волнения»²⁴⁶. Между тем это неправда. Он был исключен из университета на основании личного прошения. (С подробностями об этом читатель сможет ознакомиться в документах, приведенных в 20-й главе.)

Решительно выступила «против разжигания гражданской войны последователями Ленина» «Рабочая газета»²⁴⁷. Острой критике подвергли большевиков также «Новая жизнь», «Новое время», «Живое слово», «Единство», «День», «Знамя труда», «Дело народа», «Известия Петроградского Совета Р. и С. депутатов» и другие.

Удивительно, что Ленин сам выступает свидетелем этих фактов. В статье «Уроки кризиса», опубликованной 22 апреля (5 мая), он писал: «Манифестируют офицеры, студенты, «средние классы» за Временное правительство, из лозунгов **часто** попадает надпись на знаменах «Долой Ленина»»²⁴⁸ (выделено мной. – А.А.).

С 24 апреля по 4 мая (7–17 мая) 1917 года в Петрограде проходил съезд фронтовых делегатов, представителей Исполкома Петроградского Совета и Временного правительства. В

²⁴¹ Там же. С. 275.

²⁴² Там же. С. 277.

²⁴³ Там же. С. 286.

²⁴⁴ Там же. С. 287.

²⁴⁵ Данное письмо было опубликовано впервые в «Правде» 16 апреля 1927 г.

²⁴⁶ Ленин В.И. ПСС. Т.32. С. 21.

²⁴⁷ См.: «Рабочая газета». 1917. 21 апреля.

²⁴⁸ Ленин В.И. ПСС. Т.31. С. 325.

работе съезда принимали участие и большевики. Обсуждались вопросы: об отношении к войне и миру, о братании солдат на фронте, об отношении к Временному правительству, снабжении армии боеприпасами, а также проблемы продовольствия. Делегаты с фронта изъявили желание выслушать Ленина и пригласили его на съезд. Однако тот сделал заявление в «Правде»: *«По болезни я не могу выступить»*²⁴⁹. Между тем в эти дни он был здоров, принимал самое энергичное участие в работе Петроградской общегородской конференции РСДРП(б) и Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б). В эти же дни Ленин выступал на различных собраниях, митингах и заседаниях, посещал рукописное отделение библиотеки Российской Академии, выступал с речью на открытии рабочего политического клуба «Искра», руководил деятельностью ЦК РСДРП(б) и газеты «Правда» и т.д.²⁵⁰ Получается, что он лгал фронтовикам.

В апреле – июне 1917 года Ленин написал более ста статей и заметок²⁵¹, часть которых была опубликована в газетах «Правда» и «Солдатская правда». В них он делал неудачные попытки оправдать проезд большевиков через территорию вражеской страны, нападал на внутреннюю и внешнюю политику Временного правительства, демагогически обещая немедленный мир, землю и созыв Учредительного собрания. Он призывал рабочих, солдат и матросов к свержению Временного правительства и захвату власти. По сути дела, Ленин вел среди политически неграмотной, уставшей от длительной войны и недовольной уровнем жизни части рабочих и солдат подрывную антигосударственную пропаганду.

Однако Петроградский Совет продолжал поддерживать законное правительство. Так, в связи с образованием 5 (18) мая первого коалиционного правительства газета «Известия» писала:

«Сопоставляя текст декларации обновленного Временного правительства с платформой Исполнительного комитета (*Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов*. – *Ред.*), мы должны признать, что отныне Временное правительство стоит целиком на почве требований демократии как во внешней, так и во, внутренней политике»²⁵².

В поддержку Временного правительства выступала демократическая печать и широкая общественность столицы. Вот что писала в те дни «Русская Воля»: *«То, что Ленин – предатель, всякому честному, рассуждающему человеку было понятно еще до его приезда в Россию»*²⁵³. В заметке «Оплеуха «большевикам»», опубликованной в «Живом слове», говорилось:

«От имени всех Советов Р. и С. депутатов, Совета крестьянских депутатов, действующих армий и ряда социалистических партий по Петрограду пронесся вчера могучий долгожданный призыв к товарищам солдатам и рабочим: Не слушайте провокационных выкриков партии большевиков! Со своей стороны Временное правительство, только что получившее поддержку Всероссийского съезда солдатских и рабочих депутатов, властно осадило «правдивистов», предупредив их: «Всякие попытки насилия будут пресекаться всею силою государственной власти».

Это совместное дружное выступление представителей рабочих, крестьян, солдат и членов Временного правительства против зарвавшихся «ленинцев» нельзя горячо не приветствовать. Кучка лиц, комфортабельно явившихся к нам через Германию в *запломбированном вагоне* и скрывших свои никому не ведомые фамилии под русскими псевдонимами, получила должный отпор от истинных друзей революции:

– Руки прочь, – не товарищи, а шакалы и черные вороны, – соратники провокаций и братанья с врагами нашей обновленной Родины!»²⁵⁴

А вот еще одно интересное сообщение той же газеты:

«Общее собрание рабочих Эрстовских копей прислало на имя Съезда Советов Р. и С. депутатов телеграмму, требуя арестовать Ленина и его сподвижников. Собрание выразило порицание и последователям его, предупредив, что народ сотрет их с лица свободной России»²⁵⁵.

²⁴⁹ «Правда». 1917. 15(2) мая.

²⁵⁰ См.: Ленин В.И. ПСС. Т.31. С. 657–660.

²⁵¹ Часть работ была опубликована уже после его смерти.

²⁵² «Известия». 1917. 6 мая.

²⁵³ «Русская воля». 1917. 15 июня.

²⁵⁴ «Живое слово». 1917. 11 июня.

²⁵⁵ «Живое слово». 1917. 22 июня.

Любопытную информацию дал Володарский в своем выступлении на заседании Второй Петроградской общегородской конференции РСДРП(б) 2 (15) июля, где он, в частности, сказал: «Укажу как курьез на одного «большевика» Нарвского района, который уверял, что **Ленина надо повесить**»²⁵⁶ (выделено мной. – А.А.).

Сложная и противоречивая политическая обстановка сложилась в Петрограде во второй половине июня, когда началось давно ожидавшееся наступление русских войск на Юго-Западном фронте. На этот день (18 июня) президиум I Всероссийского съезда Советов Р. и С. депутатов, обеспокоенный растущим недовольством рабочих и солдат, назначил массовую демонстрацию, рассчитывая консолидировать общественно-политические силы в столице и направить движение масс в поддержку политической линии, выработанной съездом Советов. В намеченный день в Петрограде развернулась массовая демонстрация рабочих и солдат, насчитывающая свыше 400 тысяч человек. Большевики приняли в ней участие со своими лозунгами. Объективности ради следует сказать, что они неплохо постарались и приложили максимум усилий к тому, чтобы изготовить (на немецкие деньги!) и вынести на улицы Петрограда как можно больше транспарантов – «Вся власть Советам!», «Долой десять министров-капиталистов!», «Пора кончать войну!!», заслонив ими лозунги в поддержку Временного правительства и решений съезда Советов.

Бесспорно, им удалось привлечь на свою сторону значительное количество демонстрантов, но большинство городского населения и жителей провинций все же выступало в поддержку Временного правительства. Показателем соотношения сил в стране в целом в рассматриваемый период служит состав I Всероссийского съезда Советов Р. и С. депутатов, на который было делегировано 533 меньшевика и эсера, в то время как число делегатов-большевиков составляло всего лишь 105 человек.

В конце июня – начале июля политическая обстановка в Петрограде заметно обострилась. Это отчасти было вызвано правительственным кризисом, возникшим в связи с требованиями Центральной Рады предоставить Украине автономию, неудачами наступления русских войск на Юго-Западном фронте, а также продовольственным и топливным кризисом. Забегая вперед, с уверенностью можно сказать, что, если бы не подстрекательская деятельность большевиков, обстановку можно было бы стабилизировать, предотвратить выход вооруженных солдат, кронштадтских моряков и рабочих на улицы Петрограда с целью свержения Временного правительства.

Проанализировав расстановку политических сил, Ленин формально выдвигает лозунг о мирном переходе власти от Временного правительства в руки Советов, а на деле начинает готовиться к контрреволюционному заговору. К этому времени лидеры большевиков-экстремистов уже получали крупные субсидии от немецких властей для материального обеспечения государственного переворота. Об этом немецкие политики и дипломаты позаботились еще в марте 1917 года. Яркое свидетельство этому – приводимый ниже документ из Политического архива МИД Германии:

«Берлин, март 1917. Секретно!

...В Имперское Министерство иностранных дел. Для политической пропаганды в России подлежит выделить 5 миллионов марок согласно положению, глава 5, абзац II, был бы благодарен за возможно более быстрое исполнение.

Гос(ударственный) секретарь».

Получив крупные суммы денег от германских властей, большевики активизировали свою политическую деятельность. Особое внимание уделяли агитационной и пропагандистской работе среди рабочих, солдат и матросов. К моменту июльского вооруженного мятежа партия имела 41 газету, из которых 27 выходили на русском языке, а 14 – на армянском, грузинском, латышском, польском, татарском и других языках народов России. Располагая материальными возможностями, ЦК партии большевиков приобрел за 260 тысяч рублей собственную типографию²⁵⁷.

Играя на трудностях, связанных с обеспечением населения столицы продовольствием, промышленными товарами, а также массовыми увольнениями с предприятий рабочих из-за нехватки сырья и топлива, ультрарадикальные члены Военной организации при ЦК РСДРП(б) («Военка») – Подвойский, Смилга, Кедров, Невский, Лацис, Крыленко, Раскольников, Рошаль,

²⁵⁶ Вторая и третья петроградские конференции большевиков. С. 29.

²⁵⁷ См.: «Новый журнал». 1971. № 102. С. 226.

Тер-Арутюнянц, Сахаров и другие начали лихорадочную подготовку к выступлению против Временного правительства. Щедро раздавая деньги из большевистской кассы, члены «Военки» небезуспешно вели агитационную работу в пользу Германии среди солдат Петроградского гарнизона и матросов, дислоцированных в Кронштадте и в других местах.

Сегодня, когда стало известно о многочисленных документах, раскрывающих секретные немецко-большевистские связи, уже не так сложно расставить точки над всеми «i» и, в частности, в вопросе о немецких деньгах. Эти документы убедительно доказывают, что начиная с весны 1917 года крупные денежные средства направлялись из германских банков сначала в Шведский национальный банк в Стокгольме, а потом в Сибирский, Московский народный, Азовско-Донской и Купеческий банки в Петрограде для материального обеспечения большевистского переворота. Документы из РЦХИДНИ и Политического архива МИД Германии доказывают, что планы большевистского государственного переворота в России разрабатывались при активном участии германских спецслужб и дипломатов и реализовывались при большой материальной поддержке немецких банкиров.

Так, например, в одном из документов²⁵⁸, перехваченных русской контрразведкой, говорится о выделении Рейнско-Вестфальским угольно-промышленным синдикатом средств для поддержки русских политических эмигрантов, желающих вести агитацию среди русских военнопленных и русской армии.

Готовя контрреволюционный переворот, Ленин максимально использует средства массовой информации, чтобы как можно больше рабочих и солдат втянуть в это дело. Следует отметить активную подстрекательную деятельность «Правды», «Солдатской правды» и других большевистских газет. В предиюльские дни Ленин через эти издания ясно дает понять, что от разрухи *«нельзя спастись иначе, как революционными мерами»*²⁵⁹, подсказывает, что вырваться из войны *«нельзя без самых решительных, на беззаветный героизм угнетенных и эксплуатируемых масс рассчитанных, революционных мер»*²⁶⁰.

В многочисленных публичных выступлениях на различных общественно-политических форумах и в печати Ленин все настоятельнее ставит вопрос о необходимости перехода власти Советам, настраивает массы на это действие. *«Толчками и скачками дело все же идет к тому, что давно провозглашенный нашей партией переход власти Советам будет осуществлен»*, – писал он в статье *«Вся власть Советам!»*²⁶¹ накануне июльского выступления.

Должен сказать, что у Ленина слова с делом не расходились. Он через преданных ему лиц тайно готовил «революционные» силы к схватке с Временным правительством. Трудно сказать, на что Ленин рассчитывал, готовя эту военно-политическую авантюру. Но то, что он был глубоко убежден в победе над Керенским и захвате власти, не было сомнений, – об этом свидетельствует его решение в конце июня.

За действиями Ленина пристально наблюдала немецкая агентура. Она объективно доносила в Берлин о ходе подготовки большевистского выступления в Петрограде. Удовлетворенные активными делами Ленина, власти Германии решили незамедлительно пополнить его кубышку. Об этом свидетельствует зашифрованная телеграмма, перехваченная российской контрразведкой.

Документ № 11 из Сводки российской контрразведки:

«1²⁶². Копенгаген. 18 июня 1917 г. Господину Руфферу, в Гельсингфорсе.

М.Г. (Милостивый государь. – А.А.)

Настоящим уведомляю Вас, что со счета «Дисконто-Гезельшафт» списано на счет г. Ленина в Кронштадте 315 000 марок по ордеру синдиката. О получении благоволите сообщить Ниландовой, 98, Копенгаген, Торговый дом Гансен и К^о.

С уважением Свенсон»²⁶³.

Эти средства нарочным срочно были переправлены из Кронштадта в Петроград Ленину для раздачи «революционным» матросам и солдатам.

²⁵⁸ Полный текст данного документа приведен в 10-й главе.

²⁵⁹ Ленин В.И. ПСС. Т.32. С. 362.

²⁶⁰ Там же. С. 383.

²⁶¹ Там же. С. 409.

²⁶² Очевидно, телеграмма была направлена нескольким адресатам.

²⁶³ РЦХИДНИ. Ф.4. Оп. 3. Д. 52. Л. 4.

Убедившись, что военные приготовления в частях Петроградского гарнизона выполняются по намеченной программе, Ленин 29 июня вместе с сестрой Марией на несколько дней уезжает в Финляндию, в деревню Нейвола, на дачу В.Д. Бонч-Бруевича (в 25 км от Петрограда). Расчет был прост: через два-три дня «Военка» выведет на улицы столицы «революционные» полки Петроградского гарнизона, матросов и Красную гвардию, захватит арсенал, железнодорожные вокзалы, банки, мосты, почту, телеграф, военные штабы, арестует Временное правительство, а когда все будет кончено, можно будет вернуться в Петроград, чтобы занять кресло правителя России.

Глава 5. Фиаско симбирского путчиста

Им нужны великие потрясения; нам нужна
Великая Россия.

П. Столыпин

Утром 3 июля начался большевистский путч. В авангарде «революционных» сил шел в полном вооружении 1-й пулеметный полк. Было очевидно, что кровопролития не миновать. Предвидя страшную трагедию, корреспондент газеты «Воля народа» писал: «Большевики открыто идут против революционной демократии...»²⁶⁴. Однако уже ничто не могло остановить пьяную, обезумевшую толпу солдат и матросов, среди которых было много анархистов, черносотенцев, уголовных элементов и наркоманов. А зачинщики, конечно, были.

Вот свидетельство рабочего завода «Новый Парвизайнен» Романова об июльских событиях 1917 года:

«Третьего июля, около 2 часов дня, пришло несколько товарищей из 1-го пулеметного полка и обратилось с просьбой дать грузовик для пулеметов и поддержать их выступление против Временного правительства... Созвали общее собрание рабочих. Собрание было очень бурное. Горячо и убедительно доказывали товарищи пулеметчики своевременность и необходимость свержения Временного правительства и Керенского. Рабочие массы были настроены крайне революционно... Я уехал на квартиру за оружием. Когда приехал обратно, из ворот завода уже выезжали грузовики, на которых находились пулеметчики и часть наших рабочих»²⁶⁵.

О том, что организатором июльских событий являлась партия большевиков, говорит и *особая листовка*, которую выпустила «Правда» 4 июля с призывом к рабочим и солдатам Петрограда: «*После того как контрреволюционная буржуазия явно выступила против революции (!), пусть Всероссийский совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов возьмет всю власть в свои руки*»²⁶⁶.

Ночью 3 июля на дачу Бонч-Бруевича приезжает сотрудник «Правды» М.А. Савельев, который сообщает Ленину о событиях в Петрограде. Ленин спешно собирается в дорогу. Вести из Питера были обнадеживающими. Ленин немедленно отправился в Петроград.

В контрреволюционном мятеже приняла участие и определенная часть левых эсеров, о которых советская историография почему-то умолчала. Умолчала она и о том, что эсеры также паслись у немецкой кормушки, получая денежные подачки, правда, не в таких крупных размерах, как большевики.

Вооруженный мятеж, организованный большевиками в тылу, был ножом в спину тем, кто в это время защищал Отечество от войск австро-германского блока.

Ничуть не оправдывая вину различных политических партий и течений, чья деятельность вольно или невольно способствовала возникновению взрывоопасной ситуации в Петрограде, необходимо подчеркнуть, что главными зачинщиками путча являлись большевистские руководители. Поэтому трудно не согласиться с выводами обозревателя «Известий», который в номере газеты от 4 июля писал, что часть рабочих и солдат гарнизона столицы вышла на улицу с оружием в руках под воздействием «*совершенно безответственной большевистской агитации*».

По свидетельству М.В. Фофановой, в первое время обстановка в городе была таковой, будто Временное правительство находится в растерянности. Толпа солдат и матросов шла по

²⁶⁴ «Воля народа». 1917. 5 июля

²⁶⁵ Цит. по: *Ленинградские рабочие в борьбе за власть советов*, Ленинград. Госиздат. 1924. С. 24.

²⁶⁶ Цит. по: «Социал-демократ». № 104. 1917. 11 июля.

улицам города и беспорядочно стреляла в воздух. Тем временем в Петрограде продолжали бушевать страсти обезумевшей от алкоголя и наркотиков солдатской толпы. Пьяные солдаты и матросы грабили магазины и винные склады. Погромы, хищения и беспорядочная стрельба продолжались в течение всего дня. Кульминационное событие состоялось 4 июля, когда организаторам путча удалось (путем подкупа) ввести в город более 100 тысяч человек. Но к этому времени правительство успело ввести в город войска из фронта. Началась кровавая бойня между мятежниками и верными правительству войсками. Не выдержав натиска со стороны хорошо организованных правительственных сил, путчисты стали беспорядочно отступать. Большевистская военно-политическая авантюра провалилась. Начались аресты мятежников.

Интересные свидетельства о событиях 3–4 июля в Петрограде привел в своем рассказе К. Лангваген²⁶⁷. В те далекие июльские дни капитан Лангваген вместе с поручиком В. Соболевым и двумя агентами правоохранительных органов участвовал в аресте мятежников. Он говорил, что солдаты и матросы, участвовавшие в мятеже и погромах, были настолько пьяны, что задержать их было не так уж просто, особенно вооруженных; хлопотно было и доставить их на гауптвахту или в тюрьму. В рассказе Лангвагена содержался не менее любопытный факт. Оказывается, при обыске задержанных матросов и солдат едва ли не у каждого второго обнаруживали пузырьки и пробирки с кокаином. Следователям не сложно было добиться признания солдат и матросов об источниках поставки наркотиков. Нанюхавшись кокаина, обалдевшие и обезумевшие матросы и солдаты совершали неосознанные поступки.

Свидетельство Лангвагена дополнил член правления Первого акционерного Общества Московской конно-железной дороги, исполнительный директор В.И. Иванов. В июльские дни он находился в Петрограде и видел, как вооруженная группа солдат на улице Гоголя и Шлиссельбургском тракте громила лавки и выражалась площадной бранью. На одной автомашине, ехавшей с вооруженными солдатами и рабочими, он прочитал на плакате: «Долой Временное правительство». Из машины раздавались одиночные выстрелы в воздух. Прохожие испуганно пригибались. Возвратившись в Москву, В.И. Иванов рассказал обо всем увиденном Л.Н. Каверину, соседу по даче в Лосиноостровском.

Весть о вооруженном мятеже долетела до всех уголков России. 7 июля был издан правительственный приказ об аресте Ленина и Зиновьева.

В связи с организацией мятежа были произведены обыски в помещениях, занятых большевиками. Документы, обнаруженные при обыске в особняке примы-балерины Кшесинской, занятого большевиками после Февральской революции, свидетельствовали о том, что заговорщики действовали в тесном контакте с немцами и черносотенцами. «Петроградская газета» в этой связи писала, что «Ленин, Вильгельм II и д-р Дубровин²⁶⁸ в общем союзе. Доказано: ленинцы устроили мятеж совместно с марковской²⁶⁹ и дубровинской черной сотней»²⁷⁰. 8 июля в «Известиях Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов» было опубликовано сообщение о том, что 7 июля правительство разослало радиотелеграмму «всем», в которой говорилось: «С несомненностью выяснилось, что беспорядки в Петрограде были организованы при участии германских правительственных агентов... Руководители и лица, запятнавшие себя братской кровью, преступлением против родины и революции, – арестуются».

После провала контрреволюционного мятежа, в результате которого было убито и ранено несколько сот человек (в их числе женщины и дети), Ленин и Зиновьев ушли в подполье. Выступив с краткой сумбурной речью с балкона особняка Кшесинской (во второй половине дня 4 июля) и призвав рабочих, солдат и кронштадтских моряков к стойкости, выдержке и спокойствию, Ленин переходит на нелегальное положение.

Брошенные на произвол судьбы мятежники были деморализованы. Понеся большие потери и отрезав от попок, они начали понимать, в какую опасную политическую авантюру их втянули большевики; теперь им приходилось расплачиваться за те 10–15 рублей, которые им выдали организаторы мятежа. Они ясно стали понимать, что совершили преступление и за него придется нести наказание по законам военного времени.

²⁶⁷ Родственник автора этих строк.

²⁶⁸ Дубровин А.И. (1855–1918) – организатор и руководитель черносотенного «Союза русского народа».

²⁶⁹ Марков Н.Е. – крупный помещик Курской губернии, один из руководителей черносотенных организаций: «Союз русского народа» и «Палата Михаила Архангела».

²⁷⁰ «Петроградская газета». 1917. 8 июля.

Между тем организаторы этой военно-политической акции скрылись, нисколько не чувствуя моральной и юридической ответственности за содеянное.

Вооруженный мятеж, организованный большевиками в тылу, когда Россия вела кровопролитную войну с внешними врагами, был, по сути дела, открытым предательством, ударом в спину Российского государства. Эта преступная и омерзительная акция, совершенная вождями большевиков в угоду Германии и в своих политических интересах, давала Временному правительству полное основание применить против большевистской партии самые жесткие санкции, вплоть до издания постановления, ставившего партию большевиков вне закона. Однако Керенский на эти решительные меры против изменников родины не пошел. Совершенно очевидно, что это было его роковой ошибкой.

После июльских событий в массах стали проявляться антибольшевистские настроения. Солдаты Петроградского гарнизона открыто признавали свою ошибку, публично раскаивались на митингах и собраниях, а потом дали клятву на верность Временному правительству. Так, в резолюции, принятой 9 июля на массовом митинге солдат гвардейского Литовского полка, говорилось:

«Сознательно не присоединившись к вооруженному выступлению 3 и 4 июля, мы клеймили это выступление как вредное и позорное для дела революции... Мы всех призываем к безусловному исполнению непреклонной воли Центр. Комит. с.р.с. и крестьянских деп. и поддерживаемого им Временного правительства... Мы призываем товарищей Петроградского гарнизона присоединить свой голос к нашей резолюции и этим выявить единую и сознательную волю гарнизона, направленную к защите свободы от посягательства на нее со стороны немецких шпионов, объединившихся с контрреволюционерами и использующих невежество и темноту некоторой части солдатской и рабочей массы»²⁷¹.

На собрании солдатских комитетов 1-го пехотного запасного полка 10 июля его участники вынесли решение арестовать большевистских активистов и передать их властям. А 12 июля эти же комитеты в специальной резолюции возложили главную вину за участие части солдат полка в мятеже на большевиков – Василия Сахарова, Елизара Славкина, братьев Ивана и Гавриила Осиповых, подчеркнув, что именно эта четверка вела опасную агитацию среди солдат, подстрекала их к выступлению против законного правительства, обманым путем доказывала, что восстание было санкционировано Советом рабочих и солдатских депутатов²⁷². Подобные митинги, на которых обсуждались экстремистские действия и подстрекательства большевиков, прошли и в других войсковых частях Петроградского военного округа.

Как видим, большевики организовали вооруженный мятеж с целью свержения законного правительства. Между тем советская историография утверждает, что это была «демонстрация», которая якобы «носила мирный характер». Но парадокс в том, что эти вымыслы опровергает один из большевистских вождей – Я. Свердлов: *«Около 9 часов вечера весь пулеметный полк в полном вооружении подошел к зданию, где заседала конференция»*²⁷³ (выделено мной. – А.А.). Вот такая была «мирная демонстрация» вооруженных до зубов солдат!

Антибольшевистские настроения в различных формах стали проявляться и в рабочей среде. На этот счет имеются многочисленные свидетельства, но я сознательно хочу сослаться на сугубо большевистские источники, в частности, на выступления представителей с мест на совещании Петербургского комитета большевиков, состоявшемся 10 июля, и на заседаниях II Общегородской партийной конференции²⁷⁴.

Так, представитель Невского района сообщил, что

«заводы не принимали участия в демонстрации и работали непрерывно. Настроение по отношению к большевикам носит погромный оттенок... Рабочие в большей своей части питаются слухами и зачитываются бульварной печатью. Состоявшийся вчера на Обуховском заводе митинг был неудачным для нас; главными противниками выступают эсеры»²⁷⁵.

²⁷¹ «Голос солдата». 1917. 12 июля.

²⁷² «Красная летопись», 1926. № 4(19). С. 10–12.

²⁷³ Свердлов Я.М. Избранные произведения. Т.2. М.1959. С. 28.

²⁷⁴ Вторая городская конференция начала свою работу 1 июля, но 3 июля была прервана из-за начавшегося большевистского путча.

²⁷⁵ Первый легальный Петербургской комитет большевиков в 1917 г. Сборник материалов и протоколов. М.–Л. 1927. С. 212.

Вот так, а профессора из Института истории Академии наук СССР и Московского университета пишут, что *«революционные массы Петрограда готовы были свергнуть Временное правительство»*. Они же утверждают, что правительство, с молчаливого согласия меньшевистско-эсеровского ВЦИК, якобы учинило над мирными демонстрантами *«кровавую расправу»*²⁷⁶.

Однако выступавший на заседании Петроградского комитета РСДРП(б) Подвойский сам указывал на *«1-й пулеметный полк, допустивший 3 (16) и 4 (17) июля много эксцессов»*. Он также сказал, что *«на открытие огня пулеметчиками гренадеры заявили, что будут в них стрелять, если они не прекратят пальбы... У пулеметчиков, по-видимому, вообще было настроение пострелять»*²⁷⁷ (выделено мной. – А.А.). Но даже после этого заявления члена Военной организации при ЦК большевистской партии, когда стали известны имена зачинщиков перестрелки, Ленин нагло заявил, что следствие должно было поставить вопрос, *«кто начал стрельбу»*.

Тревожную информацию сообщали представители районных партийных организаций. После июльских событий были отмечены выходы из партии в Выборгском, Колпинском, Нарвском и других районах²⁷⁸. Из сообщения представителей всех партий и ячейки РСДРП(б) завода «Промет» стало известно, что рабочими была принята резолюция:

*«1-й пункт – полное доверие С(овету) Р(абочих) и С(олдатских) Д(епутатов), полное подчинение всем его постановлениям... 4-й пункт – Ц(ентральный) К(омитет) нашей партии должен сложить с себя полномочия ввиду возникшего следствия над ним. П(етербургский) К(омитет) нашей партии точно так же должен сложить с себя полномочия, так как за эти дни потерял авторитет... 8-й пункт – отныне (Петроградский) метал(лический) з(авод) действует совершенно самостоятельно, не считаясь с этими центр(альными) органами»*²⁷⁹.

Представитель Нарвского района отметил, что *«настроение в рабочей массе вялое, апатичное – особенно это бросается в глаза на Пути(ловском) заводе»*²⁸⁰. Примерно такое же положение было и в других районах. Вот свидетельство представителя Пороховского района: *«Рабочая среда нашего района представляет из себя стоячее болото. После 5–6 июля особенно ярко это выразилось. Большевиков поливают гнусностями и преследуют»*²⁸¹. Нападки на большевиков наблюдались и в Василеостровском районе Петрограда²⁸².

О недоверии местных организаций к ЦК РСДРП(б) прямо говорили Калинин, Невский, Минин.²⁸³ Выступивший от Выборгского района Лацис отметил, что

*«на металлическом заводе на совместном собрании коллективов всех партий стали каяться друг перед другом и вынесли резолюцию о сплочении партий вокруг Советов. Бюро нашего коллектива вынесло соответствующую резолюцию и сложило свои полномочия»*²⁸⁴.

Винокуров (Невский район) сообщил, что *«организуются ударные батальоны... Замечается подъем – погромный против большевиков»*²⁸⁵.

Интересно признание И. Сталина, выступившего с докладом «О текущем моменте»:

*«Взять власть 3 (16) и 4 (17) июля мы могли, мы могли обязать ЦИК санкционировать нашу власть. Но вопрос о том, могли ли мы удержать эту власть. На нас поднялись бы фронт, провинции. Советы. Власть, не опирающаяся на провинции, оказалась без рук и без ног. Взятием власти при таких условиях мы оскандалились бы»*²⁸⁶.

²⁷⁶ История СССР. С. 34.

²⁷⁷ Вторая и третья петроградские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г. Протоколы. М.–Л. 1927, С. 57–58.

²⁷⁸ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г. С. 210–212.

²⁷⁹ Там же. С. 211.

²⁸⁰ Там же. С. 212.

²⁸¹ Там же. С. 213.

²⁸² Там же. С. 210.

²⁸³ Вторая и третья петроградские конференции большевиков. С. 45, 51, 63.

²⁸⁴ Там же. С. 62.

²⁸⁵ Там же.

²⁸⁶ Там же. С. 69.

Итак, вооруженный мятеж был организован экстремистски настроенными большевистскими лидерами только в столице. Они и не рассчитывали на поддержку населения, более того, действовали вопреки твердой позиции Советов, лояльных Временному правительству. То, что разброд и шатание начались на всех партийных уровнях, показали результаты голосования по докладу «О текущем моменте». В поддержку резолюции высказались 28 делегатов, столько же воздержались, а 3 голоса было подано против.²⁸⁷

Встревоженный политической ситуацией, Центральный Комитет созвал 13 июля тайное расширенное совещание, в котором приняли участие представители Петербургского комитета, Военной организации при ЦК РСДРП(б), Московского областного бюро, Московского окружного комитета. Среди участников совещания: Бухарин, Бубнов, Бокий, Володарский, Лацис, Молотов, Ногин, Невский, Ольминский, Подвойский, Рыков, Сталин, Свердлов, Сокольников, Савельев. Устроители совещания ставили перед собой задачу: не дать низовым организациям окончательно распасться или уйти из-под влияния ЦК; выработать новую тактику, чтобы сохранить руководящую роль в деморализованной рабочей среде и в солдатских массах. Но фактически в течение двух дней шла острая дискуссия по существу тезисов Ленина²⁸⁸, в которых содержались оскорбления в адрес Временного правительства и прессы, выпады против Советов, социалистов-революционеров и меньшевиков, которые якобы *«предали дело революции, отдав его в руки контрреволюционерам и превратив себя и свои партии и Советы в фиговый листок контрреволюции»*²⁸⁹. Ленин выступает и против лозунга «*Вся власть Советам!*», призывает сочетать легальную работу с нелегальной, советует *«собрать силы, реорганизовать их и стойко готовить к вооруженному восстанию»*²⁹⁰. Особенно ожесточенно критиковали Ленина Володарский, Рыков, Ногин, а голосование окончательно расставило все по своим местам: из 15 участников совещания 10 отвергли тезисы Ленина. В принятой резолюции нашли отражение противоположные взгляды, которые и определили задачи партии в сложившихся условиях. В ней ни слова не говорилось ни о необходимости приступить к подготовке вооруженного восстания, ни об отказе от лозунга «*Вся власть Советам!*». В равной степени участники совещания (его большинство) не отрицали дальнейшего участия в революции меньшевиков и эсеров. Напротив, было принято решение о приглашении эсеров на VI съезд РСДРП(б). Констатируя, что Временное правительство не в состоянии обеспечить решение основных проблем, резолюция наметила основные задачи партии:

- разоблачение контрреволюционных мероприятий;
- критика политики руководителей мелкобуржуазных партий;
- работа партии по укреплению позиции революционного пролетариата;
- подготовка сил для решительной борьбы за осуществление программы большевистской партии.²⁹¹

Итоги совещания отчетливо показали, что между Центральным Комитетом и Лениным по многим вопросам существуют принципиальные разногласия.²⁹²

Ознакомившись с резолюцией совещания и протестуя против ее содержания, Ленин пишет статью «К лозунгам», в которой вновь обрушивается на Временное правительство за репрессивные меры против участников мятежа 3–4 июля, беспардонно поносит эсеров и меньшевиков, которые якобы *«оказались фактически участниками и пособниками контрреволюционного палачества»*²⁹³. «*Советы, – пишет он, – похожи на баранов, которые приведены на бойню, поставлены под топор и жалобно мычат»*²⁹⁴.

²⁸⁷ Располагая вполне доступными источниками об истинном политическом положении в большевистской партии после июльских событий, профессора коммунистической ориентации тем не менее умудряются писать, что за период с Апрельской конференции до VI съезда количество членов партии якобы увеличилось с 80 до 240 тысяч (История КПСС. Т.3. Кн. 1-я (март 1917 – март 1918). М.: Политиздат. 1967. С. 169).

²⁸⁸ Тезисы под названием «Политическое настроение» были опубликованы 2 августа 1917 г. в газете «Пролетарское Дело».

²⁸⁹ Ленин В.И. ПСС. Т. 34.С.1–2.

²⁹⁰ Там же. С. 2–5.

²⁹¹ *Вторая и третья петроградские конференции большевиков.* С. 144–145.

²⁹² Подробно по данному вопросу см.: «За ленинизм» М.–Л. 1925. С. 157–167.

²⁹³ Ленин В.И. ПСС. Т.34. С. 12.

²⁹⁴ Там же. С. 17.

Как мы уже говорили, основная масса рабочих и солдат отвернулась от большевиков.²⁹⁵ Это признавали многие видные деятели Военной организации – Подвойский, Кедров, Ильин-Женевский, которые после июльских событий тайно встретились на квартире Г. Ягоды, чтобы разобраться в последствиях мятежа, определить понесенные потери, наметить стратегию дальнейших действий и, по возможности, наладить организационно-агитационную работу в армии.²⁹⁶

Положение дел усугублялось еще и тем, что большевики лишились своих органов печати: были закрыты «Правда», «Труд», «Солдатская правда» и другие издания. Возник конфликт между Центральным Комитетом и Военной организацией, поскольку последнюю не устраивало подчиненное положение в партийной структуре. Ликвидировали и главную опору мятежников: разоружили 1-й пулеметный, 180-й пехотный и гренадерский полки, дислоцированные в Петроградском гарнизоне. Войсковые части, находившиеся под влиянием большевиков, вскоре после июльских событий были отправлены на фронт. И, наконец, изолировали многих опытных большевистских лидеров и активных членов «Военки»: в «Крестах»²⁹⁷ и других петроградских тюрьмах содержались Троцкий, Коллонтай, Каменев, Луначарский, Раскольников, Антонов-Овсеенко, Дыбенко, Рошаль, Ремнев, Сахаров. Только в «Крестах» сидело около 130 человек, арестованных по политическим мотивам. Более 10 большевиков, получивших ранения на улицах Петрограда во время июльской перестрелки, содержались под надзором в Николаевском военном госпитале.²⁹⁸ Кроме них, в районных управлениях и на гауптвахтах сидели Крыленко, Тер-Арутюнянц, Дашкевич, Вишневетский, Дзениц, Коцюбинский, Баландин, Куделько, Клим, Занько, Ермолаев, Булин, Коновалов, Егоров, Полуэктов, Фирсов, Русинов, Плотников, Плясов, Васильев и другие.²⁹⁹

Следует отметить, что заговорщики оказались под мощным «огнем» общественного осуждения. «Большевики, – говорилось в редакционной статье газеты «Живое слово», – скомпрометированы, дискредитированы и уничтожены... Мало того. Они изгнаны из русской жизни, их учение бесповоротно провалилось и оскандалило и себя, и своих проповедников перед целым светом и на всю жизнь».³⁰⁰

Однако автор этой статьи явно недооценивал вождя большевиков, который готовился к реваншу. Наивному журналисту и в голову не приходило, что упрямый и самоуверенный Ульянов не только не смирился с поражением, но даже не внял совету самого Ф. Энгельса, который как-то предупредительно заметил, что «всякие заговоры не только бесполезны, но даже вредны»³⁰¹. Он также не подозревал, что вожак путчистов планирует новый заговор. Заговор, который приведет к неисчислимым человеческим жертвам, бедствиям и страданиям десятков миллионов россиян. Именно об этом заговоре и думал Ленин, находясь вместе с Зиновьевым в окрестностях Сестрорецка.³⁰² Здесь большевистский вождь приступает к разработке нового плана захвата власти, работает над «развитием» учения марксизма о государстве, пытаясь обосновать необходимость и неизбежность гражданской войны в так называемый «переходный период от капитализма к коммунизму» и старается доказать, что

«этот период неминуемо является периодом невиданно ожесточенной классовой борьбы, невиданно острых форм ее, а следовательно, и государство этого периода неизбежно должно быть государством **по-новому** демократическим (для пролетариата и неимущих вообще) и **по-новому** диктаторским (против буржуазии)»³⁰³.

²⁹⁵ См. газету «Солдат», 1917. 16, 20, 29 августа.

²⁹⁶ «Красная летопись». 1926, № 4(19). С. 7.

²⁹⁷ «Кресты» – пересыльная тюрьма в Выборгском районе, построенная в 1892 г.

²⁹⁸ «Красная летопись», 1928, № 2(26). С. 48.

²⁹⁹ *Шестой съезд РСДРП(б)*. Протоколы. М.: Госполитиздат. 1958; Ильин-Женевский. От февраля к захвату власти. Воспоминания о 1917 г. Л. 1927. С. 9.

³⁰⁰ «Живое слово». 1917. 8 июля.

³⁰¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С.331.

³⁰² Здесь уместно привести свидетельство Эйно Рахьи, который писал, что Ленин, чтобы избежать ареста, был «вынужден спрятаться *под матрацем* – в квартире финского рабочего». (Тридцать дней. 1934. № 1. С.20).

³⁰³ Ленин В.И. ПСС. Т. 33. С. 35.

Но это были, по словам Бердяева, всего лишь бредовые «теории» «примитивного материалиста»³⁰⁴, потерпевшего жалкое фиаско в попытке государственного переворота.

* * *

О трагических событиях лета 1917 года написаны сотни научных работ. Но в связи с тем, что в советской историографии события 3–4 июля освещены тенденциозно и, более того, фальсифицированы³⁰⁵, необходимо внести ясность и в этот вопрос. Например, в «Истории СССР» (эпоха социализма) утверждается, что

«демонстрация носила мирный характер, Временное правительство и руководители меньшевистско-эсеровского ВЦИК учинили над ее участниками кровавую расправу. Улицы Петрограда были обильно политы кровью рабочих и солдат. Насчитывалось до 400 убитых и раненых. Выступление 3–4 июля явилось последней попыткой революционного народа мирным путем (?) добиться решения вопроса о власти»³⁰⁶.

Между тем многочисленные показания очевидцев тех событий свидетельствуют, что вооруженные «манифестанты» вели себя на улицах Петрограда как бандиты, они первыми открыли огонь из винтовок и пулеметов по правительственным войскам, в результате чего началась перестрелка. Позднее, пытаясь оправдать действия участников мятежа, Ленин напишет в статье «Ответ»:

«Если число убитых приблизительно одинаково с обеих сторон, то это указывает на то, что стрелять начали именно контрреволюционеры против манифестантов, а манифестанты только отвечали. Иначе равенства числа убитых получиться не могло»³⁰⁷.

Но даже несведущему ясно: если бы правительственные войска действительно внезапно начали стрелять в многотысячную толпу, то количество убитых «манифестантов» во много крат было бы больше. То, что события 3–4 июля являлись неудачным и плохо подготовленным мятежом, подтверждается и высказываниями высших руководителей Военной организации ЦК партии большевиков. Так, Н.И. Невский в своих воспоминаниях отмечает, что 4 июля руководители Военной организации ждали от ЦК сигнала, **«чтобы довести дело до конца»**³⁰⁸. И несомненно, этим делом являлось инспирированное большевиками контрреволюционное выступление. Еще более откровенно сказал по этому поводу Луначарский. По его словам, **«Ленин в ночь на 4 июля имел определенный план государственного переворота»**³⁰⁹.

Как уже говорилось, обвинение Ленина в измене и шпионаже появилось в печати вскоре после его проезда в Россию через территорию Германии. Этот факт был настолько подозрителен, что Временное правительство дало указание провести расследование о возможности существования тайной связи большевистских лидеров с германскими разведорганами. В печати открыто высказывались предположения о том, что «Правда» работает на немецкую оборону. Однако это были лишь слухи, основанные на косвенных фактах, предположениях и догадках. Прямых улик против большевиков еще не было.

Они появились 28 апреля после того, как в Генеральный штаб русской армии явился с повинной прапорщик Д.С. Ермоленко. На допросах он показал, что Ленин является одним из многих действующих в России агентов германской разведки. Когда же материалы допроса стали достоянием правительства, то оно поручило членам кабинета министров – А.Ф. Керенскому, Н.В. Некрасову и М.И. Терещенко – всесторонне содействовать расследованию столь серьезного дела, к которому был подключен широкий круг квалифицированных специалистов. В те июльские дни 1917 года расследование еще не было завершено. Однако, учитывая сложность политической ситуации, вызванной экстремистскими действиями руководителей «Военки», призывающих рабочих и солдат быть **«во всеоружии и захватить железнодорожные вокзалы, арсенал, банки, почту и телеграф»**³¹⁰, сотрудники контрразведки, с одобрения министра юстиции Переверзева,

³⁰⁴ Бердяев Н. *Судьба России*. М. 1990. С. 310.

³⁰⁵ К сожалению, подобные факты имеют место и сегодня.

³⁰⁶ *История СССР. Эпоха социализма*. М.: «Высшая школа». 1974. С.34.

³⁰⁷ «Рабочий и Солдат». 1917. 26–27 июля.

³⁰⁸ «Красноармеец». 1919. № 10–151 С. 40.

³⁰⁹ Цит. по: Суханов Н. Указ. работа. Книга 4. С. 511.

³¹⁰ Лацис М.И. *Июльские дни в Петрограде*. Из дневника агитатора. – «Пролетарская Революция». 1923. № 5(17). С. 104–105.

решили использовать часть обвинительных материалов для разоблачения большевиков и вывода из-под их влияния рабочих и солдат. С этой целью руководство контрразведки пригласило бывшего депутата Государственной Думы от большевистской фракции Г.А. Алексинского и социал-революционера В.С. Панкратова и ознакомило их с материалами обвинения Ленина (для заявления в печати). Подготовленное Алексинским и Панкратовым заявление было передано вечером 4 июля в редакцию газеты «Живое слово». Это сенсационное разоблачение было опубликовано в утреннем выпуске 5 июля. Вот его полное содержание:

«Ленин, Ганецкий и К° – шпионы!»

При письме от 16 мая 1917 года за № 3719 начальник штаба Верховного Главнокомандующего переправил Военному Министру протокол допроса от 28 апреля сего года прапорщика 16 Сибирского стр.(елкового. – А.А.) полка Ермоленко. Из показаний, данных им начальнику разведывательного отделения штаба Верховного Главнокомандующего, устанавливается следующее. Он переброшен 25 апреля сего года к нам в тыл на фронт 6-й армии для агитации в пользу скорейшего заключения сепаратного мира с Германией. Поручение это Ермоленко принял по настоянию товарищей. Офицеры Германского генерального штаба Шидицкий и Люберс³¹¹ ему сообщили, что такого же рода агитацию ведет в России агент германского Генерального штаба и председатель Украинской секции «Союза освобождения Украины» А. Скоропись-Иолтуховский и Ленин. Поручено стремиться всеми силами к подрыванию доверия Русского народа к Временному Правительству. Деньги на агитацию получают через некоего Свендсона, служащего в Стокгольме при Германском посольстве. Деньги и инструкции пересылаются через доверенных лиц.

Согласно только что поступившим сведениям, такими доверенными лицами являются в Стокгольме: большевик Яков Фюрстенберг, известный более под фамилией «Ганецкий», и Парвус (доктор Гельфанд). В Петрограде: большевик, присяжный поверенный М.Ю. Козловский, родственница Ганецкого – Суменсон, занимающиеся совместно с Ганецким спекуляциями, и другие. Козловский является главным получателем немецких денег, переводимых из Берлина через «Дисконто-Гезельшафт» на Стокгольм в «Виа-Банк», а отсюда на Сибирский банк в Петроград, где в настоящее время на его текущем счету имеется свыше 2 000 000 руб. Военной цензурой установлен непрерывный обмен телеграммами политического и денежного характера между германскими агентами и большевистскими лидерами.

По поручению Временного Правительства были выключены вчера телефоны во всех большевистских организациях, в типографиях, занятых большевиками, и в частных квартирах большевиков. Ввиду угрозы большевиков захватить телефонную станцию, на Морскую улицу, к помещению, занимаемому телефонной станцией, был послан бронированный автомобиль.

По полученным сведениям, большевики готовили нападение на контрразведывательные отделения Генерального штаба. К помещению, занимаемому отделением, был выслан бронированный автомобиль»³¹².

В том же номере газеты «Живое слово» была помещена заметка «Кто разоблачил Ленина?»:

Комитету журналистов при Временном Правительстве доставлено за собственноручной подписью члена 2-й Государственной Думы т. Алексинского и шлиссельбуржца В. Панкратова следующее письмо:

«Мы, Нижеподписавшиеся, Григорий Алексеевич Алексинский, бывший член 2-ой Гос. Думы от рабочих Петрограда, и Василий Семенович Панкратов, член партии социалистов-революционеров, пробывший 14 лет в Шлиссельбургской тюрьме, считаем своим революционным долгом опубликовать выдержки из только что полученных нами документов, из которых Русские граждане увидят, откуда и какая опасность грозит Русской свободе, рев. армии и народу, кровью своей эту свободу завоевавшим. Требуем немедленного расследования.

(Подписи) Г. Алексинский и В. Панкратов»³¹³.

Одновременно были отпечатаны листовки о заявлении Алексинского и Панкратова, которые бесплатно раздавались на каждом углу.

Корреспондент «Петроградской газеты» 9 июля опубликовал статью, в которой писал, что известие о том, что Ленин – немецкий агент, вызвало негодование у соседей дома, где в последнее время проживал Ленин на квартире у Елизарова.

³¹¹ В октябре 1917 года этот офицер прибудет в Петроград.

³¹² «Живое слово». 1917. 5 июля.

³¹³ Там же.

6 июля с комментариями заявления Алексинского и Панкратова вышло большинство петроградских газет. Со статьей «К позорному столбу!» выступила газета ЦИК «Голос солдата».

«Господа из «Правды», – писал автор статьи, – вы не могли не понимать, к чему ведет ваш призыв к «мирной демонстрации»... Вы клеймили правительство, лгали и клеветали на меньшевиков, эсеров и Советы, создавали панику, пугая призраком еще несуществующей черносотенной опасности... Теперь, по обычаю всех трусов, вы замечаете следы, скрывая правду от своих читателей и последователей»³¹⁴.

С резкой критикой в адрес большевиков выступил центральный орган ЦИК – «Известия». В передовице подчеркивалось:

«Итак, по мнению «Правды», демонстрация 3 и 4 июля достигла цели. Чего же добились демонстранты 3 и 4 июля и их признанные официальные руководители – большевики? Они добились гибели четырехсот рабочих, солдат, матросов, женщин и детей... Они добились разгрома и ограбления ряда частных магазинов, квартир... Они добились ослабления нашего на фронтах...»³¹⁵

С гневным осуждением предательства большевиков выступил известный народник В.Л. Бурцев, опубликовав открытое письмо в печати. Касаясь агентурной деятельности Ленина и его сподвижников, он писал:

«Среди большевиков всегда играли и теперь продолжают играть огромную роль и провокаторы, и немецкие агенты. О тех лидерах большевиков, по поводу которых нас спрашивают, не провокаторы ли они, мы можем ответить: они не провокаторы... Но благодаря именно им: Ленину, Зиновьеву, Троцкому и т.д. в те проклятые черные дни 3, 4 и 5 июля Вильгельм II достиг всего, о чем только мечтал... **За эти дни Ленин с товарищами обошлись нам не меньше огромной чумы или холеры»**³¹⁶.

По-своему отнеслась к обвинениям Алексинского и Панкратова кадетская газета «Речь». В одной из статей ее автор задавал вопрос:

«Разве Ленин не обелял провокатора Малиновского, разве он не окружен нечестными Зиновьевыми, разве он не отстаивает вора Радека, разве он не соратник контрабандиста Ганецкого?... Уже не будет ни у кого сомнений, что такая «политика», которую большевики с Лениным во главе вели, может диктоваться только из Германии, за счет темных источников»³¹⁷.

Не менее хлестко писал обозреватель той же газеты на следующий день: «*Большевизм скомпрометировал себя безнадежно... Большевизм оказался блефом, раздуваемым немецкими деньгами*»³¹⁸. Газета «Новое время» требовала от меньшевиков и эсеров «решительным образом отмежеваться от преступного большевизма и поставить себя выше подозрения в товарищеском покровительстве Ленину».³¹⁹

С возмущением воспринял сообщение о делах Ленина искренний патриот Родины – Георгий Валентинович Плеханов. 6 июля под его председательством состоялось заседание группы «Единство», на котором был заслушан обстоятельный доклад Г. Алексинского. Убедившись в предательстве Ленина, Плеханов написал обличительную статью.

«Если его (*правительства – А.А.*) глава, – говорилось в статье, – не сомневается в том, что беспорядки, оросившие кровью улицы Петрограда, организованы были при участии германских правительственных агентов, то ясно, что оно не может отнести к ним так, как должно было бы отнести, если бы видело в них только печальный плод тактических заблуждений меньшинства нашей революционной демократии. Беспорядки на улицах столицы русского государства, очевидно, были составной частью плана, выработанного внешним врагом России в целях ее разгрома. Энергичное подавление этих беспорядков должно поэтому со своей стороны явиться составною

³¹⁴ «Голос солдата». 1917. 6 июля.

³¹⁵ «Известия». 1917. 6 июля.

³¹⁶ «Петроградская газета». 1917. 7 июля.

³¹⁷ «Речь». 1917. 6 июля.

³¹⁸ «Речь». 1917. 7 июля.

³¹⁹ «Новое время». 1917. 8 июля.

частью плана русской национальной самозащиты... Революция должна решительно, немедленно и беспощадно давить всё то, что загораживает ей дорогу». ³²⁰

11 июля Организационный комитет, игравший роль Центрального комитета РСДРП меньшевиков, опубликовал в «Рабочей газете» воззвание «Ко всем членам партии». В нем подчеркивалось:

«Преступная авантюра, затеянная ленинским штабом, могла приобрести такие размеры и стать опасной для дела революции только потому, что за этим штабом пошли значительные слои рабочих и что социал-демократия оказалась слишком слабой, чтобы парализовать демагогию своим организованным вмешательством... Пора уже сказать громко и ясно, что «большевизм», тот большевизм, выразителем и вождем которого является Ленин, настолько далеко ушел от социал-демократии, настолько пропитался анархо-синдикалистскими идеями, что только по недоразумению, по какой-то силе инерции прикрывается еще знаменем РСДРП». ³²¹

Заявление Алексинского и Панкратова в печати и возмущение общественности подтолкнули правительство к энергичным действиям. Утром 5 июля была арестована соучастница германской агентуры в России Е.М. Суменсон. Вскоре в печати появилось сообщение, что она получала немецкие товары и вырученные деньги передавала большевикам. Так, *«за время с января до начала наступления русских войск Суменсон было снято с текущего счета 750 тысяч рублей»* и осталось *«на текущем счету в банке 180 тысяч рублей»*. ³²²

В то же утро юнкера захватили редакцию и типографию газеты «Правда». 6 июля в «Маленькой газете» появилась заметка, в которой сообщалось, что при обыске обнаружили письмо некоего барона из Хапаранды на немецком языке. В письме барон *«приветствовал большевиков за их действия и выражал надежду, что большевики возьмут преобладание в Петрограде, что, по его мнению, вызовет большую радость в Германии»*. Об этом письме подробно писали многие петроградские газеты.

С сенсационным сообщением выступила газета «Речь». В статье «Дело Ленина и К°» говорилось:

«Из официального источника сообщают: По сведениям из Копенгагена, германский социал-демократ Гаазе, вождь левого крыла социал-демократов, проездом в Стокгольм, в беседе в Копенгагене с русским журналистом утверждал, что известный д-р Гельфанд, он же Парвус, служит посредником между германским правительством и вашими большевиками и доставляет им деньги». ³²³

Вряд ли можно усомниться в достоверности приведенных в статье фактов: расписка Парвуса о получении денег от немецких властей для «поддержки революционного движения в России» – лучшее подтверждение тому.

Небезынтересно в связи с этим привести и несколько фактов из личного архива начальника Петроградской контрразведки Б.В. Никитина. Он располагал копиями 29-ти телеграмм, авторами которых были Ленин, Ганецкий, Коллонтай, Суменсон, Козловский, Зиновьев. Вот текст наиболее характерных:

«Фюрстенберг. Стокгольм. Сальтшэбаден. Номер 86. Получила вашу 123. Ссылаюсь мои телеграммы 84-85. Сегодня опять внесла 20 000 вместо семьдесят Суменсон;

...Фюрстенберг. Сальтшэбаден. Стокгольм. Зовите как можно больше левых на предстоящую конференцию мы посылаем особых делегатов телеграммы получены Ульянов Зиновьев;

...Сальтшэбаден. Козловскому. Семья Мери требует несколько тысяч что делать газет не получаем;

Гиза. Фюрстенберг. Сальтшэбаден. Финансы весьма затруднительны абсолютно нельзя дать крайнем случае 500 как убытки оригинал безнадежно пуст Ньюэ Банкен телеграфирует новых 10'000 Суменсон;

Фюрстенберг. Сальтшэбаден. Номер 90 внесла Русской Азиатской сто тысяч Суменсон;

³²⁰ «Единство». 1917. 9 июля.

³²¹ «Рабочая газета». 1917. 11 июля.

³²² «Живое слово». 1917. 8 июля.

³²³ «Речь». 1917. 9 июля.

Из Стокгольма Суменсон Надеждина 36 Петроград. Телеграфируйте сколько имеете денег Нестле;

Петроград. Фюрстенберг. Сальтшэбаден. Стокгольм. Номер 22 Банк вернул взнос 100'000 приехать теперь невозможно. Попросите Татьяну Яковлевну вернувшись помочь мне она там Суменсон Надеждина 36;

Фюрстенберг. Грант Отель Стокгольма. Срочно кроме 28 посланы три телеграммы. Поездка теперь невозможна. Послала письмом нарочный когда смогу приглашу вас приехать напишите откажите платить моему тестю двести рублей привет Суменсон Надеждина 36»³²⁴.

Не менее интересны другие факты, приводимые Никитиным, а также его выводы:

«Суменсон за последние месяцы сняла в одном банке около 800'000 рублей... В Сибирский банк... деньги переводил из Стокгольма, через Hia-Bank, Фюрстенберг (Ганецкий). Очень важно заметить, что от этих переводов денег и их получения Суменсон никак не могла отказаться, даже если бы обыск у нее не дал никаких результатов: банковские книги и расписка Суменсон давали нам в этом полную гарантию... Суменсон... арестованная во время июльского восстания... во всем и сразу чистосердечно призналась допрашивавшему ее в моем присутствии начальнику контрразведки Каропачинскому. Она показала, что имела приказание от Ганецкого выдавать Козловскому, состоящему в то время членом ЦК партии большевиков, какие бы суммы он ни потребовал, и при том без всякой расписки.³²⁵ Из предъявленных ею чековых книжек явствовало, что некоторые из таких единовременных выдач без расписки доходили до ста тысяч рублей. Из писем, отобранных у Суменсон, можно было заключить, что Ганецкий переводил деньги Суменсон под видом средств, необходимых для торговли и главным образом аптекарскими товарами. Прикрываться коммерческой перепиской – обычный прием шпионов. И было особенно характерно, что Суменсон даже и не пыталась прятаться за коммерческий код, а сразу и просто созналась, что никакого аптекарского склада у нее не было, и вообще никакой торговлей она не занималась».³²⁶

Между тем составители XIII тома ленинского сборника на странице 281 о Суменсон пишут так: «...*Частное лицо. Жила в Швеции, ни к каким партиям отношения не имела. Я. Ганецкий вел с ней коммерческую переписку*». Вот вам еще одна ложь, сфабрикованная сотрудниками ИМЛ.

Как видим, у Временного правительства было достаточно фактов, чтобы приступить к решительным действиям против большевиков и, прежде всего, против их главного идеолога и вождя – Ленина.

Выполняя распоряжение Кабинета министров, 6 июля правительственные войска захватили особняк Кшесинской на Петроградской стороне и Петропавловскую крепость, занятые большевиками. В ночь с 6 на 7 июля на заседании Кабинета министров было решено:

«Всех участвовавших в организации и руководстве вооруженным выступлением против государственной власти, установленной народом, а также всех призывающих и подстрекавших к нему, арестовать и привлечь к судебной ответственности как виновных в измене родине и предательстве революции».

7 июля был издан специальный приказ об аресте Ленина и его ближайших сподвижников – Зиновьева и Каменева.

Объединенное заседание Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Совета крестьянских депутатов в ночь на 6 июля приняло постановление, в котором, в частности, говорилось: «*Собрание признает, что меры, принятые в эти дни Временным правительством и Военной комиссией, выделенной бюро обоих исполнительных комитетов, соответствовали интересам революции*». В этом же составе состоялось заседание 9 июля. В резолюции, касающейся нового состава правительства, подчеркивалось: «*За ним признаются неограниченные полномочия для восстановления организации и дисциплины в армии, решительной борьбы со всякими проявлениями контрреволюции и анархии*».³²⁷

Как же отреагировал Ленин на обвинительное заявление Алексинского и Панкратова и решение Временного правительства о его аресте?

³²⁴ Никитин Б. *Роковые годы*. Париж. 1937. С. 112–114.

³²⁵ Во время работы в архиве бывшего Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС мне удалось найти документ, указывающий на то, что при аресте Козловского у него были обнаружены чеки Московского купеческого банка на получение крупных сумм. (РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. Ia. Д. 379).

³²⁶ Никитин Б. Указ. работа. С. 116–117.

³²⁷ «Известия». 1917. 11 июля.

Прежде всего, как уже говорилось, он скрылся, а затем в газете «Пролетарское дело» заявил, что отказывается «подчиниться указу Временного правительства». При этом он подчеркнул: «Мы будем по мере наших сил по-прежнему помогать революционной борьбе пролетариата».³²⁸ Ночь с 5 на 6 июля Ленин провел в квартире секретаря «Военки» Марии Сулимовой. Утром перебрался на квартиру рабочего Выборгского района В.Н. Каюрова и провел там несколько часов. Во второй половине дня 6 июля он перешел на квартиру М.В. Фофановой, находившуюся на углу Лесного проспекта и Сердобольской улицы.³²⁹ Здесь он вечером провел совещание членов ЦК РСДРП(б) (Ленин, Сталин, Свердлов, Орджоникидзе, Зиновьев). Поздно ночью он перебрался на квартиру бывшего думского депутата Н. Полетаева, а с рассветом перешел к Аллилуевым на Рождественку. Здесь Сталин сбрил ему усы и бородку, а ночью 9 июля Ленин в сопровождении Сталина, Аллилуева и Зофа добирается до Приморского вокзала, а дальше вместе с Н.А. Емельяновым добирается до деревни Разлив. Спустя месяц, 9 августа, он переехал в Финляндию.

Все эти сведения взяты из официальных публикаций. Однако к этой информации имеются интересные дополнения. Так, сославшись на рассказы своего мужа К. Лангвагена, Зинаида Васильевна говорила автору этих строк, что один из близких знакомых офицеров Кости утверждал, что летом 1917 он года видел Ленина в Берлине. Проверить факты, изложенные в рассказе Зинаиды Васильевны, мне так и не удалось.

Весьма интересную и, я бы сказал, пикантную историю рассказали Подвойский, Раскольников и Ягода на страницах «Известий ВЦИК» от 16 сентября 1922 года: «...*Переезд из Петрограда в Кронштадт был обставлен всеми предосторожностями. Ленин был переодет в костюм простой женщины...* Сюда приезжали из Питера активные члены партии на совещания... Спустя две недели его переправили в Сестрорецк» (выделено мной. —А.А.).

Вот как расценил Н. Суханов уход Ленина в подполье:

«...Бегство пастыря в данной обстановке не могло не явиться тяжелым ударом по овцам. Ведь массы, мобилизованные Лениным, несли на себе бремя ответственности за июльские дни... «Действительный виновник» бросает свою армию, своих товарищей и ищет личного спасения в бегстве!.. Бегство Ленина и Зиновьева, не имея практического смысла, было предосудительно с политической и моральной стороны. И я не удивляюсь, что примеру их – только двоих! – не последовали их собственные товарищи по партии и по июльским дням».³³⁰

6 июля Ленин, очевидно, для пущего эффекта, публикует в газете «Листок «Правды» сразу четыре заметки³³¹, в которых пытается опровергнуть обвинения, выдвинутые против него Алексинским и Панкратовым 27. 15 (28) июля в № 2 «Пролетарского Дела» была опубликована небольшая заметка, в которой Ленин делает очередную попытку уйти от ответственности за организацию вооруженного мятежа 3–4 июля.

«Обвинение нас в «заговоре» и в «моральном» «подстрекательстве» к мятежу, – пишет он, – носит уже вполне определенный характер. Никакой юридически точной квалификации нашего мнимого преступления не дает ни Временное правительство, ни Совет, которые оба прекрасно знают, что говорить о «заговоре» в таком движении, как 3–4 июля, просто бессмысленно»³³².

19–20 июля Ленин готовит еще одну заметку – «Дрейфусиаду» (она была опубликована лишь в 1925 г.). Кроме того, 24 июля он, совместно с Л. Каменевым и Г. Зиновьевым, публикует «Письмо в редакцию «Новой жизни»³³³ и дает в газете «Рабочий и Солдат» свою статью «Ответ»³³⁴.

Отметим, что во всех работах Ленин категорически отрицает обвинения, выдвинутые против него в печати.

³²⁸ Ленин В.И. ПСС. Т. 34. С. 8, 9.

³²⁹ Сердобольская, д.1/92, кв.41 (ныне д.1, кв.20).

³³⁰ Суханов Н. Указ. работа, Книга 5. С. 481–482.

³³¹ Заметки: «Где власть и где контрреволюция», «Гнусные клеветы черносотенных газет и Алексинского», «Злословие и факты», «Новое дело Дрейфуса».

³³² «Пролетарское Дело». 1917. 28 (15) июля.

³³³ «Новая жизнь». 1917. 24 июля.

³³⁴ «Рабочий и Солдат». 1917. 26–27 июля.

«Ганецкий и Козловский, – пишет он, – оба не большевики, а члены польской с.-д. партии, что Ганецкий – член ее ЦК, известный нам с Лондонского съезда (1903), с которого польские делегаты ушли, и т.д. Никаких денег ни от Ганецкого, ни от Козловского большевики не получали. Все это – ложь самая сплошная, самая грубая».³³⁵

Рассчитывая на неосведомленность читателей, Ленин писал заведомую ложь. Кому-кому, а ему хорошо было известно, что еще на IV (Объединительном) съезде РСДРП, прошедшем в Стокгольме в апреле–мае 1906 года, СДКПиЛ вошла в состав РСДРП.

Начисто отрекшись от Парвуса, Суменсон, Ганецкого и Козловского, обвиненных в агентурных делах в пользу Германии, Ленин возмущается:

«Приплетают имя Парвуса, но умалчивают о том, что никто с такой беспощадной резкостью не осудил Парвуса еще в 1915 году, как женеvский «Социал-Демократ», который мы редактировали и который в статье «У последней черты» заклеил Парвуса как «ренегата», «лижущего сапог Гинденбурга» и т.п. Всякий грамотный человек знает или легко может узнать, что ни о каких абсолютно политических или иных отношениях наших к Парвусу не может быть и речи. Припутывают имя какой-то Суменсон, с которой мы не только никогда дел не имели, но которой никогда и в глаза не видели. Впутывают коммерческие дела Ганецкого и Козловского, не приводя ни одного факта, в чем же именно, где, когда, как коммерция была прикрытием шпионства. А мы не только никогда ни прямого, ни косвенного участия в коммерческих делах не принимали, но и вообще **ни копейки денег ни от одного из названных товарищей ни на себя лично, ни на партию не получали**»³³⁶ (выделено мной. – А.А.).

«Прокурор играет на том, – пишет Ленин в статье «Ответ», – что Парвус связан с Ганецким, а Ганецкий связан с Лениным! Но это прямо мошеннический прием, ибо все знают, что у Ганецкого были денежные дела с Парвусом, а у нас с Ганецким никаких».³³⁷

И вот еще:

«Припутывают Парвуса, стараясь изо всех сил создать какую-то связь между ним и большевиками... Именно большевики в Стокгольме на торжественном заседании при участии шведских левых социалистов категорически отказались не только разговаривать с Парвусом, но даже допустить его в каком бы то ни было качестве, хотя бы гостем».³³⁸

И далее:

«Ганецкий вел торговые дела, как служащий фирмы, в коей участвовал Парвус. Коммерческая и денежная переписка, конечно, шла под цензурой и вполне доступна контролю целиком. Стараются спутать эти коммерческие дела с политикой, хотя ровно ничем этого не доказывают!!»³³⁹

Это, собственно, все «аргументы» Ленина, который пытается защитить себя и соратников по партии от обвинений. В то же время для доказательства их виновности имеются довольно веские основания. Но для начала следует ознакомиться с краткой биографией Я.С. Ганецкого и М.Ю. Козловского, чтобы увидеть, где и когда говорил Ленин правду, а где лгал.

ГАНЕЦКИЙ (ФЮРСТЕНБЕРГ) ЯКОВ СТАНИСЛАВОВИЧ (1879–1937) – видный деятель польского и русского революционного движения. Участник II, IV и V съездов РСДРП. На V съезде был избран членом ЦК партии. С 31 марта 1917 года являлся членом Заграничного бюро ЦК РСДРП (большевиков). После октябрьского переворота занимал ряд ответственных государственных должностей.

То, что Я.С. Ганецкий являлся членом ЦК РСДРП(б), членом Заграничного бюро РСДРП(б), наконец, агентом ЦК, подтверждает и сам Ленин.³⁴⁰

КОЗЛОВСКИЙ МЕЧЕСЛАВ ЮЛЬЕВИЧ (1876–1927) – видный деятель польского и русского революционного движения. Член с.-д. партии с 900-х годов, большевик. После Февральской революции – член Исполкома Петроградского Совета и ЦИК. После октябрьского

³³⁵ Ленин В.И. ПСС. Т. 32. С. 415.

³³⁶ Там же. Т. 34. С. 6–7.

³³⁷ Там же. С. 31.

³³⁸ Там же. Т. 32. С. 425.

³³⁹ Там же.

³⁴⁰ Ленинский сборник. Т. XXXVI. С. 18–20; ПСС.Т. 49.С. 441, 560, 625.

переворота – Председатель Чрезвычайной Следственной комиссии в Петрограде, член ВЦИК 2-го созыва, Председатель Малого Совнаркома, нарком юстиции Литовско-Белорусской ССР (1919). В последующие годы занимал ряд других государственных должностей.

Итак, первая неправда Ленина заключается в том, что они (Ганецкий и Козловский) «оба не большевики». В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранились свидетельские показания Ленина, данные им присяжному поверенному Н.П. Колоколову в конце мая 1917 года по делу провокатора Р.В. Малиновского. В них Ленин говорит, что после ухода Малиновского из Государственной Думы весной 1914 года для расследования подозрений была создана комиссия, в которую входил он сам, Зиновьев и Ганецкий. Они-то и заявили, что «Малиновский не провокатор»³⁴¹. Это еще раз свидетельствует, что Ленин и Ганецкий принадлежали к одной и той же большевистской партии. (Кстати, как впоследствии выяснилось, Малиновский все же был провокатором. В 1918 году он по настоянию эсеров был арестован, предан суду и расстрелян по приговору Верховного трибунала ВЦИК.)

Запершись в квартире Аллилуевых, Ленин писал: «Не суд, а травля интернационалистов, вот что нужно власти. Засадить их и держать – вот что надо гг. Керенскому и Ко»³⁴². Между тем имелись все основания судить Ленина и его друзей по партии как изменников Родины. (Органы дознания Временного правительства подготовили 21 том «Дела по обвинению Ленина, Зиновьева и других лиц, принадлежащих партии большевиков в государственной измене». (Но, как бы то ни было, ни Ленин, ни кто другой из большевиков не был предан суду за совершенные преступления. А вот следователь Александров Павел Александрович, расследовавший летом и осенью 1917 года дело Ленина и его сообщников, в советское время был расстрелян как «враг народа», ведший якобы «активную борьбу против рабочего класса и революционного движения».)

Прокурор петроградской судебной палаты Н.С. Каринский 22 июля опубликовал доклад о ходе расследования по делу большевиков. В нем вина за подготовку, организацию и руководство вооруженным мятежом 3–4 июля возлагалась на партию большевиков во главе с Лениным. По части выдвинутых обвинений в докладе указывалось, что Ульянов (Ленин), Апфельбаум (Зиновьев), Коллонтай, Гельфанд (Парвус), Фюрстенберг (Ганецкий), мичман Ильин (Раскольников), прапорщики Сахаров и Семашко, Рошаль и их сподвижники договорились с врагами России «содействовать дезорганизации русской армии и тыла... для чего на полученные от этих государств денежные средства организовали... вооруженное восстание против существующей в государстве верховной власти»³⁴³. А Ленин еще возмущался законными действиями правоохранительных органов. Возможно, он считал нормальным организовывать антиправительственные агитации и мятежи в то время, когда страна вела кровопролитную войну.

Имеется множество других документальных материалов и свидетельств, которые убедительно подтверждают тесную (партийную и деловую) связь «Ленин – Ганецкий», показывают подозрительную благожелательность германских властей к большевикам и хлопоты Ленина по заметанию преступных следов. По официальным советским источникам, только с середины марта и до начала мая 1917 года Ленин отправил Ганецкому более 20 телеграмм и писем.³⁴⁴

Прибыв 31 марта в Стокгольм, Ленин во второй половине дня участвовал в совещании большевиков, на котором образовалось Заграничное бюро ЦК РСДРП(б), в состав которого по рекомендации Ленина вошли В. Боровский, Я. Ганецкий и К. Радек.³⁴⁵ Приехав в Петроград, Ленин 12 апреля отправляет письмо в Стокгольм Ганецкому и Радеку, в котором, помимо прочего, сообщает, что «Денег от вас не получил».³⁴⁶ (Значит, и Радек знал о немецких субсидиях!) Вконец запутался Ленин: пишет, что никаких дел с Ганецким не имел, а сам ведет переписку о деньгах.

1 апреля Ленин, по пути в Россию, отправил телеграмму В. Карпинскому в Женеву. В ней не трудно уловить состояние эйфории и торжества: «Германское правительство лояльно охраняло экстерриториальность нашего вагона. Едем дальше. Напечатайте прощальное

³⁴¹ Ленин В.И. ПСС. Т. 32. С. 511–512.

³⁴² Там же. С. 434.

³⁴³ «Известия». 1917. 22 июля.

³⁴⁴ См.: Ленин В.И. ПСС. Т. 49.

³⁴⁵ Там же. Т. 31. С. 645.

³⁴⁶ Там же. Т. 49. С. 437.

письмо. Привет. Ульянов».³⁴⁷ В письме И. Арманд в конце марта он писал: «Денег на поездку у нас больше, чем я думал...»³⁴⁸ И действительно, они у Ленина были, поэтому он смело дает указание «небольшевику» Ганецкому: «На сношения Питера с Стокгольмом не жалейте денег!!»³⁴⁹, обещает выслать деньги большевикам в Женеву «на ведение всей переписки и заведывание делами»³⁵⁰. Ему ничего не стоило отправить Радеку в Стокгольм «около 3–4 тыс. рублей»³⁵¹ для организации международного совещания левых для основания Третьего Интернационала. Как видим, у Ленина с Ганецким существовала самая что ни есть тесная связь. И надо быть в высшей степени наивным человеком, чтобы поверить Ленину, отрицавшему эту связь.

В связи с вопросом о денежных операциях большевиков небезынтересно привести выводы Земана³⁵², который, опираясь на исследования многочисленных документов, пишет:

«Лишь тогда, когда большевики начали получать от нас постоянный приток фондов через различные каналы и под различными ярлыками, они стали в состоянии поставить на ноги их главный орган «Правду», вести энергичную пропаганду и значительно расширить первоначальный узкий базис своей партии...»³⁵³

Трудно не согласиться с Земаном, поскольку другие прямые и косвенные факты подтверждают его выводы. Повторяем: Ленину и другим политическим эмигрантам германское правительство предоставило возможность проезда из Швейцарии в Россию через всю Германию, с юга на север. Германские власти оказывали большевикам большую материальную помощь. Немцы гарантировали экстерриториальность специального вагона:

«1) Едут все эмигранты без различия взглядов на войну. 2) Вагон, в котором следуют эмигранты, пользуется правом экстерриториальности, никто не имеет право входить в вагон без разрешения Платтена. Никакого контроля, ни паспортов, ни багажа»³⁵⁴.

Так хвастливо писал Ленин в газетах «Правда» и «Известия» 5 апреля 1917 года.

Следует отметить оперативность германского правительства, разрешившего вопрос этого переезда: 27 марта состоялся отъезд из Швейцарии, а вечером 3 апреля Ленин уже выступает в Петрограде, призывая рабочих, солдат и матросов к борьбе за социалистическую революцию. И нет сомнения в том, что эта возможность была представлена подданным России за их особые и чрезвычайно важные заслуги перед Германией.

Факты сношения Ленина и его ближайших соратников по партии с германским правительством и его Генеральным штабом подтверждаются многими свидетельствами. Весьма интересна в этом отношении беседа корреспондента газеты «Руль» с генералом Гофманом, бывшим начальником штаба Восточного фронта, заставившим большевистских лидеров подписать сепаратный Брестский мир. Вот один из вопросов, заданных генералу Гофману:

– Знаете ли вы, что многие русские патриоты обвиняют вас в том, что германское верховное командование, не добившись сепаратного мира с Россией, посылкой Ленина и Троцкого деморализовало русскую армию и создало то несчастье нашей родине, которое мы переживаем, то мировое бедствие, о котором только что говорили?

Гофман:

– Я, как начальник штаба Восточного фронта, руководил отделом пропаганды среди русской армии и поэтому могу вам сказать только одно. Во время войны Генеральный штаб, конечно, пользовался всевозможными средствами, чтобы прорвать русский фронт. Одной из этих мер, назовем это удушливыми газами или иначе, и был Ленин.

Императорское германское правительство пропустило Ленина в plombированном вагоне с определенной целью. *С нашего согласия Ленин и его друзья разложили русскую армию.* Статс-

³⁴⁷ Там же. С. 433.

³⁴⁸ Там же. С. 424.

³⁴⁹ Там же. С. 423.

³⁵⁰ Там же. С. 425.

³⁵¹ Там же. С. 440.

³⁵² Немецкий исследователь.

³⁵³ Zeman Z. *Germany and the Revolution in Russia 1915–1918*: Document from the Archives of the German Foreign Ministry. L; N. 4. 1958. P. 70.

³⁵⁴ Ленин В.И. ПСС. Т. 31. С. 120.

секретарь Кульман, граф Чернин и я заключили с ними Брестский договор главным образом для того, чтобы можно было перебросить наши армии на Западный фронт. Договариваясь в Бресте с этими господами, все мы (*были*. – А.А.) глубоко убеждены, что они не продержатся у власти более 2–3 недель. Верьте моему честному слову, слову генерала германской службы, что не взирая на то, что **Ленин и Троцкий в свое время оказали нам неоценимую услугу**, буде мы знали или предвидели бы последствия, которые принесет человечеству наше содействие по отправке их в Россию, мы никогда, ни под каким видом не вошли бы с ними ни в какие соглашения, но тогда мы не учли последствий, как их теперь не учитывает Антанта. Разве союзники, особенно Ллойд Джордж, договариваясь с большевиками и заключая с ними концессии, отдают себе отчет в той страшной опасности, которую представляет большевизм?»³⁵⁵ (*Выделено мной.* – А.А.).

А вот и лаконичное заявление самого командующего Восточным фронтом генерала Людендорфа: *«Наше правительство поступило в военном отношении правильно, если оно поддержало Ленина деньгами»*³⁵⁶. В 35 номере военного еженедельника «*Militerwachenblatt*» от 21 февраля 1921 года Людендорф пишет, что по рекомендации *Парвуса* германский посол в Дании граф Брокдорф-Рантцау обратился к канцлеру Бетману Гольвегу с предложением отправить Ленина в Россию через Германию. Позднее в своих воспоминаниях Людендорф писал: *«Отправлением в Россию Ленина наше правительство возложило на себя особую ответственность. С военной точки зрения, его проезд в Россию через Германию имел свое оправдание. Россия должна была пасть»*³⁵⁷.

Несомненно, эти заявления заслуживают внимания, но обвинение большевиков в шпионаже настолько серьезно, что для доказательства их виновности нужны дополнительные неопровержимые факты или свидетельские показания.

Весной 1971 года во время очередной консультации по моей научной работе М.В. Фофанова рассказала несколько интересных эпизодов, связанных с жизнью и деятельностью Ленина лета и осени 1917 года.

Думается, настало время привести отрывок из давнишнего рассказа Маргариты Васильевны Фофановой.

«Вечером 6 июля³⁵⁸ в конце совещания членов ЦК партии, которое проходило у меня на квартире, Ленин встал, взял со стола газету «Живое слово», несколько секунд молча продолжал стоять, затем, повернувшись лицом к Сталину, сказал: **«Если хоть один малейший факт о деньгах подтвердится, то было бы величайшей наивностью думать, что мы сможем избежать смертного приговора»**³⁵⁹.

Признаться, у меня были сомнения насчет достоверности этого рассказа. Помог от них избавиться случай, когда в журнале «Пролетарская революция» за 1923 год вдруг обнаружил конфиденциальное письмо Ленина, посланное 21 апреля (4 мая) 1917 года из Петрограда в Стокгольм Ганецкому. Вот выдержка из него: *«Дорогой товарищ, письмо № 1 (от 22–23 апреля) получено сегодня 21/4 – ст. ст...»*³⁶⁰ **Деньги (2 тыс.) от Козловского получены»**³⁶¹ (выделено мной. – А.А.). А выше писал, что никаких денег ни от Ганецкого, ни от Козловского не получал.

Любопытна история появления на свет этого чрезвычайно важного документа. В конце лета 1923 года, когда больной Ленин находился в Горках, заведующий Петроградским Историко-Революционным архивом Н.Л. Сергиевский послал в редакцию журнала «Пролетарская Революция» бандероль, совершенно не подозревая о сенсационности находящихся в ней материалов. В сопроводительном письме Сергиевский сообщал:

«Посылаю Вам три копии писем Владимира Ильича. Найдены они были в Архиве министра юстиции (*Временного правительства.* – А.А.). Как видите, они найдены не в подлиннике, а в копиях, и нет возможности сказать, были ли удержаны подлинники, или последние, по снятии копии, были

³⁵⁵ «Руль». 1920. 20 декабря.

³⁵⁶ «Руль». 1921. 3(18) марта.

³⁵⁷ Людендорф Э. *Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг.* Т. 2. М., 1924. С. 89.

³⁵⁸ 1917 года.

³⁵⁹ Из рассказа М.В. Фофановой.

³⁶⁰ Старого стиля.

³⁶¹ «Пролетарская революция». 1923. № 9(21). С. 231–232. См. также: РЦХИДНИ. Ф.2. Оп. 1. Д. 4544; Д. 4545.

направлены к адресатам. Полагаю, что нет основания сомневаться в том, что подлинники написаны Владимиром Ильичём, а не кем-то другим. Жандармами заверенные копии хранятся у меня»³⁶².

Очевидно, Н.Л. Сергиевский здорово поплатился за свою находку. По сведениям ЦГАОР Ленинграда (архивная справка и сопроводительное письмо на мой адрес подписаны заместителем директора архива Н.И. Дерингом), спустя год после злополучной находки Сергиевский был понижен в должности до руководителя секции Петроградского отделения Центрального архива СССР, а еще через год – до уполномоченного Центрального исторического архива РСФСР. После 1926 года всякие упоминания о Сергиевском в архиве отсутствуют – он бесследно исчезает.

Опрошенные редакцией Ганецкий и Карпинский признали, что подлинники этих копий действительно написаны Лениным. Первое письмо Ленина от 12 апреля 1917 года было отправлено из Петрограда в Женеву Карпинскому. Второе письмо (тоже от 12 апреля), известное уже читателю, было послано в Стокгольм на имя Ганецкого и Радека. Касаясь, в частности, этого письма, Ганецкий сообщил, что «деньги, о которых идет речь, представляли из себя суммы ЦК, оставшиеся за границей»³⁶³.

Но для чего ворочающему миллионами Ганецкому надо было (через Козловского) отправлять Ленину из Стокгольма в Петроград 2 тысячи рублей³⁶⁴, если Владимир Ильич тут же собирался послать Радеку в Стокгольм для организации международного совещания левых социал-демократов «около 3–4 тыс. рублей»? Причем на каком основании Ганецкий посылал Ленину деньги через Козловского, если между ними (Ганецким, Козловским и Лениным), по свидетельству последнего, никаких дел не было? Ведь они, «Ганецкий и Козловский, – оба не большевики»? По-видимому, Ганецкий в тот момент ничего другого не смог придумать и сказал, что деньги принадлежали ЦК партии большевиков. Наконец, для чего Ганецкому надо было «суммы ЦК» (всего 2 тыс. рублей) из Стокгольма отправлять Ленину в Петроград, если уже в мае он, находясь в России, под расписку получает из той же кассы ЦК 4500 рублей «для переправы за границу» (?) (расписку Ганецкого см. ниже)? Абсурднее не придумаешь. Сущий блеф, рассчитанный на слабоумных. Если бы денежные средства ЦК РСДРП(б) действительно находились в Стокгольме, то Ленин, взял бы их с собой и уж, конечно, вряд ли стал бы скрывать их от И.Ф. Арманд. Между тем в указанном выше письме он сообщает о посланных ей 100 франках и подчеркивает, что «нам **здорово** помогли товарищи в Стокгольме»³⁶⁵.

Кто же были эти добряки, которые так «**здорово**» помогали большевикам? Нет сомнения в том, что одним из этих «товарищей» был высокопоставленный чиновник германского правительства в Стокгольме – Свенсон³⁶⁶, который через «Hia-Bank» субсидировал большевиков. Непосредственным же отправителем денег Ленину был Ганецкий. И еще одно замечание: сумма (2 тысячи), указанная Лениным в письме, несомненно была зашифрована. Этих двух тысяч не хватило бы даже на изготовление лозунгов и транспарантов к июньской демонстрации, поэтому речь может идти по меньшей мере о 200 тысячах рублей, что подтверждается телеграммами, перехваченными Петроградской контрразведкой.

Следует заметить, что Ганецкий, обладая искусством конспирации, наверняка уничтожил письмо Ленина. Конечно, он мог предположить, что переписка Ленина находится под контролем жандармерии. Но то, что копии писем вдруг всплывут и станут разоблачающими документами, ему, очевидно, в голову не пришло. Что касается Ленина, то он, видимо, был уверен в том, что о содержании его писем к Ганецкому никто не узнает. Этим можно объяснить тот факт, что в июле 1917 года он смело отрекся от Ганецкого и Козловского, надеясь, что концы его преступных деяний надежно спрятаны.

Но, находясь в подполье, Ленин на всякий случай старательно замечает следы. 17 (30) августа он отправляет из Гельсингфорса (Хельсинки) письмо заграничному Бюро ЦК РСДРП(б), в котором рекомендует Ганецкому поскорее издать «финансовый отчет своей торговли и своих «дел» с Суменсон... и с Козловским»³⁶⁷. (Кстати, как выясняется, Суменсон оказалась родной

³⁶² «Пролетарская революция». 1923. № 9(21). С. 227.

³⁶³ Там же.

³⁶⁴ Как уже известно, Ленин получал от Козловского крупные суммы денег. Поэтому, надо полагать, в целях конспирации сумма, приводимая Лениным, на порядок занижена.

³⁶⁵ Ленин В.И. ПСС. Т. 49. С. 424.

³⁶⁶ Ниже, в 8-й, 9-й и 10-й главах, будут приведены документы, подтверждающие этот факт.

³⁶⁷ Там же. С. 446.

сестрой Ганецкого, а Ленин заявлял, что ее знать не знает.) В этом же письме Ленин спрашивает у «небольшевика» Ганецкого: «*Каковы денежные дела заграничного бюро, назначенного нашим Центральным Комитетом?*»³⁶⁸ О каких партийных деньгах могла идти речь, если Ганецкий «суммы ЦК, оставшиеся за границей», еще в апреле, как он говорил, переправил через Козловского Ленину? Как видим, одна ложь следует за другой.

Наконец, еще одно свидетельство, уличающее Ганецкого и Ленина во лжи.

При кратковременной остановке группы эмигрантов в Стокгольме произошла любопытная история, которую рассказал К.Радек: «Я отправился с Ильичём в Стокгольмский универсальный магазин, сопровождаемый знатоком местных нравов и условий еврейским рабочим Хавиным. Мы купили Ильичу сапоги и начали прельщать другими частями гардероба... снабдили парой штанов... Ильич давал последние советы по постановке связи с нашими единомышленниками в других странах и связи с русским ЦК. *Наконец, он торжественно вручил нам весь капитал заграничной группы ЦК, кажется, 300 шведских крон...*»³⁶⁹ (Выделено мной. – А.А.).

Однако, прибыв из Стокгольма в Хапаранду, Ленин умудряется (без всякого зазрения совести) получить в качестве пособия 300 шведских крон от ...русского консула ненавистного ему российского правительства³⁷⁰. Более того, по прибытии в Петроград он обращается в Исполнительный комитет Петроградского Совета с просьбой выдать ему 472 руб. 45 коп., якобы взятые им в долг для доплаты за проезд группы эмигрантов.³⁷¹

Приведенные выше архивные документы, многочисленные факты из периодической печати, воспоминаний и свидетельств М.В. Фофановой, Свердлова, Луначарского, Подвойского, Невского, Б.В. Никитина, Н.Н. Суханова и других, бесспорно, заслуживают внимания, и вряд ли они нуждаются в дополнительной экспертизе на предмет достоверности содержащихся в них сведений. Факты – *упрямая вещь*. От них трудно и невозможно отвертеться, как это пытаются делать Ленин, Ганецкий и другие лидеры партии большевиков.

Но этим не ограничиваются факты преступной деятельности Ленина, Ганецкого-Фюрстенберга, Радека, Козловского и других.

Получив письмо от Ленина, в котором он просил организовать за рубежом публикацию статей, опровергающих «клевету» против него и других большевиков, соратник вождя – Яков Фюрстенберг предпринимает энергичные шаги. 5 и 15 августа 1917 года он посылает телеграммы... доктору Александру Гельфанду (Парвусу), в которых просит содействовать опровержению клеветы против Ленина и большевиков.³⁷² Выполняя просьбу Ганецкого, А. Гельфанд отправляет телеграмму лидеру германской социал-демократии («националиста» и «оппортуниста»³⁷³) Гуго Гаазе с просьбой опровергнуть сообщение русской прессы о том, что автор (Парвус) посредничал в деле отправки «пломбированного» вагона с русскими эмигрантами из Швейцарии в Россию.³⁷⁴ Гаазе, конечно, отказался выполнить просьбу Парвуса. И его можно понять: ведь именно он в начале июля сообщил русским журналистам, что доктор Гельфанд служит посредником между германским правительством и большевиками.

Еще ранее (не позднее 24 июля) Ганецкий вместе с Воровским отправляют телеграмму некоему Г. Скларцу с просьбой сделать официальное заявление немецким властям о том, что Парвус не давал денег Ганецкому для помощи Ленину и другим большевикам.³⁷⁵

18 и 24 августа Парвус опубликовал в Копенгагенской газете «Социал-демократ» статью – «Русские убийцы юстиции и их пособники в Копенгагене», в которой пытался защитить Ленина от «нападков».³⁷⁶ Наконец, 6 и 16 октября Ганецкий отправляет Парвусу письма, в которых просит собрать в Копенгагене материалы, опровергающие обвинения автора, Козловского и других большевиков в шпионской деятельности в пользу Германии.³⁷⁷

Как же после всего этого можно отрещиваться от Ганецкого и Парвуса, как это делает Ленин?

³⁶⁸ Там же.

³⁶⁹ Платтен Ф. Указ. работа. С. 133.

³⁷⁰ Ленин В.И. ПСС. Т. 49. С. 435.

³⁷¹ Там же.

³⁷² РЦХИДНИ. Ф.299. Оп. 1. Д. 48.

³⁷³ Ярлыки навешаны Лениным.

³⁷⁴ Там же. Д. 47.

³⁷⁵ Там же. Д. 46.

³⁷⁶ Там же. Д. 52.

³⁷⁷ Там же.

Сегодня, когда опубликованы многочисленные архивные материалы и свидетельства современников, безапелляционно разоблачающие лидеров партии большевиков, совершивших тяжкие преступления перед российским государством и его народом, читатель, на мой взгляд, вправе вполне самостоятельно дать оценку деятельности этой партии, основателем которой являлся Владимир Ульянов.

Глава 6. Большевики выходят из «окопов»

Ничто так не заразительно, как заблуждение,
поддерживаемое громкими именами.

Ж. Бюффон

Ночью 26 июля (3 августа) в центре нарвского района,³⁷⁸ в рабочем клубе начал свою работу VI съезд РСДРП(б). Во всех изданиях периода правления большевиков и их последователей, начиная со школьных учебников и кончая многотомной историей КПСС, коммунистические историографы подчеркивали, что VI съезд РСДРП в условиях «контрреволюционного Временного правительства» якобы «вынужден был работать нелегально». Вот что пишут в этой связи составители «Истории гражданской войны в СССР»: «Шпионы правительства, наемные и добровольные, рыскали по районам, вынюхивая, где собрались делегаты»³⁷⁹. Публикуемые ниже материалы из газеты «Рабочий и Солдат» от 25 июля 1917 года начисто опровергают вымыслы большевистских идеологов.

В полном объеме осветить работу этого съезда чрезвычайно сложно, поскольку отсутствуют первоисточники – стенографические рукописи. Издатели материалов съезда пишут, что «рукопись до настоящего времени не найдена»³⁸⁰. Однако это весьма сомнительно, поскольку источниковедческий анализ показал, что в так называемых «протоколах» многие факты просто подтасованы. Сегодня трудно сказать, сколько людей приложило руку к материалам съезда. Но назвать лиц, принявших активное участие в фальсификации «протоколов», вполне возможно. Это прежде всего ближайший соратник и ученик Ленина – Свердлов. В своем докладе на съезде он, в частности, сказал: «В настоящее время мы насчитываем 162 организации с 200 000 членов партии».

И тут же с «потолка» стали приводить сведения о численности членов партии по городам и регионам России, как-то: «Москва с районом – около 50 000... Петроград насчитывает около 41 000 членов... Урал имеет от 24 000 до 25 000 членов партии...» Суммируя им же приведенные цифры, Свердлов подчеркнул: «Подводя итоги, я насчитываю около 240 000 членов партии»³⁸¹. Сравним эти цифры с анкетными данными, заполненными представителями партийных организаций с мест. Например, по сведениям десяти (!) партийных организаций Центрального промышленного района (Московской городской, Московской подрайонной, Московской Военной, Тверской, Серпуховской, Калужской, Тушино-Гучковской, Владимирской, Кимрской и Коломенской), общее количество членов партии в них составило всего лишь около 22 тысяч (21 897)³⁸². А по всем большевистским организациям России, по явно завышенным сведениям, насчитывалось 106 961 человек.³⁸³

Анализируя откорректированные «протоколы», следует отметить, что даже из их содержания нельзя сделать вывод о том, что съезд взял «курс партии на вооруженное восстание», как об этом говорится в официальной литературе. Попытка редакционной комиссии³⁸⁴ как-то сблизить разные точки зрения на ситуацию в стране и в партии не имела особого успеха. Резолюция съезда говорит о том, что члены редакционной комиссии нередко удовлетворялись компромиссами. Взять, к примеру, вопрос о явке Ленина в суд, который делегаты съезда (его руководящее ядро) сначала хотели рассмотреть в первую очередь, но затем ограничились

³⁷⁸ Первоначально работу съезда планировалось провести в Выборгском районе, как об этом сообщалось в печати.

³⁷⁹ *История гражданской войны в СССР*. ОГИЗ. М. 1935. Т. 1. С. 779.

³⁸⁰ *Шестой съезд РСДРП(б)*. С. XI.

³⁸¹ Там же. С. 36.

³⁸² Там же. С. 319–337.

³⁸³ Там же. С. 319–390.

³⁸⁴ В редакционную комиссию были избраны: Сталин, Сокольников, Бубнов, Милютин, Бухарин, Ломов и Ногин.

резолюцией, в которой подчеркивается, что «съезд высказался за неявку В.И. Ленина на суд...». Однако в резолюции съезда (по архивным источникам) по данному вопросу говорится:

«Съезд РСДРП выражает свой горячий протест против возмутительной прокурорско-шпионско-полицейской травли вождей революционного пролетариата, шлет свой привет тт. Ленину, Зиновьеву, Троцкому и др. и надеется увидеть их снова в рядах партии революционного пролетариата»³⁸⁵.

Как видим, о неявке Ленина на суд – ни слова. Напротив, многие видные большевики, до съезда и в период его работы, говорили, что Ленину не следует скрываться от правоохранительных органов. Глава профсоюзов Шляпников неоднократно советовал Ленину явиться в суд.³⁸⁶ Такого же мнения были Троцкий, Каменев, Рыков, Луначарский, Ногин и другие. Равинский предлагал съезду вне очереди обсудить вопрос об обвинении тт. Ленина и Зиновьева в германском шпионаже.³⁸⁷ Однако это предложение было отклонено. И тем не менее делегаты продолжали высказывать свои мнения. Так, Володарский подчеркнул: «Мы на всех событиях накапливали капитал. Массы понимали нас, но в этом пункте (в вопросе уклонения Ленина и Зиновьева от явки в суд. – А.А.) масса нас не поняла». От имени Безработного (Мануильского), Лашкевича и от себя Володарский внес на рассмотрение съезда резолюцию, в которой говорилось:

«Съезд заявляет, что тт. Ленину и Зиновьеву разрешается отдать себя в руки власти, если им будут гарантированы следующие условия: 1) Принятие всех абсолютно мер, необходимых для обеспечения арестованным полной безопасности, 2) Гласное ведение следствия и устранение от него бесчестных слуг старого режима, 3) Участие в следствии представителей ЦИК Советов рабочих и крестьянских депутатов, 4) Возможно более скорый разбор всего дела главным народным судом – судом присяжных».³⁸⁸

После зачитания Володарским резолюции выступил Мануильский и сказал следующее:

«Вопрос о явке тт. Ленина и Зиновьева в суд нельзя рассматривать в плоскости личной безопасности... Приходится этот вопрос рассматривать... с точки зрения интересов и достоинства партии. Нам приходится иметь дело с массами, и мы видим, какой козырь в руках буржуазии, когда речь идет об уклонении от суда наших товарищей...»³⁸⁹

Опасение (не в пользу Ленина) высказал на съезде и Бухарин. «На самом суде, – сказал он, – будет ряд документов, устанавливающих связь с Ганецким, а Ганецкого с Парвусом, а Парвус писал о Ленине. Докажите, что Парвус – не шпион!»³⁹⁰ Думается, что Бухарин рассуждал вполне логично: доказать виновность Ленина суду не представляло труда, тем более что правительство к этому времени собрало достаточно неопровержимых доказательств о существенной роли Петербургского комитета и Военной организации в подготовке и проведении июльского мятежа.³⁹¹

Однако коммунистические идеологи и тут сумели извратить факты. Так, в многотомной истории КПСС читаем:

«На квартире С.Я. Аллилуева... состоялось совещание Центрального Комитета (?). Среди присутствующих были В.И. Ленин, В.П. Ногин, Г.К. Орджоникидзе, И.В. Сталин, Е.Д. Стасова. Участники совещания пришли к единодушному решению о переходе Ленина на нелегальное положение, о неявке его на суд буржуазии»³⁹².

Но, во-первых, сходку трех членов ЦК РСДРП(б) (Ленин, Сталин, Ногин), из которых один (Ленин) являлся заинтересованным лицом, нельзя назвать совещанием ЦК, а тем более они не

³⁸⁵ Шестой съезд РСДРП(б). С. 270.

³⁸⁶ «Пролетарская революция». 1926. № 7(54). С. 35.

³⁸⁷ Шестой съезд РСДРП(б). С. 11.

³⁸⁸ Там же. С. 32.

³⁸⁹ Там же. С. 33.

³⁹⁰ Там же. С. 34.

³⁹¹ В следственных материалах отсутствовали лишь показания Ленина и Зиновьева.

³⁹² История КПСС. Т. 3. Кн. 1-я (март 1917 – март 1918). С. 155.

могли выносить какое-либо решение, поскольку кворума не было: из 9 членов ЦК, избранных на Апрельской «Всероссийской» конференции, на совещании присутствовали лишь трое. Вторых, и это главное, подобное решение, да еще от имени ЦК, участники совещания вообще не принимали. Это – чистейший вымысел.

Представляет особый интерес статья Орджоникидзе «Ильич в июльские дни», опубликованная вскоре после смерти Ленина в газете «Правда». Вот что он пишет:

«В дни 3–4 июля 1917 г. была сделана первая серьезная попытка покончить с властью коалиционного правительства Керенского-Терещенко-Чернова-Церетели... Некоторые наши товарищи ставят вопрос о том, что Ленину нельзя скрываться, он должен явиться. Иначе у партии не будет возможности оправдаться перед широкими массами. «Вождю партии брошено тяжкое обвинение, он должен предстать перед судом и оправдать себя и партию». Так рассуждали многие видные большевики. Пошли разговоры о том, надо ли Владимиру Ильичу явиться и дать арестовать себя. Ногин довольно робко высказался за то, что надо явиться и перед главным судом дать бой. **Таково было мнение значительной части московских товарищей...**»³⁹³ (Выделено мной. – А.А.).

Такова была позиция и Советов. На объединенном заседании ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов и Исполкома Совета крестьянских депутатов 13 (26) июля была принята резолюция, объявившая недопустимость уклонения Ленина от суда и требующая устранения от участия в работах ЦИК Советов лиц, которым были предъявлены обвинения судебной властью.³⁹⁴

Однако вернемся к работе съезда. Несмотря на известную чистку «протоколов», привлекают внимание выступления некоторых делегатов с мест, которые в корне отличны от тенденциозных докладов Сталина (Политический отчет ЦК РСДРП(б)) и Свердлова (Организационный отчет о деятельности ЦК) и которые, на мой взгляд, без всяких прикрас показывают политическую обстановку того периода. Прежде всего следует отметить преобладающее большинство ораторов с мест указали в анкетах, что в их городах и районах, после июльских событий, никаких арестов, погромов и других репрессивных мер правительство не принимало.

Начнем с Мясникова, представляющего Военную организацию города Минска:

«У нас слишком оптимистический взгляд на армию. Наша армия является неустойчивой в смысле партийности. Крепких связей с рабочими нет. На фронте нет партийных ячеек. Необходимо создать крепкую связь с Центральным Комитетом. До сих пор ЦК не связан с Западным фронтом. Солдатские массы неустойчивы и легко поддаются влиянию буржуазных газет, наименее разобравшиеся считают большевиков изменниками»³⁹⁵.

Можно представить внутреннее состояние самообольщенного Свердлова, слушавшего выступление Мясникова.

Судя по реакции делегатов на объявление имени очередного оратора – Ю.Ларина, среди присутствующих было немало тех, кто одобрял политическую программу и революционную тактику меньшевиков. Когда Ларин сообщил с трибуны, что «на наш съезд явится вождь меньшевиков-интернационалистов т. Мартон и выступит официально», то «съезд встретил это сообщение аплодисментами»³⁹⁶.

Мало утешительного для Ленина и его окружения содержалось в кратком выступлении старого партийца Е. Преображенского: «В настоящее время, – сказал он, – влияние большевиков сравнительно ослабело; есть сильные эсеровские организации; меньшевики тоже усилились... В солдатской массе преобладает влияние эсеров»³⁹⁷. Представитель Красноярской партийной организации, в частности, заявил: «Красноярская организация с первых дней революции была интернационалистской, но не стояла на нашей платформе, поддерживала Временное правительство»³⁹⁸. Откровенно высказался посланец Румынского фронта: «Все газеты

³⁹³ «Правда». 1924. 28 март.

³⁹⁴ «Известия». 1917. 14 июля.

³⁹⁵ «Шестой съезд РСДРП(б)». С. 9; 68–69.

³⁹⁶ Там же. С. 69.

³⁹⁷ Там же. С. 81.

³⁹⁸ Там же. С. 81–92.

наполнены пропагандой против Ленина... Солдаты... постановили гнать и избивать каждого, кто говорит о братании»³⁹⁹.

На съезде развернулась острая дискуссия об отношении партии к Советам. В целом поддерживая позицию Ленина в этом вопросе, Сталин выступил с предложением о снятии лозунга «Вся власть Советам!». Однако из 15 делегатов, принявших участие в дискуссии, лишь 6 поддержали Сталина. Лишь один, Бухарин, занял нейтральную позицию, а 8 твердо высказались за сохранение лозунга «Вся власть Советам!».

Из имеющихся материалов невозможно определить, кто и за что голосовал, но в резолюции был выделен специальный раздел, касающийся участия большевиков в предвыборной кампании в Учредительное собрание.⁴⁰⁰ В материалах съезда отсутствует полный список лиц, избранных в состав ЦК.⁴⁰¹ Причем почти треть состава была выбрана заочно. Между тем в двух изданиях материалов VI съезда (1919 г. и 1934 г.), впоследствии изъятых из обращения, приведены фамилии всех избранных членов ЦК: Артем (А.Ф. Сергеев)⁴⁰², Берзин Я.А., Бухарин Н.И., Бубнов А.С., Дзержинский Ф.Э., Зиновьев (Радомысльский) Г.К., Каменев (Розенфельд) Л.Б., Коллонтай А.И., Крестинский Н.Н., Ленин (Ульянов) В.И., Милютин В.П., Муранов М.К., Ногин В.П., Рыков А.И., Свердлов Я.М., Смилга И.Т., Сокольников (Бриллиант) Г.Я., Сталин (Джугашвили) И.В., Троцкий (Бронштейн) Л.Д., Урицкий М.С., Шаумян С. Г.

На съезде был оглашен манифест к рабочим, солдатам и крестьянам. Вот как преподнесли читателю этот документ составители «Истории СССР»:

«Манифест заканчивался словами: «Готовьтесь же к новым битвам, наши боевые товарищи! Стойко, мужественно и спокойно, не поддаваясь на провокации, копите силы, стройтесь в боевые колонны! Под знамя партии, пролетарии и солдаты! Под наше знамя, угнетенные деревни!»⁴⁰³

А ведь манифест этими словами не заканчивался. Фальсификаторы опустили целых шесть (!) предложений, в их числе призыв-лозунг: «Да здравствует мировая рабочая революция!»⁴⁰⁴. Наверно, боялись вызвать у сегодняшних читателей смех.

В последний летний месяц 1917 года в стране углубляется социально-экономический и политический кризис. Развал на фронте, хаос в тылу, ослабление хозяйственных связей – все это говорило о приближающейся катастрофе. В тяжелейшем положении оказалось производство необходимых товаров, заметно сократилась добыча топлива, резкими скачками росли цены, ухудшались жизненные условия трудящихся. Особенно это проявлялось в столице, где ощущалась острая нехватка продовольствия. Рост дороговизны в официальных торговых предприятиях и взвинчивание цен на черных рынках ударили прежде всего по многочисленной массе людей, имеющих невысокие заработки, не говоря уже о тех, кто потерял работу из-за закрытия ряда предприятий. Поэтому росло недовольство масс.

Сложившаяся ситуация была на руку большевикам, и они активизировали свою деятельность. Этому способствовали директивные указания Ленина, который, словно барометр, чутко реагировал на все изменения политической атмосферы. В те дни он писал:

«Все признаки указывают на то, что ход событий продолжает идти самым ускоренным темпом, и страна приближается к следующей эпохе, когда большинство трудящихся вынуждено будет доверить свою судьбу революционному пролетариату. Революционный пролетариат возьмет власть, начнет социалистическую революцию, привлечет к ней – несмотря на все трудности и возможные зигзаги развития – пролетариев передовых стран, и победит и войну и капитализм»⁴⁰⁵.

Заметим, что Ленин призывает трудящихся доверить свою судьбу не большевикам, а «революционному пролетариату», понимая, что слово «большевик» у многих вызывает откровенную неприязнь.

³⁹⁹ Там же. С. 85.

⁴⁰⁰ Там же. С. 260.

⁴⁰¹ Из 21 члена ЦК, избранных съездом, в «Протоколах» указаны лишь в 12, а из 10 кандидатов в члены ЦК – 5.

⁴⁰² В скобках указаны настоящие фамилии.

⁴⁰³ «История СССР». С. 37.

⁴⁰⁴ *Шестой съезд РСДРП(б)*. С. 276.

⁴⁰⁵ Ленин В.И. ПСС. Т. 34. С. 52.

И тем не менее статья Ленина с удовлетворением была воспринята политиками и военными в Берлине. Они с нетерпением ждали часа, когда большевики осуществят государственный переворот в России, придут к власти и избавят их от изнурительной, уносящей жизнь многих людей и поглощающей большие материальные средства войны на восточном фронте. Немцы были свидетелями того факта, когда в июльские дни Временное правительство вынуждено было снять с фронта некоторые воинские формирования, чтобы подавить большевистский мятеж в Петрограде.

После VI съезда РСДРП(б), пользуясь попустительством властей, стали выходить газеты «Пролетарий» и «Солдат». Большевики приняли участие в Государственном совещании, проходившем в Большом театре в Москве с 12 по 15 августа. Более того, в день открытия совещания большевистские ультра из Московского областного бюро спровоцировали массовую забастовку, парализовав транспорт, электростанцию, общепит и другие учреждения.

Ободренный стачкой в Москве, Ленин пишет:

«Именно Москва теперь, после Московского совещания, после забастовки, после 3–5 июля, приобретает или может приобрести значение центра. В этом громадном пролетарском центре, который больше Петрограда, вполне возможно нарастание движения типа 3–5 июля. Тогда в Питере задача была: придать мирный и организованный характер. Это был лозунг. Теперь в Москве задача стоит совсем иная; старый лозунг был бы архиневерен. Теперь задача была бы взять власть самим и объявить себя правительством во имя мира, земли – крестьянам, созыва Учредительного собрания в срок по согласованию с крестьянами на местах и т.д. Весьма возможно, что на почве безработицы, голода, железнодорожной стачки, разрухи и т.п. подобное движение в Москве вспыхнет... Теперь в Москве, если вспыхнет стихийное движение, лозунг должен быть именно взятие власти»⁴⁰⁶.

Ленин откровенно подстрекает рабочих Москвы к вооруженному мятежу. По его указанию члены Военной организации ведут агитационную работу среди солдат против войны, что не замедлило сказаться на положении русской армии, особенно в Прибалтике, где 21 августа немцы, можно сказать, без боя заняли Ригу. 12-я армия беспорядочно отступала, подступы к Петрограду были открыты, а ленинцы продолжали призывать к действиям, ведущим к поражению России. В «Листке по поводу взятия Риги» Ульянов выдвигает лозунг, направленный на дальнейшее разложение русской армии и дезорганизацию управления государством:

«Долой войну! Долой правительство Керенского, меньшевиков и эсеров, обманывающее народ, затягивающее войну, защищающее грабительские интересы капиталистов, оттягивающее выборы в Учредительное собрание!»⁴⁰⁷.

Вот такой демагогический лозунг был брошен Лениным, рассчитанный на политическую незрелость рабочих и солдат. Анализируя практические дела Ленина после его возвращения в Россию из эмиграции, Г.В. Плеханов писал, что

«...в призывах Ленина к братанию с немцами, к низвержению Временного правительства, к захвату власти и так далее... наши рабочие увидят именно то, что они представляют собой в действительности, то есть – безумную и крайне вредную попытку посеять анархическую смуту на Русской земле»⁴⁰⁸.

Ленин прекрасно понимал, что победа над Германией приведет к усилению Российского государства, а проводимые экономические реформы коренным образом изменят условия жизни трудящихся и тем самым похоронят его бредовые идеи о переходе «в светлое коммунистическое будущее» через социалистическую революцию. Обладая аналитическим умом и трезво считаясь с реалиями, Ленин был убежден, что осуществить государственный переворот возможно только в ослабевшей России. И тут его позиция полностью совпадала с позицией германских военно-политических кругов. В своих планах захвата власти Ленин опирался на материальную и моральную поддержку правительства кайзеровской Германии. Находясь в подполье, он контактирует с сотрудниками германского Генерального штаба, получает от них инструкции, направленные на координацию совместных действий. Известно, например, что в конце лета 1917

⁴⁰⁶ Там же. С. 77–78.

⁴⁰⁷ Там же. С. 88.

⁴⁰⁸ Плеханов Г.В. *Год на Родине*. Париж. 1921. Т. 1. С. 21.

года Ленин встречался с агентами немецких разведорганов в Кронштадте.⁴⁰⁹ Временное правительство располагало также сведениями о том, что некоторые члены Центрального Исполнительного Комитета подозревались в связях с немецкими спецслужбами.⁴¹⁰ Подробно эта тема освещена в 9-й и 10-й главах. Здесь же отметим только, что в конце второй мировой войны английскими спецслужбами из 2-й армии были обнаружены в пяти старинных замках, расположенных в горах Гарца (Северная Германия), секретные архивы Имперского Министерства иностранных дел. В тайниках замков хранились документы внешней политики Германии с 1867 по 1920 год. Среди них оказались документы о немецко-большевистских секретных связях. Наиболее сенсационные документы об этих связях впервые были опубликованы в лондонском журнале «International Affairs» («Международная афера»). Часть их была уже приведена в 4-й главе. Остальные, несколько десятков, рассмотрены в 9-й и 10-й главах.

Антигосударственные действия большевиков среди солдат и рабочих, как ни странно, совпадали с чрезвычайными происшествиями в промышленных городах России: пожарами на военных предприятиях, товарных станциях и складах Петрограда, Москвы, Нижнего Новгорода, Казани и других городах. Их синхронность несомненно следует связать с действиями вражеских диверсионных групп при содействии внутренних врагов.

Попытка устроителей Государственного совещания консолидировать общественно-политические силы, выработать программу вывода страны из кризиса, восстановить порядок в тылу и на фронте, а также принять предупредительные меры против нового большевистского мятежа желаемых результатов не дала.

В этой связи следует рассмотреть позицию двух крупных политических группировок. Одну из них возглавлял внешне патриотически настроенный, энергичный 36-летний премьер-министр А.Ф. Керенский. Во главе другой, после июльских событий, встал Верховный Главнокомандующий, поддерживаемый общественно-политическими кругами, недовольными внешней и внутренней политикой Временного правительства, – генерал Л.Г. Корнилов.⁴¹¹

Первоначально во взглядах этих людей прослеживалось известное сходство, хотя у каждого была своя задача. Керенский, как опытный юрист и искушённый в политике человек, рассчитывал в кризисной ситуации с помощью Корнилова навести в тылу и на фронте жестокий порядок и тем самым поправить свою репутацию. В то же время он опасался, что широкие полномочия генерала могут привести к усилению последнего. И тем не менее они шли на взаимные уступки. Так, например, приказ Керенского от 9 июля, дающий всем командирам право открывать огонь по самовольно отступающим войскам, фактически узаконивал приказ Корнилова о применении артиллерии и пулеметов против частей, покидавших свои боевые позиции без распоряжения командиров.⁴¹² В то же время и Корнилов проявлял по отношению к Керенскому известную «лояльность». Однако стоит вспомнить, что 16 июля, на совещании в ставке, многие генералы и офицеры выступали против введения института комиссаров и солдатских комитетов, которые, по их мнению, подрывали авторитет командиров, сковывали их инициативу, снижали дисциплину и боевую мощь армии. Выступивший генерал А.А. Брусиллов прямо сказал, что «затруднения, испытанные Временным правительством в Петрограде, все бедствия России имеют одну причину – отсутствие у нас армии».⁴¹³ Между тем, зная позицию Керенского, Корнилов, напротив, предлагал усилить их роль.⁴¹⁴

Однако с назначением Корнилова на должность Верховного Главнокомандующего конфликтная ситуация обострилась. Новый Верховный выставил правительству ряд требований: введение смертной казни на фронте; учреждение особых полевых судов; значительное расширение прав Верховного Главнокомандующего в кадровых вопросах; самостоятельность и свобода действий; передача под его юрисдикцию Петроградского военного округа. Особую тревогу вызывала у Корнилова политическая обстановка. Еще будучи командующим Юго-Западным фронтом, в беседе со своим начальником штаба – генералом А.С. Лукомским – он сказал: «Пора немецких ставленников и шпионов во главе с Лениным повесить, а Совет рабочих

⁴⁰⁹ «Немецко-Большевистская Конспирация». Вашингтон. 1918 (см. документ № 5 и примечание к нему).

⁴¹⁰ Мартынов Е.И. *Корнилов. Попытка военного переворота*. Л. 1927. С. 17.

⁴¹¹ 9 июля Л.Г. Корнилов был назначен главнокомандующим Юго-Западным фронтом, а 19-го – Верховным главнокомандующим.

⁴¹² Мартынов Е.И. Указ. работа. С. 29.

⁴¹³ «Красная летопись», 1923, № 6. С. 39.

⁴¹⁴ Иванов Н.Я. *Корниловщина и ее крах*. Л. 1965. С. 39.

и солдатских депутатов разогнать, да разогнать так, чтобы он нигде и не собрался»⁴¹⁵, и при этом подчеркнул, что «против Временного правительства я не собираюсь выступать»⁴¹⁶. Корнилова раздражала нетвердая и непоследовательная позиция Керенского, его постоянная зависимость от Советов, лавирование между различными общественно-политическими силами.

Имеются свидетельства, что на премьера оказывали давление руководители ЦИК. В порыве слабости Керенский признается: «Мне трудно потому, что борюсь с большевиками левыми и большевиками правыми, а от меня требуют, чтобы я опирался на тех или других»⁴¹⁷. Такая позиция главы правительства встречала ожесточенную критику как слева, так и справа. Лидер партии кадетов Милуков, поддержав на Московском совещании требования Корнилова, вместе с тем выразил свое неудовольствие руководством правительства, подчеркнув при этом, что оно не в состоянии обеспечить порядок в стране, гарантировать безопасность личности и собственности.⁴¹⁸ По-своему изобразил в своем дневнике отношения между Керенским и Корниловым тогдашний английский посол:

«Керенский же, у которого за последнее время несколько вскружилась голова и которого в насмешку прозвали «маленьким Наполеоном», старался изо всех сил усвоить себе свою новую роль, принимая некоторые позы, излюбленные Наполеоном, заставив стоять возле себя в течение всего совещания двух своих адъютантов. Керенский и Корнилов, мне кажется, не очень любят друг друга, но наша главная гарантия заключается в том, что ни один из них по крайней мере в настоящее время не может обойтись без другого. Керенский не может рассчитывать на восстановление военной мощи без Корнилова, который представляет собой единственного человека, способного взять в свои руки армию. В то же время Корнилов не может обойтись без Керенского, который, несмотря на свою убывающую популярность, представляет собой человека, который с наилучшим успехом может говорить с массами и заставить их согласиться с энергичными мерами, которые должны быть проведены в тылу, если армии придется проделать четвертую зимнюю кампанию»⁴¹⁹.

В высказываниях посла есть доля истины, однако он не допускал мысли, что в критический момент одна из сторон может пойти на измену. Забегая вперед, отметим, что на путь измены стал Керенский. Опасаясь чрезмерного усиления и возвышения Корнилова, Керенский из двух зол выбирает «меньшее»: в отчаянии он бросается в объятия Советов и большевиков.

К третьей декаде августа дипломатическая и психологическая борьба между Керенским и Корниловым достигла кульминации. 19 августа Верховный направил телеграмму Керенскому, в которой вновь поднял вопрос о подчинении ему войск Петроградского гарнизона. В ответ Керенский направил в Ставку Б. Савинкова,⁴²⁰ чтобы тот уговорил Корнилова взять под свою юрисдикцию Петроградский военный округ, но... без войск.

Разгадав игру Керенского, Корнилов тем не менее согласился с поставленным условием, сделав, однако, соответствующие выводы. 23 августа состоялась беседа между Корниловым и Савинковым, во время которой главнокомандующий откровенно заявил, что «*стать на путь твердой власти Временное правительство не в силах... За каждый шаг на этом пути приходится расплачиваться частью отечественной территории*»⁴²¹. На следующий день Корнилов дал указание командиру 3-го корпуса, генералу Крымову, приступить к выступлению на Петроград. 25 августа в штабе Крымова был составлен проект приказа. В соответствии с ним столица, весь Петроградский военный округ, Кронштадт и Финляндия объявлялись на осадном положении с установлением комендантского часа. Приказ предписывал закрыть все торговые предприятия (исключая аптеки и продовольственные магазины), запрещал стачки и сходки, устанавливал строгую цензуру печати, обязывал всех жителей сдать имеющееся оружие и предупреждал, что по отношению к нарушителям будут применены расстрелы.⁴²² Были предприняты меры, ограничивающие подпольную деятельность Ленина. Так, 26 августа начальник Петроградского почтово-телеграфного округа издал секретный циркуляр, обязывающий

⁴¹⁵ Лукомский А.С. *Воспоминания*. В 2-х томах. Берлин. 1922. Т. 1. С.227.

⁴¹⁶ Там же.

⁴¹⁷ Гиппиус З. *Синяя книга*. Петербургский дневник. 1914–1918 гг. Белград. 1919. С. 174.

⁴¹⁸ *Государственное совещание*. Л. 1930. С. 133.

⁴¹⁹ Бьюкенен Дж. *Мемуары дипломата*. Издание 2-е. М. Госиздат, 1925. С. 260.

⁴²⁰ В рассматриваемый период Савинков Б.В. занимал пост товарища военного министра.

⁴²¹ *Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа*. М. Издательство АН СССР. 1959. С. 421.

⁴²² Эта мера не относилась к положению о цензуре.

начальников почтово-телеграфных учреждений Петроградского округа изымать корреспонденцию Ленина и на его имя по статье 51, 100 и 108 уголовного положения России.⁴²³

Последующие события происходили с необычной быстротой. 25 августа, выполняя распоряжение Корнилова, часть войск Северного флота и главные силы 3-го корпуса двинулись к Петрограду. Одновременно Корнилов отправил Савинкову телеграмму: *«Корпус сосредоточится в окрестностях Петрограда к вечеру двадцать восьмого августа. Я прошу объявить Петроград на военном положении двадцать девятого августа»*⁴²⁴. Незамедлительно последовала ответная реакция премьера. Ночью Керенский прервал заседание Кабинета министров и сообщил о государственной измене генерала Корнилова. Указав на чрезвычайную обстановку, он обратился к членам правительства с просьбой предоставить ему неограниченную власть. Большинство министров поддержало главу правительства. Рано утром, 27 августа, Керенский отправил Корнилову телеграмму, в которой содержался краткий приказ сдать свои обязанности начальнику штаба генералу Лукомскому и срочно прибыть в Петроград. Телеграмма попала к Лукомскому, который тут же ответил: *«Остановить начавшееся с вашего же одобрения дело невозможно... Ради спасения России Вам необходимо идти с генералом Корниловым... Смещение генерала Корнилова поведет за собой ужасы, которых Россия еще не переживала... Не считаю возможным принимать должность от генерала Корнилова»*⁴²⁵. Сообщение Керенского о «государственной измене» Корнилова быстро облетело Петроград и дошло до провинции, где население в основном поддерживало Временное правительство. Широкие слои русского общества не имели объективной информации о положении в стране, поэтому «измена», естественно, вызвала у них негативную реакцию. Что же касается истинных целей Корнилова, то они со всей откровенностью изложены в его телеграмме:

«Телеграмма Министра Председателя за № 4163 во всей своей первой части является сплошной ложью: не я посылал члена Государственной Думы Владимира Львова к Временному Правительству, а он приехал ко мне как посланец Министра Председателя. Тому свидетель член Государственной Думы Алексей Аладьин. Таким образом свершилась великая провокация, которая ставит на карту судьбу Отечества. Русские люди! Великая Родина наша умирает. Близок час кончины. Вынужденный выступить открыто – я, генерал Корнилов, заявляю, что Временное Правительство, под давлением большевистского большинства советов, действует в полном согласии с планами германского генерального штаба и, одновременно с предстоящей высадкой вражеских сил на Рижском побережье, убивает армию и потрясает страну внутри.

Тяжелое сознание неминуемой гибели страны повелевает мне в эти грозные минуты призвать всех русских людей к спасению умирающей Родины. Все, у кого бьется в груди русское сердце, все, кто верит в Бога, – в храмы, молитесь Господа Бога об явлении величайшего чуда, спасения родимой земли.

Я, генерал Корнилов, – сын казака-крестьянина, заявляю всем и каждому, что мне лично ничего не надо, кроме сохранения Великой России, и клянусь довести народ – путем победы над врагом, до Учредительного Собрания, на котором Он Сам решит свои судьбы и выберет уклад своей Государственной жизни.

Предать же Россию в руки ее исконного врага – германского племени и сделать Русский народ рабами немцев, – я не в силах и предпочитаю умереть на поле чести и брани, чтобы не видеть позора и срама Русской земли.

Русский народ, в твоих руках жизнь твоей Родины!
27 августа 1917 г. Генерал Корнилов»⁴²⁶.

Трудно согласиться с Корниловым, что в Советах преобладали большевики, равно как нельзя согласиться с тем, что Временное правительство «действует в полном согласии с планами германского генерального штаба». Но то, что оно было не в состоянии управлять страной и не могло пресечь подрывную деятельность большевиков, не вызывает сомнения. Корнилов располагал и сведениями о предпринимаемых Временным правительством шагах по заключению с Германией сепаратного мира, что не могло не насторожить его.

В своих действиях против Корнилова российский премьер безусловно рассчитывал на поддержку ЦИК и Исполкома Всероссийского Совета Крестьянских депутатов. На совместном (закрытом) пленарном заседании ЦИК и ИВСКД, проходившем в ночь на 28 августа, после

⁴²³ РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 1 а. Д. 380.

⁴²⁴ *Революционное движение в России*. С. 440.

⁴²⁵ Там же. С. 448.

⁴²⁶ Цит. по: *История гражданской войны в СССР*. Т. 1. М. ОГИЗ. 1935. С. 199.

продолжительных острых дискуссий по вопросу о власти была принята резолюция о полной поддержке Керенского, предоставлении ему права выбирать любую форму правления, но при условии, что новое правительство возглавит решительную борьбу с корниловским выступлением. Следует заметить, что эта резолюция была поддержана большевиками.

В связи с выступлением Корнилова, Ленин пишет письмо в Центральный Комитет РСДРП, в котором говорит о необходимости пересмотра тактики политической борьбы:

«По моему убеждению, в беспринципность впадают те, кто (подобно Володарскому) скатывается до оборончества или (подобно другим большевикам) до **блока** с эсерами, до **поддержки** Временного правительства... И поддерживать правительство Керенского мы **даже теперь** не должны. Это беспринципность. Спросят: неужели не биться против Корнилова? Конечно, да! Но это не одно и то же; тут есть грань; ее переходят иные большевики, впадая в «соглашательство», давая **увлечь** себя потоку событий. Мы будем воевать, мы воюем с Корниловым, **как и войска** Керенского, но мы не поддерживаем Керенского, а разоблачаем его слабость... Это разница довольно тонкая, но архисущественная и забывать ее нельзя»⁴²⁷.

Но зачем же создавать видимость, что большевики не поддерживают Керенского? Ведь и слепой заметит, что они совместно с Временным правительством и Советами участвуют в борьбе против Корнилова. А вот зачем: активно включаясь в борьбу с командованием Ставки – силой, способной организовать отпор германской армии и остановить хаос в стране, большевики оказывали прямую услугу немцам. Но главное для них было – исключить из дальнейшей политической борьбы Корнилова⁴²⁸ и тем самым расчистить себе путь к власти, оставшись один на один с правительством Керенского. В этом заключался их тактический расчет. Большевики заявили о своей готовности заключить с Керенским военный союз «для борьбы с контрреволюцией»⁴²⁹, вошли в состав созданного по инициативе ЦИК и ИВСКД Комитета народной борьбы; активно включились в агитационную работу. В то же время за 10 дней до этих событий в статье «Слухи о заговоре» Ленин писал: «Трудно поверить, чтобы могли найтись такие дурачки и негодяи из большевиков, которые пошли бы в блок с оборонцами теперь»⁴³⁰. Но оказалось, что среди большевиков негодяев и дурачков было более чем достаточно, поэтому ленинская саморазоблачительная статья в то время не была опубликована.⁴³¹

Должен заметить, что смещение генерала Корнилова было ложно мотивировано. Созданная вскоре после отстранения Корнилова от должности Чрезвычайная комиссия расследовала его действия и не нашла в них измены Родине. Думается, что имеются все основания считать Л.Г. Корнилова национальным героем.

После завершения работы VI съезда большевики активизировали свою агитационную деятельность в кампании по выборам в Петроградскую Городскую думу, которые были назначены на 20 августа. Большевистские газеты и предвыборные листовки в те дни широко распространялись на заводских митингах и собраниях, в жилых пролетарских кварталах, расклеивались по всему городу. В них содержался призыв голосовать за большевиков как за истинных защитников трудящихся, продолжателей дела революции. Газета «Пролетарий», в частности, писала, что «только наша партия добивается полного переложения налогового бремени с плеч неимущей бедноты на плечи богатых классов»⁴³².

А вот что поведала своим читателям газета «Рабочий и Солдат»:

«...Если они (*выборы*. – А.А.) пройдут под флагом победы кадетов – революции будет нанесен страшный удар... В случае победы оборонцев – эсеров и меньшевиков – мы будем иметь прежнее

⁴²⁷ Ленин В.И. ПСС. Т. 34. С. 119-120.

⁴²⁸ Так уж сложилось, что Корнилову пришлось сражаться не с внешними врагами в защиту Родины, а с большевиками, когда последние пришли к власти. Но судьба так распорядилась, что он не смог выполнить клятву, данную своему народу. Лавр Георгиевич Корнилов был убит прямым попаданием снаряда при штурме Екатеринограда (ныне Краснодар) Добровольческой армией в 1918 году. Русский народ не забыл своего признанного героя: на высоком берегу реки Кубани установлен памятник Лавру Корнилову.

⁴²⁹ «Известия». 1917. 28 августа.

⁴³⁰ Ленин В.И. ПСС. Т. 34. С. 75.

⁴³¹ Она была опубликована спустя 11 лет, в 1928 году.

⁴³² «Пролетарий». 1917. 19 августа.

жалкое положение... Победа нашей партии будет первой победой революции над контрреволюцией»⁴³³.

В день выборов газета «Пролетарий» опубликовала пространное воззвание к избирателям. Его автор (Сталин), в частности, писал:

«Перед вами... партия народной свободы (кадетов). Эта партия защищает интересы помещиков и капиталистов. Это она, партия кадетов, требовала еще в начале июня немедленного наступления на фронте... добивалась торжества контрреволюции... Голосовать за партию Милюкова – это значит предать себя, своих жен, детей, своих братьев в тылу и на фронте... Меншевики и эсеры защищают интересы обеспеченных хозяйчиков города и деревни... Голосовать за эти партии – значит голосовать за союз с контрреволюцией против рабочих и беднейших крестьян... Это значит голосовать за утверждение арестов в тылу и смертной казни на фронте»⁴³⁴.

Вот так размышлял прилежный ученик Ленина Иосиф Сталин.

Должен заметить, что итоги выборов принесли большевикам определенный успех. Они получили 183.624 голоса, закрепив за собой 67 мест в Думе. Правда, есть основание считать, что в дело были вновь пущены все те же немецкие деньги. Ведь известно, что 3–4 июля большевики вытащили на улицы рабочих, солдат и матросов путем подкупа. И еще одно обстоятельство. Если учесть, что в Петрограде насчитывалось более 40 000 членов партии (сведения VI съезда РСДРП(б)), то получается, что избирателями большевиков, в основном, были они сами и члены их семей.

Как ни склонял Ленин эсеров, последние все-таки набрали больше всех голосов (205 659), что дало им 75 мест в Думе. За кадетов проголосовало 114 483 избирателя (42 места); 23 552 избирателя отдали свои голоса меньшевикам, что позволило им получить 8 мест. Как видно из итогов выборов в Городскую думу, большевики заметно оправились после июльского поражения и развернули активную политическую деятельность. Более того, участием в ликвидации корниловского выступления они укрепили свои боевые порядки, добившись (не без помощи ЦИК и Временного правительства) освобождения почти всех участников мятежа. Этому способствовали солдатские собрания, на которых выдвигался ряд политических требований. Так, солдаты 2-го пулеметного полка, в частности, заявили: *«Мы требуем немедленного освобождения товарищей, арестованных 3–5 июля, заменив их (в тюрьме) заговорщиками, как, например: Гучковым, Пуришкевичем и контрреволюционным офицерством»*⁴³⁵.

Не трудно понять, каким образом появлялись подобного рода требования. Современник событий 1917 года, бывший преподаватель Московской гимназии имени Н.П. Хвостовой Г.А. Новицкий (позднее профессор МГУ) рассказывал мне, что стоило какому-нибудь большевистскому агитатору в солдатской шинели крикнуть «Братва!», как серая, безграмотная толпа, разинув рты, слушала оратора и после нескольких слов, с пафосом сказанных им, бездумно выкрикивала «Правильно!».

Известную активность в своем освобождении из-под стражи проявили и сами арестованные, которые заявили о готовности включиться в борьбу против Корнилова. Их требование было поддержано Комитетом народной борьбы. Со 2 по 19 сентября из «Крестов», гауптвахт и других мест заключения были освобождены Троцкий, Каменев Коллонтай, Раскольников, Луначарский, Антонов-Овсеенко, Крыленко, Дыбенко, Тер-Арутюнянц, Дашкевич и другие большевистские лидеры и члены Военной организации ЦК РСДРП. Правда, за Троцкого Петроградскому совету профсоюзов пришлось уплатить денежный залог.⁴³⁶ Так во всяком случае записано в коммунистических изданиях. Но откуда у бедного российского профсоюза такие деньги? Мне думается, что залог был внесен за счет щедрых немецких субсидий большевикам.

Денежные поступления, в частности, в банковскую контору Фюрстенберга, наверное, о многом говорят.

⁴³³ «Рабочий и Солдат» 1917. 9 августа.

⁴³⁴ «Пролетарий». 1917. 20 августа.

⁴³⁵ Дрезен А.К. *Большевизация Петроградского гарнизона*. Сборник материалов и документов. М.–Л. 1932. С. 257.

⁴³⁶ См.: Протоколы Петроградского совета профессиональных союзов за 1917 г. Л. 1927. С. 76; Владимирова В. *Революция 1917 года*. Хроника событий. Л. 1924. Т. 4. С. 162; Константинов А.П. *Большевики Петрограда в 1917 г.* Л. 1957. С. 478; Ильин-Женевский А.Ф. *Большевики в тюрьме Керенского*. С. 43–65.

Документ № 16

«Берлин, 25 августа 1917 г. Господину Ольбергу.

Ваше желание вполне совпадает с намерением партии. По соглашению с известными Вам лицами, в Ваше распоряжение, через *Hia-Bank*, на контору Фюрстенберга переводится 150'000 крон. Просим осведомлять «Форферте» о всем, что пишется в духе времени газета.

С товарищеским приветом Шейдеман»⁴³⁷

К этому документу мы еще вернемся несколько позже, в 10-й главе.

Всего из заключения были выпущены более 140 известных и активных большевиков. Это был политический просчет Временного правительства и лично Керенского.

Действия Временного правительства сковывали и парализовывали деятельность сотрудников контрразведки и правоохранительных органов. По этой причине подал в отставку министр юстиции П. Переверзев. Капитан К. Лангваген в семейном кругу говорил, что у сотрудников правоохранительных органов вызывало удивление и недоумение, что государственных преступников освобождают из-под стражи. Что же касается Ленина, то, по его мнению, арестовать его, особенно после переезда из Финляндии в Петроград, не составляло особого труда. Он безошибочно даже указывал дом на Сердобольской улице, где безмятежно проживал Ульянов. Но по неизвестной ему причине розыск и арест Ленина был приостановлен властями.

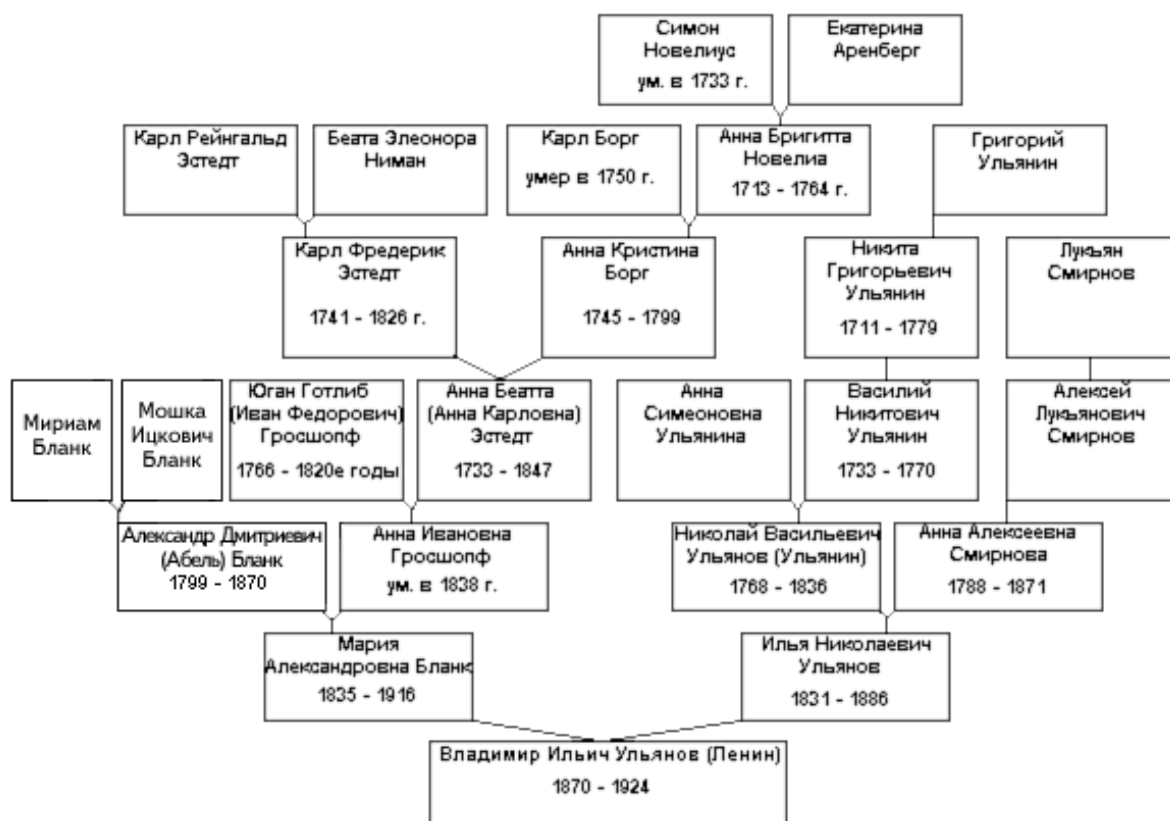
Так или иначе, но большевики при явном попустительстве Временного правительства и лично Керенского стали наращивать свои ряды и активизировать действия.

Однако полностью восстановить свои силы большевикам пока еще не удавалось, и, думается, рассчитывать на это, во всяком случае в столице, они вряд ли могли. Это понимали многие их лидеры. Хорошо понимал это и сам Ленин. И тем не менее, разобравшись с расстановкой политических сил в стране, а также проанализировав взгляды умеренных, он занялся поиском новых реальных сил, на которые можно было бы опереться в решающей схватке с правительством Керенского. Пройдет немного времени, и он найдет эти, столь нужные для государственного переворота, силы. Что же касается материальных средств, то их у Ленина, как выясняется, было предостаточно.

---

⁴³⁷ РЦХИДНИ. Ф. 4. Оп. 3. Д. 52. Л. 6.

Приложение 1. Генеалогическое древо Ленина

Примечания

1. Генеалогическое древо приводится по очерку М. Штейна «Род вождя» («Вождь. Ленин, которого мы не знали», Саратов, 1992 г.)

2. Национальность бабушек и дедушек Ленина:

по матери: Александр Бланк – еврей, Анна Гросшопф – наполовину немка, наполовину шведка (или шведская еврейка)

по отцу: Николай Ульянов – калмык,⁴³⁸ Анна Смирнова – калмычка (по обоснованному предположению В. Солоухина бабушка Ленина Анна Смирнова является родной дочерью своего мужа – дедушки Ленина Николая Ульянова. В малолетнем возрасте Анна Смирнова (по рождению – Александра Ульянова) была удочерена мещанским старостой Алексеем Смирновым)

Таким образом, в Ленине нет ни единой капли русской крови. Бросающиеся в глаза признаки вырождения в семье Ленина являются, скорее всего, следствием кровосмесительного брака его дедушки и бабушки по отцу

3. Дополнительная информация по предкам Ленина:

Карл Рейнгальд – перчаточник в г. Упсале

Симон Новелиус – шляпник в г. Упсале

Григорий Ульянин – крепостной крестьянин

Карл Фредерик Эстедт – ювелир, родился в 1741 г. в Упсале, умер в 1826 г. в Санкт-Петербурге

Карл Борг – шляпник в г. Упсале

Анна Кристина Борг – умерла в 1799 г. в Санкт-Петербурге

⁴³⁸ В.Э.: Согласно Арутюнову он – чуваш, а не калмык. Неясно, имелось ли это приложение в бумажной книге Арутюнова, или оно добавлено интернетовскими публикаторами (в связи с противоречием с текстом автора, более вероятным представляется второе).

Никита Григорьевич Ульянин – крепостной крестьянин
 Алексей Лукьянович Смирнов – астраханский мещанский староста
 Юган Готтлиб Гросшопф – консультант Государственной Юстиц-коллегии Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел
 Анна Симеоновна Ульянина – крепостная крестьянка
 Василий Никитович Ульянин – крепостной крестьянин
 Давид Бланк – иудей из Одессы
 Александр (Израиль) Бланк – медик-хирург, акушер, статский советник, крещеный еврей
 Анна Ивановна Гросшопф – умерла в Санкт-Петербурге в 1838 г.
 Николай Васильевич Ульянов (Ульянин, Ульянинов) – портной, астраханский мещанин
 Мария Александровна Бланк – домашняя учительница
 Илья Николаевич Ульянов – директор народных училищ, действительный статский советник

Приложение 2. Высшее образование Ленина

День 22 апреля всегда неизбежно вызывает ассоциации с днем рождения В.И. Ленина. Теперь это уже не повод для официальных мероприятий, но вполне подходящий случай узнать что-то новое о нашей истории. Сегодня мы публикуем исследование Акима Арутюнова, посвященное хрестоматийному, казалось бы, эпизоду из биографии большевистского вождя.⁴³⁹

*

О В.И. Ульянове (Ленине) написано огромное количество биографических работ как в нашей стране, так и за рубежом. Из всей массы опубликованных книг, очерков, статей и коллективных трудов, на мой взгляд, следует выделить те, которые написаны лидерами большевистской партии, соратниками и близкими Ленина. Это сочинения Н.И. Бухарина, М.К. Владимирского, Я.С. Ганецкого, А.М. Горького, Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева, Г.М. Кржижановского, Н.К. Крупской, А.В. Луначарского, В.П. Милютина, К.Б. Радека, И.В. Сталина, Е.Д. Стасовой, Л.Д. Троцкого, Д.И. Ульянова, М.И. Ульяновой, А.И. Ульяновой-Елизаровой, И.С. Уншлихта, Л.А. Фотиевой, А.Г. Шлихтера, Е.М. Ярославского.

Ни в коей мере не ставя под сомнение необходимость наличия историографического обзора в исторических исследованиях, должен сказать, что в данной статье (и вообще) бессмысленно делать эту формальную работу, и вот почему. Дело в том, что среди сочинений упомянутых выше авторов я не обнаружил ни одной правдивой работы, свободной от фальши, тенденциозности, вымыслов, лжи и аномалий. В них факты и события, относящиеся к личностной и политической биографии Ленина, в значительной степени фальсифицированы, искажены и просто надуманны. Апологетичность и пристрастность отчетливо прослеживаются у всех вышеперечисленных авторов.

Особо надо сказать о книге «Ленин Владимир Ильич. Краткая биография», которую подготовили к печати сотрудники Института Маркса–Энгельса–Ленина–Сталина. Коротко говоря, это от начала до конца концентрация вымыслов и лжи. Более подробно мы обратимся к «Краткой биографии» при исследовании главного предмета данной статьи.

Поставим вопрос: какое образование получил Владимир Ильич Ульянов (Ленин)?

Успехи в логике

На стр. 7 «Краткой биографии» записано, что Владимир Ульянов окончил гимназию «с золотой медалью». Эти сведения не вызывали у меня сомнения до тех пор, пока я не обнаружил в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) аттестат зрелости Владимира Ульянова под № 468 (см.: РГАСПИ. Ф. 2, оп. 1, д. 6, л. 4).

Предоставим читателю возможность ознакомиться с содержанием этого документа.

«АТТЕСТАТ № 468

Знания, обнаруженные Владимиром Ульяновым на выпускных экзаменах в гимназии:

⁴³⁹ В.Э.: Это отдельная статья Арутюнова в Интернете, которую я присоединяю к его книге.

В Законе Божиим 5
В Русском языке и Славяноведении 5
В Логике 4 (выделено мною. – А.А.)
В Латинском языке 5
В Греческом языке 5
В Математике 5
В Истории 5
В Географии 5
В Физике и математической географии 5
В Немецком языке 5
В Французском языке 5».

К этим официальным сведениям следует добавить свидетельства преподавателей гимназии, где учился Владимир Ульянов, и его старшей сестры Анны Ильиничны Ульяновой-Елизаровой.

Так, например, в журнале о поведении учащихся в графе «Поступок, за который подвергнут наказанию» записано: «...*небрежно и грязно выполнил работу по русскому яз.*». Мера наказания: «*Оставлен для переписки работы*». Далее Володя Ульянов был «*наказан* (оставлен на один час) *за уклонение от урока гимнастики*». За ним числился и такой грешок: он не выполнял обязанности дежурного, за что был оставлен в классе на один час, чтобы он навел в нем порядок (РГАСПИ. Ф. 4, оп.1, д. 6, л.17).

А вот что пишет в своих воспоминаниях Анна Ильинична:

«Всегда смелый и шаловливый, брат часто подсмеивался и над товарищами, и над некоторыми преподавателями. Одно время Владимир Ильич выбрал мишенью для насмешек француза по имени Пор... Ввиду того, что брат был уже в седьмом классе, то происшествие пахло серьезным. Отец рассказал мне о нем зимой 1885 года, когда я приехала на каникулы» (там же, л. 23).

Анна Ильинична писала также, что «*Володя своим поведением часто раздражал мать*», был «*проказливый мальчик... резкий*» (там же, л. 23 об.). Илья Николаевич в разговоре с Анной подчеркивал: «*У брата темперамент холерический*» (там же, л. 196).

Разумеется, Анна Ильинична писала далеко не обо всех отрицательных чертах характера своего брата. Приведенные выше факты дают основание сомневаться, что Владимир Ульянов заслуживал золотой медали. Резюме: Володя Ульянов окончил Симбирскую гимназию в 1887 году, но без золотой медали.

Прощение об изъятии

Обратимся теперь ко второму, главному сюжету биографии В.И. Ульянова, довольно пикантному по своему содержанию.

После захвата власти в России большевиками В.И. Ульянов (Ленин) на съездах, конференциях РКП(б), во время перерегистрации членов московской организации РКП(б) и для постановки на учет членов Моссовета в 1920–1922 годах заполнил ни мало ни много восемь анкет. Во всех опросных листах, отвечая на вопрос анкеты об образовании, он указывал «высшее». Однако никакими документами это не подтверждал – и не мог подтвердить, поскольку их у него просто не было и не могло быть. Вот и получается, что Ленин вносил в анкеты, которые заполнял, ложные сведения. Впрочем, биография Ленина, сочиненная его адептами, почти сплошь состоит из лжи и выдумок.

(Так, на вопрос «когда вступил в Р.К.П.» Ленин в одной анкете пишет: «в 1894 году», в другой – «в 1893 году», в третьей – «в 1895 году». Но ведь известно, что РСДРП образовалась 1–3 марта 1898 года, а на VII экстренном съезде партии было принято решение о переименовании РСДРП(б) в Российскую Коммунистическую партию (большевиков) – РКП(б).)

На стр.12 указанной биографии Ленина читаем: «*Лишенный возможности учиться в университете, Ленин пытался добиться разрешения держать экзамены за университетский курс экстерном*».

Здесь следует сделать уточнение. Из университета Владимир Ульянов был уволен по его собственному настоянию. Вот полный текст прошения Владимира Ульянова:

«Его Превосходительству господину Ректору Императорского Казанского Университета
Студента 1-го семестра
юридического факультета

Владимира Ульянова

ПРОШЕНИЕ

Не признавая возможным продолжить мое образование в Университете при настоящих условиях университетской жизни, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство сделать надлежащее распоряжение об изъятии меня из числа студентов Императорского Казанского Университета.

Студент 1-го семестра юридического факультета
Владимир Ульянов
Казань. 5 декабря 1887 года»
(см.: Ленин В.И. ПСС. Т. 1. С. 551).

В той же «Краткой биографии» составители пишут:

«Весной 1890 года Ленину наконец разрешили держать экзамен за юридический факультет при Петербургском университете... Весной и осенью 1891 года он выезжал в Петербург для сдачи экзаменов. Из всех экзаменовавшихся только он один получил высшие оценки по всем предметам; ему был присужден диплом первой степени» (стр. 12).

Чудовищная ложь! Иначе нельзя назвать эту выдумку.

Исправленное отчество

Работая в РГАСПИ, я обнаружил экзаменационные ведомости, из которых видно, какие оценки получали экзаменовавшиеся экстерном по курсу юридического факультета Императорского Петербургского университета в 1891 году. Выясняется, что из 33 человек 8 получили высшие оценки по всем предметам и им был присужден диплом I степени. 17 человек получили дипломы II степени, 6 человек не выдержали экзамены, а двое по разным причинам не участвовали в экзаменах (РГАСПИ. Ф. 4, оп. 1, д. 24, лл. 21–21 об.). В экзаменационные ведомости заносили лишь фамилии и имена экзаменовавшихся. Например: Петровъ Николай. А отчество записывали при заполнении диплома. Например: Алексей Петровъ Орловъ.

В ведомости действительно значится Ульяновъ Владиміръ, который по всем предметам получил высшие оценки и которому на заседании Юридической испытательной комиссии 15 ноября 1891 года был присужден диплом первой степени. Управлением С.-Петербургского учебного округа 14 января 1892 года этим дипломантам были выданы дипломы первой степени. Обладателем такого диплома стал Владиміръ Ивановъ Ульяновъ.

И вот через 32 года после того, как в Императорском С.-Петербургском университете закончилась работа экстерната по курсу юридического факультета, в периодической печати появляются публикации по биографии В.И. Ульянова (Ленина). Одна из самых первых статей была опубликована в № 2 журнала «Красный летописец» за 1924 год, то есть вскоре после смерти Ленина. В ней, в частности, говорится:

«М.А. Ульянова подает прошение министру народного просвещения о разрешении поступить сыну в какой-либо из русских университетов или допустить к экзаменам экстерном в испытательной комиссии при одном из университетов, управляемых уставом 1884 года».

Датировано прошение 17 мая 1890 года. Странно, между прочим, что прошение – разрешить сдавать экзамен – подает не тот, кто желает экзаменоваться, а его мать.

В открытом в 1936 году Центральном музее В.И. Ленина в зале № 1 среди множества экспонатов по родословной В.И. Ульянова (Ленина) был представлен для обозрения университетский диплом человека, который в апреле, мае, сентябре, октябре и ноябре 1891 года подвергался перед испытательной юридической комиссией при С.-Петербургском университете экзаменам и, получив по всем предметам высшие оценки, был удостоен диплома первой степени. Владельцем этого диплома указан Владиміръ Ивановъ Ульяновъ.

Однако в дипломе слово «Ивановъ» дважды зачеркнуто двумя горизонтальными линиями и поверх него вписано «Ильинъ». В таком виде я лично видел этот диплом в музее летом 1966 года.

В примечании 151 к 1-му тому Полного собрания сочинений В.И. Ленина (стр. 601) без ссылки на источник говорится: «Весной и осенью 1891 года при Петербургском университете Ленин (?! – А.А.) отлично сдал все государственные экзамены по юридическому факультету».

В 1970 году Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС издал книгу «Владимир Ильич Ленин» в 12 томах. В первом томе этого издания имеются записи о том, что Ленин (?! – А.А.) в

апреле и сентябре 1891 года сдавал экзамены по разным предметам в Петербургском университете (стр. 55–59). Отметим сразу, что эти сведения не совпадают с теми, которые указаны в дипломе!

Российская Коммунистическая Партия (большевиков).
Пролетарии всех стран, соединитесь! 176

ЛИЧНАЯ АНКЕТА
ДЛЯ ДЕЛЕГАТОВ ...ОЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Р. К. П. (большевиков).

1. Фамилия, имя, отчество Ульянов Владимир

2. С каким голосом (решающим или совещат.) участвует

3. Делегатский билет № 1

4. Какой организацией делегирован ЦК РКП

5. На каких Всероссийских партконференциях и съездах участвовал
на Всесоюзном 1891 съезде, на Всесоюзном 1891 съезде, на Всесоюзном 1891 съезде

6. Год рождения 1875 год.

7. Национальность русский

8. Образование (высш., средн., высшее)

9. а) Основная профессия и специальность до 1917 г. Адвокат

б) Сколько лет работала по этой профессии: с 1893

10. а) Основной источник средств к существованию до 1914
б) в 1914–1917 гг. революция
в) в 1917–1921 гг. революция

11. Какую советскую работу исполняете в настоящее время

12. Какое участие принимаете в настоящее время:
а) в кооперации } не принимал
б) в профработе } не принимал

13. Какую партияную работу исполняете в настоящее время

14. Когда вступили в Р. К. П. в 1895 году.

15. Состояли ли раньше в других партиях, когда, какие

16. Подвергались ли репрессиям за революционную деятельность
арест в Самаре в 1887 г.; арест в Самаре

Сколько времени провела:
1) в тюрьме на 4 мес. в Сам. в 1887 и 1900
2) на каторге на 10
3) в ссылке три года (Самара, Чита)
4) в эмиграции 1900–1905 и 1907–11

Подпись Ульянов Владимир

14 числа января 1921 г.

ДИПЛОМЪ.

Предъявитель сего, Владимир Ульянов, втроепольный Православный, родившийся 10 Апреля 1875 г., съ разрешения Г. Министра Народнаго Просвещения, подвергался испытанию въ Юридической испытательной комиссии при ИМПЕРАТОРСКОМЪ С.-Петербургскомъ университетѣ въ Апрель, Май, Сентябрь, Октябрь и Ноябрь мѣсяцахъ 1891 года.

По представлении соискателя и послѣ письменнаго ответа, признаннаго весьма удовлетворительнымъ, оказалъ на усмотрѣніе испытательной комиссии успехъ по Догмамъ римскаго права, Исторіи римскаго права, Гражданскому праву и судопроизводству, Торговому праву и судопроизводству, Уголовному праву и судопроизводству, Исторіи русскаго права, Церковному праву, Государственному праву, Междунарольному праву, Польшейскому праву, Политической Экономіи и Статистикѣ, Финансовому праву, Энциклопедіи права и Исторіи философіи права — весьма удовлетворительно.

Посему, на основаніи ст. 51 общаго устава ИМПЕРАТОРСКИХЪ Россійскихъ университетовъ 23 Августа 1884 года, Владимиръ Ульяновъ, въ засѣданіи Юридической испытательной комиссии 15 Ноября 1891 г., удостоенъ диплома первой степени, со всеми правами и преимуществами, поименованными въ ст. 92 устава и въ У. В. ВЫСОЧАЙШЕ утвержденаго въ 23 день Августа 1884 года мѣсяца Государственнаго Совета. Въ удостовѣреніе сего и данъ сей дипломъ Владимиру Ульянову, за являющимся подписью и съблагочиніемъ секретя Управленія С.-Петербургскаго учебнаго округа, Города С.-Петербурга, Января 14 дня 1892 года.

Представитель С.-Петербургскаго учебнаго округа Адвокат

Протоколъ Юридической испытательной комиссии В. Ульянов

Протоколъ Александръ С. Горюховъ

№ 554.

Дипломъ первой степени, выданный В. И. Ленину по окончаніи Петербургскаго университета. 1891

Анкета и диплом Ленина

Но самая сенсационная запись содержится на 59-й странице указанного тома!

«1892. Январь, 14 (26).

Ленин получает от управления Петербургского учебного округа университетский диплом первой степени.

1) ЦПА ИМЛ, Ф. 2, оп. 1, ед. хр. 23; 2) «Юн.», 1958, № 4, с. 6 (факсимиле).

В тот же день или позднее Ленин вносит поправку «Ильин» вместо «Иванов» в своем дипломе.

1) ЦПА ИМЛ, Ф. 2, оп. 1, ед. хр. 23; 2) «Юн.», 1958, № 4, с. 6 (факсимиле)).

У меня невольно возникает по меньшей мере два недоуменных вопроса.

Во-первых, я не думаю, что Владимир Ульянов мог поступить столь противоправным образом, то есть превратить официальный документ в пустую бумажку.

Во-вторых, и это еще более существенно, в дипломе указано, что руководители С.-Петербургского учебного округа подписали диплом «января 14 дня 1892 года». Совершенно очевидно, что если даже С.-Петербургский учебный округ послал бы В.И. Ульянову в Самару

диплом по почте, то весьма сомнительно, что адресат мог бы получить это отправление в тот же день. Это даже не смешно: в то далекое время самолеты, как известно, попросту еще не существовали.

В-третьих, под фотокопией диплома, который был выдан его владельцу 14 января 1892 года, ИМЛ дает такую интерпретацию:

«Диплом первой степени, выданный В.И. Ленину по окончании Петербургского университета. 1891».

Итак, в пояснении, состоящем всего из двух строк, – три исторические неточности!

* * *

Из изложенного можно сделать следующий вывод.

Владимир Ильич Ульянов никакого диплома из С.-Петербургского университета не получал, поскольку экзамены перед испытательной комиссией юридического факультета не сдавал.

Все многочисленные фабрикация, касающиеся личностной и политической биографии В.И. Ульянова (Ленина), разрабатывались в недрах ИМЛ.⁴⁴⁰ Как и вся история большевистской партии.

Приложение 3. Письмо посла Ромберга

Секретное письмо посла Германии в Швейцарии фон Ромберга канцлеру Бетману Гольвегу «Берн, 27 марта 1917 г. Совершенно секретно.

У меня была с господином Вайсом обстоятельная беседа, во время которой главной темой было установить, как мы должны относиться к революции в России.

В особенности, он хотел знать, допустимо ли, чтобы при определенных обстоятельствах поддержали бы контрреволюцию, как многократно предполагалось и распространялось нашими противниками, и имеем ли мы в дальнейшем твердое намерение способствовать пацифистским устремлениям революционной партии или мы будем пытаться использовать вызванные революцией дезорганизацию и уменьшение способности русской армии к сопротивлению.

Неблагоприятное впечатление в революционных кругах (оставила. – А.А.) статья, считающаяся официальной, местной газеты, в которой якобы объясняется, что переворот в России будет для Германии большой опасностью. Если Германия хотела бы усилить пацифистские настроения в России, следовало бы избегать всего того, из-за чего поджигатели войны в России и Антанта могли бы извлечь пользу.

Антанта будет стремиться направить против нас русское население. Возможно, снова развернутся кампании в прессе Антанты. Отсюда было бы желательно, чтобы немецкие компетентные инстанции приложили усилия убедить русских революционеров в том, что в Германии также наступают новые времена и что нет для нас ничего более опасного, чем тезис (лозунг) о том, что Германия – последний оплот революции, которая должна быть побеждена.

Особо благоприятное впечатление произвело бы, если бы в Германии по какой-либо причине была бы объявлена политическая амнистия, и более разумным, если кому-нибудь из немецких крайних левых, например, Ледебур, был бы разрешен выезд из страны, чтобы они вступили бы в контакт с русскими революционерами, так как с такими людьми, как Шейдеман, революционеры не захотели бы говорить.

Господин Вайс полагает также, что он сможет гарантировать с одинаковой определенностью с какой он сообщил, что революция будет весной этого года, что ...⁴⁴¹ будет зависеть от

---

⁴⁴⁰ В.Э.: История с дипломом Ленина, пожалуй, не может быть фальсификацией, разработанной «в недрах ИМЛ» хотя бы потому, что Ленин сам, еще при жизни (в анкетах; см. ниже Приложение 4) утверждал, что сдавал экзамены экстерном «по юридическому факультету». Если это фальсификация, то сделанная им самим. Но тогда Ленин во время своей бурной жизни по подпольям, ссылкам, эмиграциям и революциям должен был знать, что какой-то его однофамилец и тезка (с отличающимся лишь отчеством) такие экзамены сдавал, найти его диплом, украсть его и перечеркнуть там отчество (или хотя бы знать, что впоследствии это смогут сделать в ИМЛ). Такое представляется очень маловероятным; гораздо проще предположить, что в канцелярии Университета действительно просто перепутали отчество (которое, скорее всего, где-то было зафиксировано сокращенно как «И.», а потом ошибочно расшифровано наиболее простым путем как «Иванов»).

⁴⁴¹ Здесь и ниже слова неразборчивы. Возможно, все.

нашего поведения. У нас самих нет никакого интереса в том, чтобы препятствовать революции или использовать ее в военных интересах, если бы мы получили конкретные доказательства того, что она развивается в пацифистскую сторону.

У нас нет иного желания, как жить с нашим восточным соседом в мире. Если мы ранее держались за кайзеровскую династию, то это объяснялось только тем, что в более ранних периодах мы находили у нее почти только то понимание и содействие для нашей дружеской политики.

Если бы нашли у крайне левых такие же взгляды, это было бы для нас кстати, и мы поддержали бы каждое направление, которое смогло бы привести к миру.

С другой стороны, нельзя было бы от нас требовать во время войны, чтобы мы бездейственно наблюдали бы как в России обосновывается и усиливается новый режим, если мы не получили определенное доказательство того, что этого не происходит в ущерб нам. Ему (Вайсу. – А.А.) надо держать нас в курсе относительно дальнейших событий.

Господин Вайс был со мной совершенно согласен и сказал, что в интересах его партии посоветовал бы начать наступление, как только он увидит, что тенденция к миру не может одержать верх.

Он полагает, что уже в мае будет совсем ясно, в каком направлении развиваются события.

На мой вопрос, что думают в его партии по условию мира, он сказал, что из-за Эльзас-Лотаринг войну продолжать не будут, точно так же Курляндии. Для Польши следовало бы желать нейтралитета при гарантии соседних государств, так что Россия потеряла бы Польшу, но без того, чтобы усилить Германию.

Дальше следовало бы требовать интернационализации Дарданеллы.

В заключение был обсужден вопрос продолжения отношений с Вайсом. Он разъяснил мне, что кадеты вместе с Антантой располагают неограниченными средствами для своей пропаганды. Революционеры же, напротив, должны будут по-прежнему в этом отношении бороться с большими трудностями. Он до сих пор требовал от нас очень незначительные суммы из осторожности, так как владение большими суммами навлекло бы на него подозрение его же собственной партии. Это опасение сегодня уже не существует. Чем больше суммы мы предоставим в его распоряжение, тем больше он мог бы работать для достижения мира. Я хотел бы самым настоятельным образом рекомендовать предоставить в распоряжение Вайса на апрель месяц снова 30`000 франков, которые он в первую очередь хочет использовать, чтобы сделать возможным поездку в Россию важным товарищам по партии. Можно было бы предположить, что скоро между немецкими социалистами и русскими революционерами установится такая связь, и при этом будет приниматься в расчет финансовое содействие работе по достижению мира в более крупном масштабе. Будем ли мы в дальнейшем в сотрудничестве с господином Вайсом станет ясно позже. Пока я думаю, что это было бы не очень умно от него отказаться... Факты показали, что он во всяком случае информировал нас объективно, и нам, как кажется, давал полезные советы. В какой степени он внес практический взгляд в успех, я не могу доказать, для этого... отношения не были высокими...

Я могу ли к 1 апреля просить указания о выдаче Вайсу 30`000 франков и могу ли я обещать ему дальнейших субсидий, я увижу его 2 апреля.

Подпись (Ромберг)

Содержание: совещание с нашим русским доверенным лицом Вайсом».

Приложение 4. Анкета Ленина

Анкета для перерегистрации членов Московской организации РКП(б)

- 1) Фамилия, имя и отчество: Владимир Ильич Ульянов
- 2) Возраст: 50 л.
- 3) Какой губернии, города, уезда, волости, деревни происходит: гор. Симбирск
- 4) Профессия родителей и их адрес: умерли
- 5) Состав семьи (по возрастам) и число находящихся на иждивении:
жена 51 брат 45 сестра 44.
- 6) Владаете ли недвижимостью (надел земли, дом) или средствами производства и где: нет
- 7) Национальность: русский
- 8) Родной язык:

- 9) На каких языках, кроме русского, говорите, читаете, пишете (необходимое подчеркнуть): французский, немецкий, английский; плохо все 3
- 10) Какая основная профессия: литератор
- 11) Какое образование получили и где
- Общее гимназия
  - Специальное Экстерном сдал университетский экзамен в 1891 г. по юридическому факультету
- 12) Были ли за границей, когда и где: 1895; 1900–1905; 1907–1917 в эмиграции (Швейцария, Франция, Англия, Германия, Галиция).
- 13) Какие местности России хорошо знаете: жил только на Волге и в столицах
- 14) Находились ли на военной службе в старой армии (чин, часть и сколько времени): нет
- 15) Участвовали ли в боях и имеете ли ранение (где и когда): нет
- 16) В каком предприятии или учреждении работаете в настоящее время (его адрес и № телефона), на какой должности: СНК
- 17) Какое получаете жалованье и имеете ли побочный заработок: 13½ тыс. (13 500), побочный – литературный
- 18) С какого времени состоите в РКП: с основания и раньше (1893)
- 19) Вступили ли в партийную неделю: – нет –
- 20) Какой организацией приняты первоначально в члены РКП: см. § 18
- 21) Слушали ли лекции по общественно-политическим вопросам, где, когда, у кого и проходили ли курс школы политграмоты и какой степени: Z
- 22) Членом какой ячейки состоите: Кремлевский подрайон
- 23) Подвергались ли партийному суду, когда и за что: меньшевиками в РСДРП при расколах
- 24) Состояли ли в другой партии, какой и когда и в качестве кого: нет
- 25) Какие документы или удостоверения имеются у Вас, указывающие на Ваше пребывание в нашей нелегальной партийной организации: история партии – документ
- 26) Главные места прежней работы:
- До Февральской революции: а) гражданской: б) партийной: за границей и Петроград
  - До Октябрьской революции: а) гражданской: б) партийной:
- 27) В чем выражалось Ваше участие в Февральской революции: кроме общепартийной работы, ни в чем (в эмиграции)
- 28) Тоже, в Октябрьской революции: член ЦК
- 29) Подвергались ли репрессиям, по политическим преступлениям. Где и когда; какое отбывали наказание:
арест	1887 (несколько дней)
"	1895–1897 (14 месяцев и высылка на 3 года в Восточную Сибирь)
"	1900 (несколько дней)
- 30) В каком профессиональном союзе состояли, где и когда: нет
- 31) В каком профессиональном союзе сейчас состоите (указать № членской книжки): нет
- 32) Исполняли ли Вы выборные должности после Февральской революции и где:
- Советские: председатель СНК
  - Профессиональные: нет
  - Партийные: член ЦК
  - Фабрично-заводские:
  - В воинских частях: нет
  - Прочих:
- 33) Проходили ли военное обучение (воинское звание) и зарегистрированы ли в отряде особого назначения, в какую роту и за каким номером: нет
- 34) Были ли мобилизованы в Красную Армию, когда, какой организацией и в каком порядке (общая мобилизация или партийная), сколько времени и где пробыли на фронте (указать точно), какие обязанности выполняли, участвовали в боях, имели ли ранение, когда и где: нет
- 35) Мобилизован ли на транспорт, когда и какой организацией: нет
- 36) Какую партийную и советскую работу можете выполнять (организатор, администратор, лектор, агитатор, культурник и т.д.): Z
- 37) Приходилось ли Вам выступать на больших собраниях и председательствовать: да

- 38) Какую партийную работу несете в настоящее время: член ЦК
39) Какие дополнительные сведения желаете сообщить: Z
40) Ваш домашний адрес и № телефона: Кремль. Верхний коммутатор
41) Что прочитано Вами из сочинений Маркса, Энгельса, Ленина, Каутского и Плеханова: почти все (подчеркнутых авторов)
42) На какие темы Вам приходилось выступать перед рабочими и крестьянами или читать лекции: большей частью на политические
43) Пишете ли Вы статьи в газеты, где и на какие темы: редко, на политические темы
44) Можете ли писать листовки, воззвания и что Вами написано в этой области: Да. Перечислить нельзя, было многовато.
45) В какой области звания чувствуете себя особенно сильным и по каким вопросам можете читать лекции и вести занятия: больше по политическим вопросам
(Подпись) В. Ульянов (Ленин)

17/IX. 1920.

Векордия (VEcordia) представляет собой электронный литературный дневник Валдиса Эгле, в котором он цитировал также множество текстов других авторов. Векордия основана 30 июля 2006 года и первоначально состояла из линейно пронумерованных томов, каждый объемом приблизительно 250 страниц в формате А4, но позже главной формой существования издания стали «извлечения». «Извлечение Векордии» – это файл, в котором повторяется текст одного или нескольких участков Векордии без линейной нумерации и без заранее заданного объема. Извлечение обычно воспроизводит какую-нибудь книгу или брошюру Валдиса Эгле или другого автора. В названии файла извлечения первая буква «L» означает, что основной текст книги дан на латышском языке, буква «E», что на английском, буква «R», что на русском, а буква «M», что текст смешанный. Буква «S» означает, что файл является заготовкой, подлежащей еще существенному изменению, а буква «X» обозначает факсимилы. Файлы оригинала дневника Векордия и файлы извлечений из нее Вы **имеете право** копировать, пересылать по электронной почте, помещать на серверы WWW, распечатывать и передавать другим лицам бесплатно в информативных, эстетических или дискуссионных целях. Но, основываясь на латвийские и международные авторские права, **запрещено** любое коммерческое использование их без письменного разрешения автора Дневника, и **запрещена** любая модификация этих файлов. Если в отношении данного текста кроме авторских прав автора настоящего Дневника действуют еще и другие авторские права, то Вы должны соблюдать также и их.

В момент выпуска настоящего тома (обозначенный словом «Версия:» на титульном листе) главными представителями Векордии в Интернете были сайты: для русских книг – <http://vecordija.blogspot.com/>; для латышских книг – <http://vekordija.blogspot.com/>.

Оглавление

VEcordia	1
Извлечение R-LENIN1	1
Аким Арутюнов	1
ДОСЬЕ ЛЕНИНА	1
Предисловие	2
Досье Ленина без ретуши. Часть 1	3
Глава 1. Родословная Владимира Ульянова	3
Ветви генеалогии В.И. Ульянова	4
Глава 2. Ленинские уроки большевизма	16
Глава 3. Ренегатство по ленински	26
Глава 4. Возвращение странствующего эмигранта	34
Глава 5. Фиаско симбирского путчиста	50
Глава 6. Большевики выходят из «окопов»	68
Приложение 1. Генеалогическое древо Ленина	79
Примечания	79
Приложение 2. Высшее образование Ленина	80
Успехи в логике	80
Прошение об изъятии	81
Исправленное отчество	82
Приложение 3. Письмо посла Ромберга	84
Приложение 4. Анкета Ленина	85
Оглавление	88